

**Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г. Томска
Совет ректоров вузов г. Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский Областной Институт ПКРО**

Нравственные ценности и будущее человечества

*1155-летию создания равноапостольными братьями Кириллом и
Мефодием славянской азбуки посвящается...*

**Материалы XXVIII-ых Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия**

Томск – 2019

УДК 316.752.271.2 (082)
ББК 71.063.136.7я43
П 685

П 685 *Нравственные ценности и будущее человечества (1155-летию создания равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием славянской азбуки посвящается...)*

Материалы XXVIII-ых Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / Под ред. протоиерея Андрея Носкова. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2019.–193с.

Редакционная коллегия:

А.И. Щербинин, И.А. Поплавская, Е.П. Тихонова, И.П. Эленгух, Н.И. Милевская, протоиерей Андрей Носков (отв. ред.), Т.А. Костюкова, Т.А. Тужикова

Настоящий сборник включает материалы Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, которые состоялись в г. Томске 15 апреля - 31 мая 2018 года. Основные разделы сборника отражают проблематику докладов конференции.

Работы, представленные в сборнике, адресованы широкому кругу читателей, заинтересованных в возрождении российской православной культуры в Сибири.

ББК 71.063.136.7я43

@ Томская епархия
Русской Православной
Церкви. 2019

@ Администрация Томской
области. 2019

ОБРАЗЫ, ТЕОРИИ И СТРАТЕГИИ БУДУЩЕГО КАК ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Проблемы будущего и проекты патриотической идентичности

Щербинин А.И.

Томский государственный университет

Новый, посткрымский, этап формирования патриотической идентичности россиян имеет смысл связывать с попыткой доконструирования патриотизма на основе символического «почвеннического» единства всех российских земель. 25 апреля 2018 г. в Общественной Палате РФ состоялись Общественные слушания «Духовно-нравственный код России – как основа патриотического воспитания и национального самосознания». Духовно-нравственный код (ДНК – *аббревиатура инициаторов проекта*) России призван объединить активные сообщества, деятелей культуры, бизнесменов, органы власти 85 регионов с целью развития и капитализации имиджей регионов, межрегионального партнерства, а главное – актуализации культуры и наследия как национального достояния. Аббревиатура в данном контексте не случайное совпадение: «Духовно-нравственный код – это первичный код, который идентифицирует человека, общество, государство. Также как ДНК человека обеспечивает хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы, так и культура и духовные ценности формируют и сохраняют исторический код страны, ее культурное своеобразие, особенности национального менталитета» [1].

Надо отметить, что по «недоброй» традиции проект предусматривает «акционный характер»: «Задачи Акции собрать воедино человеческий капитал – выдающихся граждан – соль земли русской и воскресить историческую память каждого региона: Мамаев Курган и Дом Павлова в Волгоградской области, река Угра и Оптина Пустынь в Калужской области, Иволгинский дацан и озеро Байкал в Бурятии – это лишь малая доля великого культурного и природного наследия нашей страны, которое вместе с великим героическим народом является фундаментом для развития и сохранения Российского государства. Предполагается, что в 2018 - 2019 годах «будут проведены торжественные мероприятия по передаче символической горсти земли из знакового культурно-исторического места региона и портрета выдающегося исторического героя в единую капсулу времени «ДНК России» [1]. В этой связи возникает

вопрос по Маяковскому – кто более матери истории ценен? Вновь, на региональном уровне будут организовывать проекты «Имя России» или власти обойдутся келейным решением? И одновременно следует задуматься, а не спровоцирует ли такое решение, в том числе и демократическое, дополнительный раскол общества уже по духовной линии? Оставим это как один из вопросов.

По форме проект акции напоминает очень знакомую процедуру с олимпийским огнем: «Масштабная народная эстафета из активных сообществ регионов при участии Послов ДНК в лучших традициях Олимпийской эстафеты доставит портрет национального героя и символическую горсть земли культурно-исторического места из 85 субъектов РФ в точку сборки в Москве - в Зал "ДНК России"»[1]. Надо заметить, что попытка повторения массового олимпийского действия озвучивалась Полпредом Президента в СЗФО Александром Бегловым на оргкомитете в канун 70-летия Великой Победы – пройти маршрутом «олимпийского огня» по всей России с факелом от Вечного огня у могилы Неизвестного солдата с заходом в главные храмы в регионах, зажжением от него лампад и т.п. [2]. Отметим, что Президент с этой идеей не согласился. Но его интенция «все должны в едином порыве делать что-то общее» пронизывает все проекты всероссийского масштаба.

Перейдем к содержательной стороне проекта. Сразу оговорим постулат, что такой феномен, как культура с ее фундаментальностью не меняется под влиянием кратковременных акций. Очевидно, что результат акции «сборка» в Зале ДНК России капсуле исторически значимой «почвой» и портреты местных героев российского значения лишь номинально будет считываться сознанием как символ единства страны. Здесь мы видим кардинальное отличие от сталинского проекта ВСХВ/ВДНХ СССР, которая была совершенной демонстрационной моделью «нерушимого союза», обозначавшей при этом устремление к будущему [См.: 3.С. 100, 105]. Не дотягивает Зал ДНК и до символической роли французского Пантеона с его девизом «Великим людям благодарная отчизна».

Не отрицая состоятельности почвеннического подхода к патриотической идентичности, имеющего шанс на реализацию наряду с агональным (свои/чужие, друг/враг), тем не менее, сформулируем слабые места идеи, претендующей на универсальность. Начнем с прогноза: дефицит систематической и планомерной работы на всех уровнях (и источниках) образования и воспитания, фактическая исключенность проблемы из медиа повестки, отсутствие конструктивистской интенции современной художественной литературы и т.п., подменяется мероприятием, которое заведомо будет носить формальный и

малорезультативный характер при номенклатурном решении проблем с офлайн и онлайн политико-культурной коммуникацией. Подтверждением тому может служить параллельная инициатива спикера Совета Федерации В.И. Матвиенко собрать через сенаторов от каждого региона по два бренда, характеризующих многообразие России. Руководство Томской области предложило сначала грибы и орехи (дикоросы), а затем бересту и лыжи. Наконец, патриотическая модель не выходит за рамки установившейся консервативной политико-культурной парадигмы «Россия не есть время, а пространство». Достраивая на почвеннической (в буквальном смысле) основе патриотическое единство, инициаторы проекта обходят стороной проблему меняющегося на глазах мира. Тот же проект ВДНХ не просто демонстрировал лучшую страну в меньшем масштабе, но нацеливал на будущее. С будущим страны были связаны освоение Арктики и героические перелеты авиаторов 30-х гг., а затем и начало космической эры. Консервация культуры по случайным образцам не делает страну единой в отличие от единой идеи и ясной цели в будущем.

Литература

1. ДНК России URL: <http://dnkrussia.ru/> (дата обращения 18.05.2018).
2. Сеницын А., Эппле Н. Победа, которая всегда с тобой URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/03/19/pobeda-kotoraya-vsegda-s-toboi> (дата обращения 21.04. 2018).
3. Рыклин М. Пространства ликования. Тоталитаризм и различие. М.: Логос, 2007.

Конструирование и деконструкция политически управляемого будущего

Щербинина Н.Г.

Томский государственный университет

В отношении будущего как гипотетического феномена издавна существуют два базовых представления. Первое и изначальное касается заданности будущего, что включает в себя, и идею предопределения, и идею детерминизма. В обоих контекстах будущее представлялось предначертанным и познаваемым. Так, в средневековье существовали специалисты по предсказанию будущего, «ясновидцы» и «пророки». Их предвестия о будущем были основаны на символическом толковании Священного Писания и других прецедентных текстов. Такое предсказание зиждилось на «предзнаменовании», когда по символическим знакам настоящего, например, зашифрованным в библейском коде мироустройства, по аналогии выводилось символическое представление о будущем. Будущее, так или иначе, было связано с прошлым более значимым. Тем самым средневековое предвидение будущего «основывается на идее предопределенности: подобно тому, как существует событийный текст прошлого, существует и событийный текст будущего – все, что будет, уже заранее предопределено (с той или иной степенью конкретности)» [1.С. 37.]. Предназначенное будущее представало в виде отраженного в настоящем символического текста, написанного Богом в момент креативного акта творения мира. Оставалось лишь разгадать (раскодировать) будущее, что и пытались проделать, но занятие это было зачастую запретным, связанным с «ересью звездочётцев». Официальная же точка зрения (через феномен сакрализации политической власти) была связана с библейской идеей конца истории и последнего царства на земле.

В эпоху модерна предсказанность будущего открыто определялась идеей его обусловленности процессом общественной эволюции и прогрессом. Здесь уже, по сути, научно предреченное будущее превращалось в политически управляемый феномен, и потому возможно было символическое конструирование будущего в виде социальной цели. Разновидностями подобных абстрактных представлений выступали «коммунистическое» общество и «постиндустриальное» общество. Данные умозрительные конструкции, содержащие различные смысловые маркеры, допускали, что весь человеческий универсум идет по одному пути, заданному объективными законами. Модернистская

трактовка будущего предполагала его принципиальную развитость в сравнении не только с отсталым и негативно оцениваемым прошлым, но и несовершенным еще настоящим. И политическое учение К. Маркса, и теория социолога Д. Белла, созданная в противовес марксистской социологии, исходили из одной гипотезы о постижении всеобщих исторических законов, обоснование которых и дало им знание об основной тенденции развития. Такой подход позволял считать неотвратимое будущее предсказуемым. Д. Белл полагал, что социум трансформируется в «постиндустриальное» общество, а марксистское предвидение и в XX веке свидетельствовало о неуклонном движении к «коммунистическому» обществу. И каждая интеллектуальная позиция была уверена в собственной универсальности. Так или иначе, будущее мыслилось в форме высшей стадии социального развития. Интересно, что идея «конца истории» при этом осталась в качестве атрибута научного предвидения. Особенно ярко данная идея была воспроизведена философом и политологом Ф. Фукуямой и буквально выражена в конце 1980-х годов метафорой «конец истории». Согласно Фукуяме, история должна была завершиться на стадии «либеральной демократии». Однако полагал он, высшая стадия продолжится в виде текста в пределах дальнейшего внутреннего совершенствования формы. Весной 2018 г. в ответ на критику несостоятельности прогноза Фукуяма заявил: «В течение 150 лет марксисты говорили, что конец истории – это коммунизм, и что мы развиваемся в этом направлении. Я сказал другое: если мы все развиваемся, это будет в условиях либеральной демократии, привязанной к рыночной экономике, и я по-прежнему считаю, что это правильно» [2]. Аналогично, по сути, мыслили и в средневековье, веря, что неопределенность сроков конца мира, как бы, отодвигает будущее и длительность жизнеспособного мира пролонгируется.

Очень интересно, между прочим, обстоит дело и с «реальным» наступлением стадии будущего. К примеру, Ф. Уэбстер полагает, что постиндустриальное общество (ПИО) и есть «информационное общество» в конце прошлого века [З.С. 79.], а это, добавим мы, связано с некоторыми сущностными информационными чертами нашего настоящего. Получается, что будущее в некотором смысле у нас уже наступило. Феномен управляемости и приближения будущего проявился не только в указанной научной трактовке, но еще задолго до того в советской литературной практике описания образов производства. Поскольку производство номинировалось «советским», т.е. находившимся на общественной ступени, максимально приближенной к высшей стадии-цели, то и будущее, как бы уже проецировало свои характеристики на «советское» настоящее. Еще в 1934 г. В. Тарсис

написал статью «Воспоминания о будущем», где прозорливо заметил: «Нам представляется, что увидеть основное ведущее звено в нашей действительности – это увидеть элементы будущего, которыми насыщен уже сегодняшний день страны Советов» [Цит. по: 4.С. 170.]. Не наступило ли в XXI веке «постбудущее»? Увы, будущее не может конвертироваться в настоящее и оказаться предметом перцепции, оно дается нам лишь в категориях апперцепции как конструкция сознания. Будущее нельзя непосредственно наблюдать, но, с феноменологической точки зрения, образ будущего не сводится исключительно к воображаемому, представление о будущем есть результирующая действия практического разума [5]. В приведенном нами рассуждении о категориях образ будущего является социальной типизацией, возникающей в коллективном сознании. В чем же состоит политическое управление образом будущего? В данном понимании образ будущего выступает в виде проекта или замысла о будущем, который власть презентует в качестве социально привлекательного. Другими словами,

управление возможно в виде конструирования такого образа будущего, которое будет признано самой политической властью в качестве социальной стратегии. У власти есть два варианта источника для моделирования такого рода доминирующего представления о будущем. Первый вариант – используется креативное воображение интеллектуала (социального ученого, футуриста), создающего сам воображаемый объект и его субъективную конструкцию, она и кладется в основу официальной стратегии-репрезентации будущего. Второй – за основу социальной стратегии берутся готовые социальные типизации и продукты коллективного воображения, которые оформляются в политические проекты власти. И в том, и в другом случае власть «запускает» проект будущего в коммуникативный процесс семиотического «чтения» текста.

Во всяком случае, в период модерна само будущее как феномен становится социальной ценностью и превращается в объект политического управления социальным «знанием» о будущем, опирающемся на научное предвидение. Футурология в новое время постепенно трансформировалась в особую отрасль социологии будущего со своим футурологическим методом. Основным способом описания будущего стала прогностика, выстраивающая модель будущего в качестве объекта прогнозирования. А поскольку будущее как объект может быть лишь фантазийным, модель заведомо приобрела характер абстракции. Объективная сторона такого моделирования сводилась к использованию «объективных» законов, основанных на объективно же понимаемых верифицируемых фактах. Но с точки

зрения феноменологии факты всегда субъективно проинтерпретированы, потому и выведенные из «фактов» законы и приобретали характер сугубо умозрительный. И традиционное, и современное, и социалистическое, и информационное общества суть абстракции социальных ученых.

Более того, представление модернистского толка об обусловленности будущего естественными законами общественного развития парадоксально сводилось к превращенному, хотя и научно обоснованному, суждению о вероятном, т.е. о возможном состоянии объекта управления. Тем самым даже политически управляемое будущее оказывалось все же достаточно неопределенным с точки зрения его основ. Если будущее при этом становилось политической целью, то власть создавала управленческую стратегию, релевантную для ее достижения. Но в силу неопределенности феномена будущего и субъективности его конструкций, само направление «движения» к цели-будущему могло приобретать лишь качественное описание. Потому научное прогнозирование в деле политического управления сознанием подменялось действием «культурного» моделирования, т.е. символического программирования будущего, обеспечивающего реальность будущего «понятийной формой» [6.С. 111- 112]. Тем самым будущим можно было управлять, но управление осуществлялось, по сути, виртуально с помощью символического образа будущего. В данном случае сама модель становилась синонимом репрезентации или образа. Управляемое будущее сводилось к некоей конструкции сознания, субъективной реальности (в случае веры в будущее-ценность) и фактами-конструктами данной реальности выступали символические характеристики. Но при этом «альфой и омегой» моделирования все равно выступает «теоретическая» база, само наличие теоретического компонента. И образ будущего отображает не столько «факты» настоящего [7], сколько абстрактную схему, вписанную в ментальный контекст исторической эпохи. Представление о будущем в таком случае входит в доминирующий модернистский дискурс в пределах структуры общепризнанного знания. Смысловым маркером, носителем смысла и значимой характеристикой постиндустриального общества стало символическое качество «информатизация». И советское, и информационное общества обрели статус «реальности», поскольку обществу были приданы такие атрибуты. То есть «советскость» и «информатизационность» превратились в смысловые феномены, отличавшие данные общества от других, не символизированных социумов. Здесь схемы явлены, как сказать, неприкрыто.

Образ будущего как любой образ обладает свойством репрезентации или представленности. Но представление о будущем складывается не только из репродукции конкретного «верифицируемого» настоящего в абстракции сознания, но и из креативных идеализаций как таковых, а, иногда, и полумистических «прозрений». Это делает репрезентацию заведомо символической, по сути, включая ее в систему социокультурных ценностей. Если в модерне полагали научно сконструированный образ будущего репрезентативным, адекватно отражающим объективную действительность в ее развитии, то в постмодерне образ вообще (и образ будущего в частности) потерял именно свою репрезентативность. Так называемый «кризис репрезентации» поставил под сомнение возможность социальных наук познавать будущее на основе макропроектов, артикулировавших образец, в сущности, безальтернативного будущего. Тем самым политическое управление будущим заключалось в навязывании одной идеальной модели как эталонной и соответствующей эксклюзивной истине. В постсовременности, особенно 1990-х годов, же получили распространение сценарии будущего. Сценарирование представляло собой суперабстрактную спекуляцию, содержащую заведомые варианты, гипотетические «прописывания» интенций будущего. Универсальная конфигурация включала три подсценария: пессимистический, оптимистический и промежуточный. Этот типовой спектр возможностей делал предсказание будущего еще более неопределенным, а семиотику будущего разнонаправленной. Не удивительно, что политическая власть в лице ее представителей с тех пор и по сей день не любит говорить о будущем, сводя разговор о ценностях к настоящему или прошлому. То есть образ будущего из сферы конструктивного творчества политической власти (представление о будущем конституировалось как смысловой мир, значимая реальность) переместился в пространство политической деконструкции текстов. Сегодня будущее как политический феномен превращается в «пустую» символическую форму, когда знаки ничего не обозначают и обесмысливаются. Политический текст будущего «разобран», но не переосмыслен. Представление о прогрессивном грядущем обществе разрушено, но новое будущее еще не изобретено. А образная репрезентация как таковая представляет собой имиджевую заведомо искусственную форму, долженствующую вызывать отклик в качестве ситуативного коммуникативного послания.

Литература

1. Успенский Б.А. Вместо введения. История и семиотика. Восприятие времени как семиотическая проблема. // Успенский Б.А. Этюды о русской истории. СПб: Азбука, 2002. С. 9- 76.
2. Я значительно больше виню Россию и Путина, чем Запад. Фрэнсис Фукуяма о борьбе России и Запада, причинах кризиса в ЕС и либеральной демократии // URL: <http://www.ipg-journal.io/intervju/statja/show/ja-znachitelno-bolshe-vinju-rossiju-i-putina-chem-zapad-528/> (Дата обращения 8.05.2008).
3. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004.
4. Добренко Е. Потребление производства, или иностранцы в собственной стране // Советская власть и медиа: Сб. статей / Под ред Х. Гюнтера и С. Хэнген. СПб.: Академический проект, 2005. С. 164-187.
5. Гаврилюк Т.В. Понятие «образ будущего» в категориальном поле феноменологической психологии. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-obraz-budushego-v-kategorialnom-pole-fenomenologicheskoy-psihologii>(Дата обращения 10.05.2008).
6. Гирц К. Религия как культурная система. // Гирц К. Интерпретация культур. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С.104-148.
7. Желтикова И.В. Образ будущего как исследовательская парадигма. // URL: http://www.rusnauka.com/16_ADEN_2011/Philosophia/6_89151.doc.htm (Дата обращения 12.05.2008).

Роль социальных медиа в политической коммуникации будущего: диалог гражданского общества и власти

Краснопёров А.Ю.

Томский государственный университет

В настоящее время социальные медиа, под которыми я буду понимать совокупность телекоммуникационных технологий, позволяющих выстраивать горизонтальную коммуникацию между интернет-пользователями, являются частью повседневной реальности и уже не считаются чем-то новым и чуждым. Тем не менее, в отношении социальных медиа можно выявить множество устойчивых и распространенных мифов, стереотипов и ожиданий, которые порой так тесно связаны с самим концептом «социальные медиа», что едва не считаются его непосредственными признаками. Одним из таких распространенных мифов является вера в том, что новые телекоммуникационные технологии изменят мир (в особенности – политическую сферу) к лучшему уже в силу самого факта своего существования. Идеалом такого лучшего будущего часто выступает некая форма прямой демократии, то есть ситуации, когда голос рядового пользователя-гражданина имеет существенный политический вес в процессе принятия решений. Насколько оправданы такие ожидания?

Беглый обзор истории развития массмедиа как будто бы подтверждает вывод о позитивном воздействии массмедиа на политику. Явно прослеживается существенный сдвиг от однонаправленной коммуникации к децентрализованной; от традиционных СМИ к интернет-коммуникации по типу Web 2.0 [1], затем Web 3.0 [2] и где-то в недалеком будущем к Web 4.0 (он же нейронет). Я не настаиваю на этой классификации, она довольно условна, но хорошо демонстрирует вектор происходящих изменений.

Россия в этом отношении не является исключением. Интернет с самого начала создавался инициативными группами, снизу, на основе локальных сетей, которые постепенно объединялись между собой в единую сеть (примером таких локальных сетей может считаться томская городская сеть «Тонет»; подобные аналоги существовали и существуют во многих городах России). Изначально государственная власть не пыталась контролировать эту сферу, но теперь, когда роль социальных медиа на базе Интернета в общественной коммуникации (в том числе политической) значительно возросла, она все больше привлекает внимание правящих кругов: власть хочет участвовать в этой

коммуникации, поскольку она открывает для нее новые коммуникативные возможности. Однако освоение новых технологий происходит не так просто, поскольку, в отличие от традиционных медиа, Интернет – это децентрализованная сеть, в следствие чего она с трудом поддается централизованному управлению. На практике для власти (или конкретной структуры, выступающей от ее лица) остается на выбор три возможных стратегии действий.

Первый вариант: создать собственный узел коммуникации и попытаться навязать потоки коммуникации на него. Другими словами, установить связи с как можно большим количеством других узлов сети, под которыми понимаются как отдельные пользователи, так и онлайн-ресурсы различного типа. В одном из более ранних исследований мной изучалась посещаемость российских государственных сайтов и было отмечено, что она не превышает 1% от населения (хотя для региональных сайтов этот показатель выше, но не превышает 10% в отдельных случаях). Но даже если брать во внимание не просто информационные ресурсы, а крупные проекты, нацеленные на двустороннюю коммуникацию с населением, ситуация остается прежней. Наверное, одним из самых популярных таких проектов все еще является сайт «Российской общественной инициативы» (РОИ). Даже беглый обзор статистики показывает, что из более чем 12.000 инициатив решение было принято лишь по 28. Из них только 14 преодолели планку необходимых подписей, и среди них лишь 2 положительных решения. Не удивительно, что альтернативные платформы-аналоги (такие как Change.org) пользуются гораздо большей популярностью. Логика развития сети предполагает доминирование горизонтальной коммуникации над вертикальной, но государственные ресурсы демонстрируют стойкое нежелание отказаться от последней, что во многом объясняет неэффективность первого варианта действий власти в сети.

Второй вариант: попытаться присоединиться к уже существующим сетям коммуникации. На практике и этот вариант часто терпит неудачу, так как вновь созданные узлы и сообщения в ряде случаев воспринимаются как чужеродный элемент, как помеха. Ярким примером федерального уровня была попытка вовлечь топовых видеоблоггеров с миллионной аудиторией в политику (их приглашали в Государственную Думу, привлекали к работе экспертных советов, задействовали в избирательной компании Президента), а в результате – чуть ли не прямо противоположный эффект для имиджа власти и вовлеченных блоггеров, который отразился в публикациях YouTube-каналов.

Наконец, третий вариант предполагает установление контроля над социальными медиа. Это может быть как нормативный и административный контроль, осуществляемый РосКомНадзором (например, попытка заблокировать мессенджер «Telegram»), так и косвенные меры, зачастую экономического характера (например, Павел Дуров, создатель крупнейшей российской социальной сети «ВКонтакте», связал свое увольнение с должности гендиректора именно с давлением силовых структур).

Все эти методы несколько не способствуют выстраиванию эффективной коммуникации между властью и гражданским обществом онлайн. Трудно найти успешные долгосрочные примеры успешного взаимодействия этих двух сторон в виртуальном пространстве. Власть не демонстрирует желания общаться на равных. Однако нет никаких прямых оснований предполагать, что в случае запуска проекта электронной демократии все пользователи станут активными юзерами данной платформы. Такое нежелание демонстрирует любой современный пример, связанный с попыткой мобилизовать пользователей социальных медиа даже на такую элементарную политическую активность, как «лайк». В итоге получается, что коммуникативные уплотнения в сети с узлами со стороны власти и со стороны гражданского общества имеют не так много пересечений, чтобы можно было бы говорить о возможности диалога.

Возвращаясь к тому, с чего я начал: современные социальные медиа сами по себе не делают политическую коммуникацию эффективной. Эффективность требует приложения целенаправленных усилий по ее достижению. И так как естественная логика действий обозначенных субъектов не приводит к успеху, на мой взгляд, решение этой проблемы – задача экспертного сообщества в роли третьей стороны. И решаться эта задача должна не на федеральном уровне, даже не на региональном, а на местном – на уровне поселения. Для этого существует ряд причин.

Во-первых, город способен выполнять роль интегратора разрозненных сетей. Жители одного города могут быть незнакомы лично, но они знакомы опосредованно через городское пространство и его символизм [З.С. 43]. Город и его атрибуты – это посредник, коммуникатор.

Во-вторых, помимо территориальной идентичности, горожан объединяют общие проблемы и связанные с ними интересы. Горожан объединяет желание ездить по хорошим дорогам без пробок, маршрутная сеть общественного транспорта, чистота на улице, криминогенная обстановка, теплоснабжение, бродячие животные,

детские площадки и множество других проблем, в решении которых заинтересованы все жители или подавляющая их часть. Другими словами – у горожан есть нечто объективно общее. И при этом существует единый центр принятия решений, от которого во многом зависит преодоление этих проблем.

В-третьих, как отмечает Ф. Котлер, во многом благодаря глобализации актуализируется значимость города в пространстве информационных потоков, в результате в территориальном менеджменте получает распространение кластерное районирование (где кластер – это автономная территориальная единица, чаще всего представленная населенным пунктом) [4.С. 20-21].

В-четвертых, город – это одно из немногих сообществ, где действительно приветствуются различные мнения, поскольку оно не является сообществом по интересам.

Все это делает город идеальной площадкой для, если так можно выразиться, экспериментов по выстраиванию диалога между властью и гражданским обществом. Роль социальных медиа в будущем – это непосредственный результат проектирования в настоящем.

Литература

1. O'Reilly T. What is Web 2.0? Design patterns and business models for the next generation of software. [Электронный ресурс] URL: <http://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html>
2. Calacanis J. Web 3.0, the “official” definition. [Электронный ресурс] URL: <http://calacanis.com/2007/10/03/web-3-0-the-official-definition>
3. Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. – 2008. №3(66). – С. 24-53.
4. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. – СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 382 с.

Образ будущего в государственных гимнах

Назарова М.С.

Томский государственный университет

В современном мире значение национальных гимнов тяжело переоценить, поскольку этот символ, также как флаг и герб, является своего рода визитной карточкой государства. В гимне могут быть заключены история страны, текущее положение внутри- и внешнеполитических дел, основные ценности и идеалы, а также зачастую желаемое будущее государства [1.Р.244]. Таким образом, гимн выполняет ряд функций: инструментальную, референтную, регулятивную и магическую [2. С.133-134]. И, безусловно, все они реализуются в рассмотренных мною символах.

Говоря о музыкальном оформлении гимнов, мы можем выделить доминирующую тенденцию использования маршей и соответствующего ритма [3]. Причем, этим характеризуется большинство исследуемых гимнов. Однако нельзя не сказать и об исключениях из этого правила, в частности, это национальный гимн Японии, который имеет характерный восточный колорит. В то же время размер песен варьируется от одной строфы до нескольких десятков, при этом, чем короче гимн, тем более эмоционально он наполнен.

Также, в некоторых гимнах не только поднимается проблема прошлого или будущего, но и формируется своеобразный пространственно-временной континуум. Само пространство занимает не так много «места» в рассматриваемых символах, однако периодически можно найти упоминания о географическом положении страны. Так, например, в гимне РФ говорится о том, что территория страны раскинулась «от южных морей до полярного края»; в Аргентине – об объединенных южных провинциях; в Казахстане – о необъятной земле. В то же время, употребляются и определенные географические объекты, которые имеют ту или иную историческую ценность для населения. Это можно встретить в гимне Индии, который пестрит названиями равнин (Пенджаб), гор (Гималаи, Виндхья), а также рек (Ганг, Ямуна); в государственном символе Италии – Сицилия, Альпы, Леньяно. Таким образом, мы можем говорить, что в гимнах представлена некая государственная территория, которая, однако, остается статичной на протяжении всего произведения.

Также, интересно само соотношение прошлого, настоящего и будущего в государственных гимнах. Подобная схема, объединяющая

три времени, встречается не так уж часто. Гимн Бразилии достаточно прямолинейно реализует подобное соотношение, говоря о том, что слава была в прошлом, сейчас Бразилия «блистает», в будущем будет мир. Государственный символ Пакистана также рассказывает о том, что государство является «переводчиком прошлого, славой настоящего и вдохновением будущего». Более расплывчато данная схема реализуется в гимне КНДР, в котором поется о корейском народе, который прославился несколько тысяч лет назад и сейчас в нем живет «дух Пэктусана», и о пути Кореи к еще большей славе.

Однако данная схема реализуется не всегда, то есть одно из времен может быть не представлено в гимне, в то же время «будущее» зачастую будет обозначено. Например, в гимне Канады представлено настоящее и будущее без малейшего упоминания о прошлом, то есть на «наших» глазах страна растет сильной и свободной и «мы» должны защищать ее, чтобы она оставалась таковой. В то же время, символ Нидерландов поется от имени Вильгельма Первого, то есть гимн является некой песней из прошлого, но говорится и о «вечном оплоте», что позволяет связать это как с современностью, так и с будущим. Однако можно сказать, что на момент жизни лидера Нидерландской буржуазной революции оба временных отрезка были будущим временем, соответственно, в контексте песни прослеживается взаимосвязь настоящего и будущего. В то же время, в данной связи интересен и гимн Японии, поскольку в его основе лежит небольшое стихотворение, в котором представлена надежда на долгое царствование императора. На мой взгляд, именно в данном произведении речь ведется исключительно о будущем, косвенно связанным с императором, правившим во время начала гимна.

Кроме того, существуют гимны, где повествование ведется как бы вне времени. В данном контексте образ светлого будущего рисуется автоматически, поскольку ничто иное не может вытекать из идеалистических картин, нарисованных в песне. К подобному типу гимнов можно отнести государственный символ Республики Бангладеш, где поется исключительно о сильнейшей любви к отчизне, а также о великолепии природы. Примерно то же можно сказать и о гимне Республики Корея, где также восхваляется природа и привязанность к Родине, однако звучит призыв не сворачивать с «Корейского пути», что является явной отсылкой к будущему. В целом, нельзя сказать, что данная категория не затрагивает образ будущего, однако делает это своеобразно.

Говоря об образе будущего в государственных гимнах, мы разделили все рассмотренные символы на группы. В первую группу

были отнесены те произведения, где будущее связывалось с победой в войне или над конкретным врагом. В гимне США, например, конструкция «враг» является абстрактной, однако население страны упорно сражается с «бандой убийц» и безоговорочно побеждает их, что будет вечно подтверждаться развивающимся «звездным флагом». В свою очередь, в гимне Китая врагом выступает тот, кто держит людей в рабстве, именно поэтому последние должны восстать против них единым фронтом. Это подкрепляется призывом идти вперед, в бой, в чем и заключается образ будущего. Абсолютно идентичная ситуация наблюдается и в гимне Вьетнама, где также звучит призыв к военным действиям. В то же время в гимне Индонезии военные действия практически завершены, несмотря на то, что ее житель является солдатом. Однако уже поется об объединенной территории, где люди хотят построить «дух и тело для великой Индонезии». В гимне Франции «Марсельеза» есть целый куплет, посвященный подрастающему поколению, которые символизируют потомков, ради которых воевали их старшие товарищи. В то же время, безусловно, военная тематика доминирует, и будущее связывается с ликвидацией врага. Таким образом, в гимнах данного типа существует враг, которого либо уже одолели, либо необходимо одолеть, но прекращение существования врага выступает гарантией светлого будущего.

Второй тип гимнов связывает образ будущего с потомками, будущими поколениями, ради которых необходимо сильное государство в настоящий момент. Ярким примером данного типа является гимн Канады, в котором поется о том, что потомки уже влюблены в свою страну, поэтому уже сейчас необходимо оберегать государство. В то же время необходимо отметить, что данная тема часто переходит в «детей Отчизны» и, соответственно, речь ведется уже о прославлении государства, тоже необходимое для будущих поколений. Это можно сказать о гимне Италии, где люди готовы умереть за страну; Судана, где его сыны должны охранять свою землю. То есть в данном случае образ будущего связывается с защитой государства, необходимого для его дальнейшего развития и будущих поколений.

Третий тип гимнов восхваляет лидеров, играющих ключевую роль в государстве, а также любимых населением. К данному типу относится гимн Японии, где императору желают править не одно поколение, соответственно, образ будущего связывается с его успешным правлением. Безусловно, ярчайшим примером является гимн Великобритании, который целиком и полностью посвящен царскому лицу. В произведении наполнено любовью к королю/королеве, просьбами благополучия и долголетия. К этой же категории можно

отнести и гимн Монако, где поется о том, что Князь любим гораздо больше, чем другие королевские особы, а потому за него отдадут жизнь даже дети. В данном типе образ будущего буквально сводится к счастливому правлению королевской особы, соответственно, вопрос о благополучии населения отходит на второй план.

Четвертый тип является наиболее собирательным и включает в себя гимны, в которых прославление государства – это самоцель. На мой взгляд, к данному типу относится гимн Германии, в котором воспеваются ценности правового государства и свободы, а также самой страны. При этом акцент делается именно на прославлении страны, в чем и заключается светлое будущее в благополучном государстве. В эту же категорию можно включить и гимн Испании, в котором «единым сердцем» поют хвалу стране, великой, справедливой и свободной. Гимн Австралии также говорит о храбрых сердцах, трудолюбивых людях, уме, который позволил сформировать нацию. Все это подкрепляется призывом «расцветай, Австралия». Таким образом, здесь конструкт «светлого будущего» заключен в такой же абстракции «любимой Родины».

Следует также сказать и своеобразной тенденции обращения к высшим силам для реализации проекта «светлого будущего» [4.С.196]. Это можно сказать и о гимне РФ и Канады, где Бог хранит землю стран, в гимне Бразилии и Нигерии также поется о Божьем творении, Судану и Турции помогает Аллах и т.д. То есть можно сказать о том, что будущее, представленное в гимне, осуществится только при помощи высших сил, которые также прославляются в произведениях.

Подводя итоги, мы можем сказать, что проект «светлого будущего» представлен во всех гимнах. С чем связано это будущее? Безусловно, с процветанием данного государства, однако путь, который представлен в символах разных стран, - различен. И только узнав историю этих стран, мы сможем понять суть этого пути, а также их образ будущего.

Литература

1. Cerulo K. A. Symbols and the World System: National Anthems and Flags // Sociological Forum. – 1993. – № 2 (vol. 8). – PP. 243-271.
2. Зотеева Т. С. Государственный гимн как жанр политического дискурса // Политическая лингвистика. – 2013. – №1. – С. 133-143.
3. Discoveric [Электронный ресурс] / Discoveric. – Электрон.дан.– URL: <http://discoveric.ru/anthem> (дата обращения: 30.05.2018).

4. Казаков Г. А. Религиозный пафос советских гимнов // Политическая лингвистика. – 2013. – №4. – С. 196-203.

Образы будущего в президентской кампании 2018 года

Тарасова А.С.

Томский государственный университет

Тема будущего является одной из важных аспектов предвыборной кампании и на сегодняшний день можно отметить, что во время предвыборной гонки обязательно затрагивается тема будущего, но особенно важным является то насколько ярко образ будущего представляется избирателям. Любой кандидат в президенты в своей программе говорит о будущем и в 2018 году образы будущей России представили 8 кандидатов: *Сергей Бабурин (Российский общенародный союз); Павел Грудинин (КПРФ); Владимир Жириновский (ЛДПР); Владимир Путин (самовыдвиженец); Ксения Собчак («Гражданская инициатива»); Максим Сурайкин («Коммунисты России»); Борис Титов («Партия роста»); Григорий Явлинский («Яблоко»).*

Образ будущего – это определенная картина мира, которая позволяет представить какой будет страна после победы кандидата на выборах. Образ будущего — это одна из идеологем кампании, объясняющая цель политики нового срока для разных социальных групп и общества в целом, это полноценная программа с экономикой, социальной сферой и политическими реформами [1]. Ряд специалистов в области политических технологий считает, что образ будущего должен быть конкретным и достижимым и иметь определенный временной горизонт, другие же придерживаются мнения о том, что представленный вариант будущего должен быть абстрактным [2]. Нельзя не отметить, что на выборах 2018 года образ будущего, действительно, являлся довольно острым вопросом. На основе проведенного анализа предвыборных роликов кандидатов, сайтов и программ кандидатов мной были определены варианты образа будущего, которые можно разделить на несколько моделей:

1. Модель «великая держава»;
2. Модель идеального прошлого;
3. Модель национального (националистического) государства;
4. Экономическая модель идеального будущего;
5. Современная либеральная модель;
6. Царско - парламентская модель будущего.

В.В. Путину было труднее в формировании образа будущего страны, в связи с его почти бессменным правлением, о чем СМИ активно писали

задолго до выборов. Стоит учитывать, что выдвижение на 4 срок породило ряд проблем в постановке цели и задач на ближайшие 6 лет. Именно с отсутствием образа будущего СМИ связывали то, что президент страны оттягивает день, когда объявит о своем выдвижении [1]. Тем не менее В.В. Путин представил образ будущего, который немного отличается от тех, которые он представлял в своих предыдущих избирательных кампаниях. Проанализировав действия В.В. Путина еще до выдвижения можно отметить, что в том политическом цикле он делал акцент на молодежь и новые технологии [3]. Представленный кандидатом образ будущего относится к модели «великая держава», так как будущая Россия для него – это технологически развитая держава, в которой развивается дальний космос, искусственный интеллект, когнитивные технологии, нейронные сети [4]. В этой стране молодежи обеспечивается трудоустройство и профессиональный рост. Образ сильной России, которую уважают и боятся, одна из ведущих в технологическом, экономическом, социальном и военном отношении держав мира именно такой видел будущую страну настоящий президент, очевидно, что это соответствовало запросам избирателей, так как полученный процент голосов был рекордным – 76,69%.

Модель идеального прошлого. У представителя КПРФ **П.Н. Грудинина** образ будущего наглядно показан в его рекламных видеороликах [5]. Кандидат на пост президента смог представить избирателю образ будущего на основе реальных достижений «совхоза имени Ленина», этот успешный опыт развития П.Н. Грудинин в случае победы хотел бы распространить на всю страну. В ролике показывают, как будет жить Россия – новые школы, рекордные урожаи, бесплатная медицина, качественное образование, социальная справедливость. Избирателям представили картинку «народного предприятия как оазиса импортозамещения и социализма с лучшей школой в Европе, детским садом в виде замка и т.д.». Очевидность и наглядность образа будущего – это довольно притягательный продукт для электората [6]. Однако, стоит отметить, что социальная часть проекта кандидата выглядит как образ идеального будущего, а не проектный план ближайшего времени, но, если взглянуть на представленную картинку с позиции электората, то мало кто задумывался о возможностях реализации заявленных преобразований. **М.А. Сурайкин** предусматривает создание в России социалистического государства с использованием лучшего опыта СССР. Кандидат предлагает вернуть времена Советского союза, где существовали колхозы и совхозы, в своей программе «Десять сталинских ударов» М.А. Сурайкин говорит о необходимости национализации банковской системы, базовых отраслей экономики,

в том числе горнодобывающей промышленности и энергетики, ЖКХ, а госмонополия на алкоголь и табачную продукцию является неотъемлемой частью будущей страны. В будущей социалистической России у всех высокие зарплаты, и любая коррупционная деятельность пресекается. Воплощение идеального прошлого в будущем – это основная идея П.Н. Грудина и М.А. Сурайкина.

Модель национального (националистического) государства представлена в образе будущего С.Н. Бабурина, в предыдущих предвыборных гонках о такой модели заявлял В.В. Жириновский. Для **С.Н. Бабурина** будущая Россия – это социальное государство, построенное на русских традициях, нравственности и духовности. Образ будущего у кандидата представлен в предвыборной программе, в которой говорится о принципиально новой модели социально-экономического развития, обеспечивающей экономический прогресс, благосостояние народа и независимость страны. В будущем модернизированная политическая система опирается на традиционные формы русского и советского народовластия при современных стандартах демократических процедур [7]. Такой образ будущего не был понят и воспринят многонациональным электоратом, что нашло свое отражение в конечном результате на выборах – 0,65%.

Образ будущего в предвыборных кампаниях Г.А. Явлинского и Б.Ю. Титова оказался схожим, именно поэтому их вариант можно назвать **экономической моделью идеального будущего**. **Г.А. Явлинский** представил «Концепцию образа будущего России» на своем официальном сайте в блоге под названием «Блог-2018: Какое будущее у России?». В ходе агитации он не раз отмечал, что его программа предлагает свой уникальный образ будущего. В его концепции два основных элемента. «Первый связан с человеком – защитой жизни, личности, достоинства, созданием государства, где человек – приоритет всех госорганов. Второй элемент – это создание мощной экономики» [8]. Г.А. Явлинский считает, что суть всей политики государства в ближайшие 30 лет должна быть только в одном — в создании мощной экономики в России. В своем блоге кандидат описывает страну, в которой защищается жизнь и достоинство каждого человека, где люди уважаемы, свободны и живут без страха, а экономика обеспечивает рост и прогресс за счет умов и талантов граждан, которые не хотят и не будут уезжать, а не за счет распродажи природных ресурсов [9]. Схожий образ будущего представил **Б.Ю. Титов**, будущая Россия – это государство с новой моделью стабильности – стабильность развития, которая позволит вывести все преобразования в стране на новый уровень. Образ будущего ассоциируется с растущей и развивающейся, конкурентноспособной

экономикой, где созданы все условия для ведения всех уровней бизнеса, где уровень жизни людей возрастает. Оба кандидата сделали акценты на экономическое развитие страны, все остальные отрасли получают свое развитие после того как будут достигнуты результаты в экономике.

К.А. Собчак представила образ будущего, который отражает в большей степени европейские стандарты и идеалы, поэтому этот вариант можно назвать **современной либеральной моделью**. Будущую Россию избирателям представили европейским светским демократическим федеративным государством с рыночной экономикой, защищающим права и свободы граждан. Во властной сфере преобладает число молодых и умных деятелей, в будущем установится парламентская республика, в которой пребывание любого избираемого должностного лица всех уровней исполнительной власти на одной должности ограничивается двумя установленными законом сроками в течение жизни [10].

В.В. Жириновский представил образ будущего, отличающийся от того, что предлагали его оппоненты. Он строил образ будущего на отрицании того, что предлагали его конкуренты, что можно проследить в теледебатах, в которых он заявил, что нам нужна монархия, для проведения всех необходимых реформ. Одновременно с этим заявлял, что в России изменится политическая системы к следующим президентским выборам, которые должны состояться в 2024 году. По мнению Жириновского, президентский пост станет малозначительным или будет упразднен, основные полномочия сосредоточатся в руках неизбираемого главы Госсовета, а все партии будут либо собраны в рамках двух примерно равных по силе, либо упразднены. Глава Госсовета может также возглавить межпарламентскую ассамблею СНГ[11]. Именно поэтому у кандидата **царско-парламентская модель будущего**. В.В. Жириновский считает, что такая конструкция может быть укреплена политически созданием двухпартийной системы. В таком государстве одиноким людям будут помогать в создании семьи, граждане с низкой зарплатой не будут платить налоги, основная и распространенная профессия – инженерная, именно представители этих профессий будут возглавлять регионы.

Взглянув на образы будущего, которые представили кандидаты, становится очевидно, что почти все сделали основные акценты на социально-экономических изменениях. Наглядно будущую Россию показали В.В. Путин и П.Н. Грудинин в своих рекламных роликах – люди смогли своими глазами взглянуть на то, как может выглядеть Россия в будущем. Остальные кандидаты постарались донести образы будущего посредством предвыборных программ и теледебатов. Стоит

подчеркнуть, что реалистичную модель не представил ни один из кандидатов, все исходят из каких-то идеальных и утопичных представлений.

Литература

1. Мухаметшина Е., Чуракова О. Поиски образа будущего для Владимира Путина идут тяжело [Электронный ресурс] / газета «Ведомости» - интернет-изд. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/07/17/723958-obraza-buduschego-putina> (дата обращения: 20.04.2018).
2. Алексеева А. «Пообещать перемены, но оставить все по-прежнему». Политологи об «образе будущего» России [Электронный ресурс] / Электронный журнал «Сноб» – URL: <https://snob.ru/selected/entry/123238> (дата обращения: 15.04.2018).
3. Путин-2018: главные особенности кампании [Электронный ресурс] / Сетевое издание «Актуальные комментарии» – URL: <http://actualcomment.ru/putin-2018-glavnye-osobennosti-kampanii-1712061303.html> (дата обращения: 27.04.2018).
4. Трюки президентской кампании [Электронный ресурс] / Центр научной политической мысли и идеологии Сулакшина – URL: <http://rusrand.ru/analytics/tryuki-prezidentskoy-kampanii> (дата обращения: 03.05.2018).
5. Видеохостинг YouTube [Электронный ресурс] // YouTube. – URL: https://www.youtube.com/results?search_query=%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8+2018 (Дата обращения: 16.03.2018).
6. О плюсах и минусах выдвижения П.Н. Грудинина кандидатом на пост президента [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московского городского отделения КПРФ – URL: <https://msk.kprf.ru/2017/12/27/35178/> (дата обращения: 06.04.2018).
7. Программа С.Н. Бабурина [Электронный ресурс] / Официальный сайт Сергея Бабурина – URL: <https://baburin.ru/programma> (дата обращения: 29.04.2018).
8. Явлинский рассказал о концепции будущего России [Электронный ресурс] / Информационное агентство РИА

- Новости – URL: <https://ria.ru/politics/20171205/1510244817.html>
(дата обращения: 02.05.2018).
9. Явлинский Г.А. Блог – 2018: Будущее [Электронный ресурс] /
Официальный сайт Григория Явлинского – URL:
<https://www.yavlinsky.ru/blog-2018/> (дата обращения:
29.04.2018).
10. Программы и заявления: с чем кандидаты в президенты идут на
выборы [Электронный ресурс] / Информационное агентство
РИА Новости – URL:
https://ria.ru/election2018_news/20180315/1516422193.html (дата
обращения: 06.05.2018).
11. Жириновский рассказал, каким видит будущее России
[Электронный ресурс] / Информационное агентство РИА
Новости – URL: <https://ria.ru/politics/20180306/1515882987.html>
(дата обращения: 04.05.2018).

ТРАДИЦИОННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ПЕРЕПИСКА В. А. ЖУКОВСКОГО И К. Я. БУЛГАКОВА КАК ФАКТ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА¹

Поплавская И.А.

Томский государственный университет

Константин Яковлевич Булгаков (1783 – 1835), дипломат, управляющий почтовым департаментом, московский и петербургский почтовый директор, младший брат Александра Яковлевича Булгакова (1781-1863). Находился в дружеских отношениях с братьями Андреем и Александром Тургеневыми, с которыми вместе служил в Московском архиве коллегии иностранных дел. Через них познакомился с В.А. Жуковским, а в 1820 г. – с А.С. Пушкиным [1.С. 51; 2. С. 658]. Занимая должность почтдиректора, К.Я. Булгаков лично пересылал письма и другую корреспонденцию Жуковского, что было надежнее и быстрее обычной доставки.

Сохранилось свыше 50 писем и записок Жуковского к К.Я. Булгакову. В основном это короткие письма-записки, в которых адресат выступает как посредник в отношениях Жуковского с писателями и поэтами, в ситуации дружеского и семейного общения и в деле благотворительности. Первое дошедшее до нас письмо Жуковского К.Я. Булгакову датировано октябрем-ноябрем 1817 г., последнее – 1(13) февраля 1833 г. В переписке поэта с К.Я. Булгаковым формируется особое эстетическое пространство, в котором определяющей оказывается тема метакоммуникации. Она реализуется во многом через двойную фатическую функцию письма, где значимым оказывается установление контакта с одним адресатом через посредство другого адресата. Например, в письме от 14 сентября 1818 г. из Петербурга Жуковский пишет: «Обнимаю тебя, милый и добрый почтдиректор; благодарю за дружеское исполнение моего поручения и в благодарность вот тебе новое. Прошу тебя переслать приложенное письмо немедленно

¹ Статья написана в рамках проекта РФФИ № 18-012-00113 «В. А. Жуковский в институциональной истории русской литературы»

по адресу» [3. Л. 1]; или в письме от 22 ноября 1818 г. из Петербурга: «... осмеливаюсь тебе вверить два письма с твердою надеждою, что ты, добродетельный муж, передашь их честно и скоро по адресам» [4. Л. 4-4 об.].

Метакоммуникативная эстетическая основа письма-посредника предполагает редуцированное, неразвернутое присутствие в нем основных тем и образов, содержащихся в первичных письмах. В связи с этим письма Жуковского к К.Я. Булгакову воспринимаются как восполняющие его основную корреспонденцию и требующие двойного прочтения. Так, в переписке с ним прежде всего представлен круг литературных интересов Жуковского 1810-1830-х гг. Например, упоминание в письмах поэта К.Я. Булгакову пересылаемой корреспонденции, адресованной К.Н. Батюшкову и И.И. Дмитриеву, позволяет реконструировать характер его отношений и темы общения с адресатами. Так, например, в письме Жуковского К.Я. Булгакову от 22 ноября 1818 г. из Петербурга содержится приписка: «Приложенное письмо <...> к Дмитриеву прошу тебя доставить» [3.Л. 1]. Данное письмо содержит элементы дружеского литературного письма (обыгрывание темы маскарада, словесные каламбуры, использование игровых имен-подписей) и наглядно раскрывает характер взаимоотношений автора и адресата. В этот же день поэт пишет письмо к И.И. Дмитриеву, в котором благодарит за получение пятого издания его «Сочинений и переводов», вышедшего в 1818 г., сообщает о выходе второго издания своих «Стихотворений» и о задержке сборника «Fürwenige», обыгрывая его название («Я еще в долгу у Вас последними книжками *для немногих*, но я в долгу и у всехмоих немногих: ни одного номера еще не вышло») [5.Ст. 1705]. Здесь же говорится об отъезде Батюшкова в Италию, об обещании прислать Дмитриеву собственный портрет, гравированный Франческо Вендрамини, и о просьбе к адресату писать свои записки («... Вы обещали писать свои Записки; <...> Вам их писать надобно и писать так, как Вы говорите. Никто не сравнится с Вами в искусстве рассказывать...») [5.Ст. 1706]. В этой связи важно отметить, что в переписке Жуковского с К.Я. Булгаковым раскрывается механизм одновременного формирования текста и метатекста русской литературы первой трети XIX века. Если в письмах Жуковского к писателям главной становится тема жизнетворчества, проблемы литературного творчества и литературного быта, то в общении с К.Я. Булгаковым чаще всего речь идет о вторичной коммуникации как необходимом условии институционализации литературы, диалога между литературой и обществом.

Другая важнейшая особенность писем Жуковского к К.Я. Булгакову видится в том, что они опосредовано соотносятся с деятельностью «арзамасского братства» [6]. Хотя братья Булгаковы не являлись членами «Арзамаса», но были хорошо осведомлены о нем благодаря дружеским связям с арзамасцами Жуковским, А.И. Тургеневым, П.А. Вяземским, Д.В. Дашковым, В.Л. Пушкиным, а также через их активную переписку с А.И. Тургеневым. По замечанию В.Э. Вацура, «арзамасское письмо почти всегда – реально и потенциально – предполагает нескольких адресатов – членов кружка и строится как заведомо литературное произведение» [7.С. 23]. В письмах Жуковского к К.Я. Булгакову таким коллективным адресатом становились его старший брат Александр Булгаков и упоминаемые в них арзамасцы В.Л. Пушкин, А.И. Тургенев и П.И. Полетика. Например, в письме от 6 июля 1818 г. из Петербурга Жуковский, обращаясь к адресату, просит его «поблагодарить *Вот я вас* за письмо». Как известно, прозвище «Вот я Вас», взятое из баллады Жуковского «Светлана», принадлежало в «Арзамасе» В.Л. Пушкину [8.С. 432]. В другом письме от 10 октября того же года поэт просит обнять «друга Василья Львова сына и Льва литературы», дружески обыгрывая его имя. В письме от 13 февраля 1833 г. поэт обращается к К.Я. Булгакову с просьбой: «... обними за меня Полетику и поздравь его с синею полосой на брюхе». В письме речь идет об арзамасце Петре Ивановиче Полетике (1778-1849), чиновнике Коллегии иностранных дел, русском посланнике в Филадельфии в 1817-1822 гг., литераторе, носившем прозвище Очарованный Челнок, заимствованное из баллады Жуковского «Адельстан».

Письма Жуковского к К.Я. Булгакову включает в себя игру со словом, каламбуры, пародийную трактовку образов, иронию и самоиронию, что сближает их и с «арзамасским наречием», и с дружеским литературным письмом. Так, в письме от 22 ноября 1818 г. Жуковский говорит: «У нас все балы, а скоро начнутся и маскарады. Я буду одет на маскараде В<еликого> К<нязя> Московским Почтдиректором, который несет на закорках тяжелые иншпруки. Маску очень сходную выкрою из своего сердца, в коем образ почтдиректора заперт и очень сходный. Думаю, однако, что к концу маскарада переряжусь в его жену, ибо за ее лицом ходить мне также недалеко.

С совершенным высокопочитанием и искреннею высокопреданностию честь имею распребять
вашего Превосходительства
востропокорным слуголюбом
Жуиницкий» [4.Л. 4 – 4 об.].

Подпись «Жуиницкий», образованная от французского глагола «jouer» - играть, воспринимается здесь как автотекстуальная метафора, передающая в воображении и саму атмосферу маскарада, и рассказ о нем, и игру живыми образами и масками. Игровая поэтика данного фрагмента связана с эстетикой словотворчества и образотворчества поэта, с наличием и сменой персональных масок как выражения многоликости жизни и одновременно сближения жизни и литературы.

Также в письмах Жуковского К.Я. Булгакову находят отражение факты личной биографии поэта, в частности, хронология его поездки в Долбино в мае 1818 г. (письмо К.Я. Булгакову от 21 мая 1818 г.) или детали первого заграничного путешествия поэта в составе свиты великой княгини Александры Федоровны, которое началось во второй половине сентября 1820 г. и продлилось до 6 (18) февраля 1822 г. См. о начале этого путешествия в письмах К.Я. Булгакову от 27 сентября: «Я доехал до Дерпта благополучно; здесь пробуду с неделю и отправлюсь вперед с Богом и твоим благословением» [9.Л. 5] и 3 октября 1820 г. из Дерпта: «Прости, любезнейший друг. Сию минуту еду в путь; прошу твоего благословения. Поклон всем твоим. В Иншпрукевспомню о тебе со вздохом. Я просил моих родных адресовать письма ко мне на твое имя в Петербург. А ты уже пересылай их ко мне в Берлин» [10.Л. 3]. В письме от 1 (13) февраля 1833 г. поэт рассказывает о своем пребывании в Швейцарии: «О себе скажу в двух словах: воды несколько мне помогли. Теперь живу в Швейцарии на берегу Женевского озера по соседству Веве, в совершенном затворничестве и жду, что будет мне от зимы и весны. Вероятно, отправлюсь отсюда в конце мая; а в июле надеюсь быть в Петербурге» [11.Л. 4].

Еще одна особенность писем Жуковского к К.Я. Булгакову касается просьбы о покровительстве отдельным лицам. Так, в письме от 14 сентября 1818 г. из Петербурга читаем: «Прошу тебя переслать приложенное письмо немедленно по адресу. Рекомендую тебе того человека, к коему оно адресовано; я пишу к нему, чтоб он к тебе явился, дабы ты помог ему в его деле. А дело его состоит в том, чтобы быть рекомендованным Алексею Федоровичу Малиновскому. <...> Этот человек, то есть Поляков, беден, с семейством и не много имеет для своего пропитания. Довольно прав на покровительство. Еще же право для тебя и то, что он был мой товарищ по пансиону. Очень желал бы ему помочь» [3.Л. 1]. Здесь речь идет об однокашнике Жуковского по Московскому университетскому пансиону Василии Петровиче Полякове (ум. 1854), которого К.Я. Булгаков должен был рекомендовать управляющему Московским архивом Министерства иностранных дел

Алексею Федоровичу Малиновскому (1762-1840). В этом отрывке присутствует автотекстуальный фрагмент, связанный с пересказом содержания пересылаемого письма Жуковского к Полякову в письме, адресованном К.Я. Булгакову. Так происходит оформление «письма в письме» и удвоение образов автора, адресата и читателя. Одна из целей использования подобной стратегии связана с претворением слова в поступок, с установкой на ответное слово-действие. Не случайно в другом письме, от 22 ноября 1818 г. Жуковский вновь напоминает К.Я. Булгакову о Полякове и завершает его такой фразой: «Доброе дело для тебя конфет: изволь же откусать» [3.Л. 1]. Или, например, в письме от июля-августа 1820 г. из Петербурга речь идет о просьбе помочь человеку, личность которого не удалось установить, через посредство А.А. Закревского (1785-1865), бывшего в то время флигель-адъютантом Александра I. Ср.: «Любезнейший, прошу тебя похлопотать о моем человеке: вот его письмо к Закревскому, прошу сделать пакет и доставить по адресу, попросив от себя Закревского, чтобы он оказал моему человеку то покровительство, которого он требует; при просьбе приложена копия с векселя; если нужно будет эту копию засвидетельствовать, то можешь смело это сделать, я ручаюсь за ее верность» [12. Л. 1].

Как известно, любое письмо требует реконструкции контекста как за счет ответных писем, так и через характеристику взаимоотношений автора и адресата. В письмах-посредниках, подобных письмам Жуковского к К.Я. Булгакову, потенциально может присутствовать весь круг адресатов эпистолярия поэта со своими интересами и преобладающей темой коммуникации. Известно, что в письмах Жуковского К.Я. Булгакову круг адресатов достаточно широк. Например, в письме К.Я. Булгакову от 13 ноября 1818 г. из Петербурга Жуковский пишет: «Извини, моя радость, если пишу к тебе только полтора слова. Вообрази и пошли сказать об этом брату: я написал 12 писем, из коих некоторые по 4 страницы, а одно в 8; зато иные и коротеньки; но все двенадцать; твое тринадцатое — Боже! итак буду только просить тебя раздать и разослать приложенные письма» [13.Л. 2].

В реконструкции контекста писем Жуковского К.Я. Булгакову важная роль отводится семейной переписке обоих авторов. Само письмо воспринимается здесь как активное вовлечение семьи, родственников в ситуацию общения. Так, почти во всех письмах Жуковского К.Я. Булгакову упоминается его старший брат Александр Яковлевич, его жена Мария Константиновна и домочадцы. Например: «Сказать самый дружеский поклон Марье Константиновне, обнять брата, а ему велеть обнять тебя» (письмо от 6 июля 1818 г.); «Обнимаю тебя с домочадцами

и братом» (письмо от 10 октября 1818 г.); «Если бы ты был твой брат, который писать охотник, то я бы мог надеяться исполнения моей просьбы» (письмо от 1 (13) февраля 1833 г.).

П.А. Вяземский в воспоминаниях о братьях Булгаковых так охарактеризовал старшего из них: «Собственно литература Булгакова была обширная его переписка. В этом отношении он поистине был писатель и писатель плодовитый и замечательный. <...><Его письма > могли бы послужить историческим или, по крайней мере, общежительным справочным словарем для изучения современной ему эпохи» [14.С. 9-10]. Переписку же двух братьев Вяземский называет «стенографической и животрепещущей историей текущего дня» [14.С. 10]. Самой значительной, на наш взгляд, представляется переписка братьев Булгаковых с А.И. Тургеневым, которая охватывает свыше четырех десятилетий. Чаще всего из поэтов пушкинского круга в ней упоминается Вяземский, а потом Жуковский.

Обратимся к семейной переписке Жуковского с А.П. Елагиной, в которой упоминаются оба брата Булгаковых. Впервые имя К.Я. Булгакова появляется в письме Жуковского к Елагиной от конца апреля – начала мая 1823 г. из Дерпта. В нем речь идет о смерти М.А. Протасовой-Мойер и об отъезде поэта из Дерпта в Петербург. Жуковский обращается с просьбой к Елагиной: «Прошу вас, пишите ко мне, если можно, чаще. Адресуйте ваши письма прямо на имя Почт-Директора Е. Пр. Константина Яковлевича Булгакова. Так будут письма доходить вернее и скорее» [15.С. 256]. Здесь имя К.Я. Булгакова соотносится с дискурсом письма и коммуникации. В контексте этого письма оно наделяется и метакоммуникативной семантикой, которая связана с письмами М.А. Протасовой-Мойер, адресованными Жуковскому и Авдотье Петровне. Жуковский пишет: «Вы теперь читали Машино письмо ко мне. Бог его сохранил. Оно писано еще прежде первых ее родин. Тогда она писала ко всем, но все прочие письма уничтожила. Это одно сохранилось: и это ее голос, уверяющий нас, что она жива и жива для нас. <...> Посылаю еще вам драгоценность: ее письмо к вам» [Там же]. Здесь же имя К.Я. Булгакова через ситуацию письма соотносится с эстетикой жизнестроительства и философией творчества поэта. Ср.: «... неизменно великое утешение в этом письме. Оно дает великую цену жизни. Разве не можно будущего заменить прошедшим? <...> После письма ее чувствую, что она же будет снова поэзией жизни, но поэзией другого рода» [15.С. 256, 257].

В письме А.П. Елагиной к Жуковскому от 22 марта 1828 г. упоминаются оба брата Булгаковы. Ср.: «Знаете ли, что Булгаков, брат того, к кому адресую письмо, начальник моего Ванюши. Рекомендуйте

его при случае» [15.С. 312]. В другом письме от конца 1831 / начала 1832 г. А.П. Елагина, обращаясь к Жуковскому, пишет: «Европеец просит вашего именного адреса, чтобы явиться к вам не через Булгакова: пришлите его, пожалуйста» [15.С. 375]. Имя К.Я. Булгакова упоминается здесь в связи с необходимостью доставки поэту номера журнала «Европеец» лично или с оказией, минуя официальную почтовую пересылку.

В письме Жуковского к А.П. Елагиной от 3/15 ноября 1835 г. сообщается о смерти К.Я. Булгакова. Оно прочитывается как своего симметричный текст по отношению к письму от 1823 г., где сообщается о смерти Маши Протасовой и где впервые упоминается в их переписке имя К.Я. Булгакова. Жуковский пишет: «Адресуйте письмо ваше не на имя Булгакова; его уже нет на свете; вчера я с ним навсегда простился и проводил его на последний земной ночлег. Одним истинно добрым человеком менее на свете. Хоть у меня и не было с ним особенно тесной дружеской связи, но я душевно любил его за его добрую душу, и он был одним из самых первых, если не колыбельных, то пансионских знакомцев на здешнем свете. Сколько уже положено в могилу! Чтобы несколько воскресить прошедшее, я принялся за стихи: пишу Ундину, с которой познакомился во время оно и от которой так и дышит прошлою молодостью» [15.С. 415]. В этом письме смерть К.Я. Булгакова воспринимается одновременно и как реальный факт, и как эстетическое событие. Как эстетическое событие его смерть соотносится в сознании Жуковского с работой над переводом «Ундины». Другой аспект связан с дальнейшим развитием эстетики жизнотворчества поэта, в которой формула «воскрешение прошедшего» прочитывается как отражение философии жизни поэта и одновременно как один из конструктивных принципов, а также мотивов его художественного творчества.

После смерти К.Я. Булгакова Жуковский начинает вести переписку с его старшим братом, А.Я. Булгаковым, который занимал должность московского почтового директора в период с 1832 по 1856 гг. Одно из первых писем, дошедших до нас и адресованных поэтом А.Я. Булгакову, относится к июлю 1836 г., последнее написано 26 августа (7 сентября) 1851 г. из Баден-Бадена. Своеобразным итогом этой многолетней переписки стали слова Жуковского, обращенные к А.Я. Булгакову в одном из писем: «Ты создан быть почтдиректором дружбы и великой Русской империи» [14.С. 13]. Следует сказать, что в художественном сознании Жуковского исключительная роль всегда отводилась эстетике дружбы, дружеского общения. Дружба понималась им как процесс непрерывного взаимного совершенствования и одушевления; как воплощенная философия практической деятельности, как «живая»

эстетика творческого общения; как возможность конструирования целостного бытия личности, как сфера соединения общего и частного, внешнего и внутреннего в человеке.; наконец, как момент самосознания автора, как способ объективации себя в другом [16.С. 35]. Такое восприятие дружбы поэтом в значительной мере реализовалось и в отношениях Жуковского с обоими братьями Булгаковыми, и в его переписке с ними. Кроме того, данная словесная формула в полной мере раскрывает то место, которое занимали братья Булгаковы в биографии и творчестве Пушкина, Вяземского, А.И. Тургенева, членов литературного общества «Арзамас», а также в истории русской литературы и культуры первой половины XIX века.

Литература

1. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1988. – С. 51.
2. В письме к брату от 19 марта 1820 г. из Петербурга К.Я. Булгаков писал о своем знакомстве с А.С. Пушкиным. См.: «У Тургенева я <...> познакомился с поэтом Пушкиным, который сказывал свои стихи. Тут были Жуковский, Уваров и проч...» // Братья Булгаковы: письма: в 3 т. Т. 1. М., 2010. – С. 658.
3. РГБ. Ф. 41, карт. 82. № 24. – Л. 1.
4. РГБ. Ф. 41, карт. 82. № 25. – Л. 4 – 4 об.
5. Русский архив. 1870. № 8-9. – Ст. 1705, 1706.
6. Подробнее об этом см.: Поплавская И.А. Литературное общество «Арзамас» в контексте стихотворной полемики В.А. Жуковского // 1917 – 2017: уроки столетия (100-летию революционных событий в России, 100-летию восстановления Патриаршества посвящается). Материалы XXVII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск, 2018. – С. 40 – 47.
7. Вацуро В.Э. В преддверии пушкинской эпохи // «Арзамас»: Сборник: в 2 кн. Кн. 1. М., 1994. – С. 23.
8. Ср. письмо В.Л. Пушкина П.А. Вяземскому от 14 марта 1818 г. из Москвы, в котором упоминаются «арзамасцы» и братья Булгаковы: «С Жуковским, с Булгаковыми я бываю часто. Полетика, Блудов, Северин уехали в Петербург» // «Арзамас»: Сборник: в 2 кн. Кн. 2. М., 1994. – С. 432.
9. РГБ. Ф. 41, карт. 82. № 26. – Л. 5.
10. РГБ. Ф. 41, карт. 82. № 26. – Л. 3.
11. ОПИ ГИМ. Ф. 213. Оп. 1. № 109. – Л. 4.
12. РГБ. Ф. 41, карт. 82. № 26. – Л. 1.
13. РГБ. Ф. 41, карт. 82. № 24. – Л. 2.

14. Вяземский П.А. Воспоминание о Булгаковых // Братья Булгаковы: письма: в 3 т. Т. 1. М., 2010. – С. 9-10.
15. Переписка В.А. Жуковского и А.П. Елагиной: 1813 – 1852 / Сост., подгот. текста, ст. и коммент. Э.М. Жиляковой. М., 2009. – С. 256.
16. Поплавская И.А. Мотив покоя в раннем творчестве В.А. Жуковского // Вестник Томского государственного университета. 1999. Ноябрь. Т. 268. – С. 34 – 37.

**Диалог немецкой и английской культур
в сборнике гравюр М. Ретча к трагедии Шекспира «Гамлет»:
Из библиотеки графов Строгановых**

Урядова М.П.

Томский государственный университет

«Gallerie zu Shakspeare's. Dramatischen werken» - сборник гравюр немецкого художника Моритца Ретча (1779 – 1857), созданных в 1827 г. в Лейпциге и изданный в 1828 г. в Лейпциге и Лондоне [1]. Этот сборник хранится в родовой библиотеке графов Строгановых в Научной библиотеке Томского университета [2. С. 87-97].

Сборник представляет собой 16 гравюр к трагедии Шекспира «Гамлет», фрагменты из произведения на английском, французском и немецком языках, которые иллюстрируются, вступительную статью (Ernst Fleischer), комментарии к гравюрам (С.А. Bötiger und Moritz Retzsch) [3]. Интерес к этому изданию тесно связан как с имагологической проблематикой, так и с эстетикой интермедальности, обусловленных взаимодействием разных национальных культур и разных видов искусств в нем.

Прежде всего следует сказать о взаимодействии немецкого, французского и английского фрагментов произведения, которые соотносятся с соответствующими иллюстрациями художника. Во вступительной статье указаны авторы переводов: Франсуа Гизо (1787 – 1874) – с французского и Август Вильгельм Шлегель (1767 – 1845) – с немецкого. Популярность творчества Шекспира в Англии является неоспоримой, поэтому появление издания «Гамлета» на языке оригинала в личной библиотеке известного немецкого художника и иллюстратора М. Ретча кажется вполне закономерным.

Говоря о переводе на французский язык, следует отметить большой интерес художника к произведению Шекспира по причине значимости фигуры самого Франсуа Гизо. Последний вошёл в историю в качестве историка, критика и политического деятеля. Именно он издаёт в 1821 г. известную статью о Шекспире, которая становится манифестом французского шекспироведения первой половины XIX в. Именно на его статью «Shakespeare et son temps» в дальнейшем будут опираться исследователи Шекспира во Франции и других странах Европы.

Август Шлегель известен не только как переводчик Шекспира. Ему также принадлежат статья «Нечто о Вильяме Шекспире по поводу Вильгельма Мейстера» (1796), перевод «Ромео и Джульетты» (1795 –

1796) и статья о трагедии как жанре (1797), издание переводов драм Шекспира (1797 – 1801). Именно переводы Шекспира привели Шлегеля в Йенский университет, что оказало существенное влияние на становление и поэтику Йенского романтизма в Германии.

Нельзя с точностью утверждать, в какой момент издания Шекспира на разных языках появились у М. Ретча, но очевидно, что такое приобретение происходит в период с 1824 – 1837 гг. В 1824 г. М. Ретч, будучи членом Академии, становится профессором Дрезденской академии изобразительных искусств. Звание профессора, помимо социальных привилегий, позволяло художнику также иметь более свободный доступ к приобретению редких книжных изданий для личной коллекции.

Работы, посвящённые Шекспиру, занимали важное место в творчестве М. Ретча. Так, он начинает создавать иллюстрации к произведениям английского драматурга в 1816 г. и продолжает работать с его пьесами вплоть до завершения своего творческого пути в 1840-е гг. Шекспировская галерея является наиболее значимым трудом художника. По этой причине М. Ретч создаёт не просто сборник гравюр к трагедии «Гамлет», а по-своему анализирует ее, даёт своё прочтение пьесы. Он выделяет наиболее значимые для себя сцены и иллюстрирует их, комментируя свой выбор.

Начиная с фронтисписа, в сборник вводится контекст античной культуры. Во вступительной статье Ernst Fleischer называет фронтиспис «Глорическим», что кажется неуместным переводить дословно, ибо само изображение пронизано античными мифологическими и историческими персоналиями. Название «Апофеоз Шекспира» задаёт торжественный тон всему сборнику, а также вписывает творчество Шекспира в контекст современного художнику немецкого и западноевропейского шекспироведения.

Так, основное настроение передано в деталях изображения. Лавровые венки указывают на славу Уильяма Шекспира при жизни; они сменяются венком из звёзд, которые водружают на голову драматурга музы трагедии и комедии, изображенные по образцу античных статуй (фасон и драпировка платьев, причёски). Возносит поэта орёл, что в комментариях к иллюстрации трактуется как аллюзия на Гомера. Фигуры над головой Шекспира определяются комментатором как его сон, где в центре – Гомер, а подле него Эсхилл и Оссиан. Античный контекст, представленный на гравюре на фронтисписе, вводится М. Ретчем в соответствии с классицистическими традициями, связанными с возвеличиванием золотого века древнегреческих поэтов. Шекспир,

таким образом, становится равным великим поэтам и драматургам античности и вводится в пантеон наравне с Гомером.

Продолжается античная линия в следующей гравюре «Пролог», где за сценой братоубийства наблюдает одновременно и слепая, и наделённая зрением статуя Фемиды (глаза статуи незрячи, но на лбу – третий зрячий глаз). Однако образ Фемиды на гравюре осовременен: в руках у неё меч и весы, что не соответствует канонам изображения богини правосудия древними художниками. Данная атрибутика появляется позже. Тем самым художник подчёркивает вечность сюжета братоубийства, но также и актуальность его для трагедии Шекспира.

Начиная с этой гравюры, можно говорить о диалоге М. Ретча с другими живописными памятниками, которые указываются в комментариях к данному изображению. Так, возникает взаимодействие с «The Dramatic Works of William Shakespeare» Джона Тёрстона (1744 – 1822), известного английского художника и гравёра, иллюстратора произведений Шекспира. Такой диалог возможен по нескольким причинам. Во-первых, сборники и того, и другого художника выходили в одном печатном доме Ernst Fleischer, в Лейпциге. Во-вторых, М. Ретч не мог не обращаться к уже созданному наследию иллюстраций к «Гамлету». В их числе книги Шекспира на известном автопортрете Уильяма Хогарта (1697-1764), иллюстрации к произведениям английского драматурга, изданные антикваром Фрэнсисом Доусом (1757-1834) «Douce's Illustrations, гравюры Джона Бойделла и др.

Гравюры М. Ретча часто сравниваются с иллюстрациями Ф. Доуса. М. Ретч, в отличие от предшественника, иначе изображает сцену с флейтой: музыкальный инструмент у М. Ретча представлен не так подробно, как у Ф. Доуса. Там изображение в полной мере соответствует тому, как оно описано драматургом в тексте произведения. Однако М. Ретч стремится изобразить прежде всего массовую сцену, в центре которой оказываются фигуры Гамлета и Горацио. Здесь можно говорить о влиянии театральных постановок пьес Шекспира, увиденных М. Ретчем, на его графические работы. Эстетика театра, особенности сценографии явно или скрыто присутствуют в гравюрах М. Ретча.

Так, например, гравюры III и IV изображают первую встречу Гамлета с Призраком его отца. В комментариях к данному фрагменту особое внимание уделяется тому, что у Гамлета есть оружие. Это связано с тем, что на словах «*Святители небесные, спасите!*» персонаж, сыгранный известным английским актером Джоном Филипом Кемблом (1757-1823), вынимает меч из ножен. Другой известный английский актер эпохи романтизма Эдмунд Кин (1787-1833), также сыгравший

Гамлета, когда обнажает меч, направляет его не в сторону Призрака, а на своих компаньонов, что изображает М. Ретч в следующей гравюре.

Сцена знаменитого монолога Гамлета «Быть или не быть – таков вопрос» (акт III, сцена 1) сама по себе театральна. Расположение персонажей в данной композиции напоминает то, как выглядит театральная сцена. Король и Полоний прячутся справа, будто за кулисами. Ср.:

К о р о л ь

Оставьте нас и вы, моя Гертруда.
Мы, под рукой, за Гамлетом послали,
Чтоб здесь он встретился как бы случайно
С Офелией. А мы с ее отцом,
Законные лазутчики, побудем
Невдалеке, чтобы, незримо видя,
О встрече их судить вполне свободно
И заключить по поведению принца,
Любовное ль терзанье или нет
Его так мучит. (Перевод М. Лозинского) [4.С. 76].

На гравюре Офелия тоже отделена визуально от Гамлета колонной, что косвенно передает ее отношение к нему: мы знаем, что она не читает, а притворяется, на принца она не смотрит, будто занятая своими мыслями. Ср.:

П о л о н и й
(Офелии)

Читай по этой книге,
Дабы таким занятием прикрасить
Уединенье. В этом все мы грешны, -
Доказано, что набожным лицом
И постным видом мы и черта можем
Обсахарить. [Там же.С. 76].

На гравюре М. Ретча она не только выполняет функцию действующего персонажа, но и в известном смысле вместе с колонной воспринимается как симметричный аналог кулисы, находящейся с левой стороны сцены. Таким образом, взгляд зрителя сосредоточен на Гамлете. Театральность в передаче образа Офелии усиливается упоминанием имени знаменитой ирландской актрисы Элизабет О'Нейл (1791-1872) в данной роли. Упоминание актрисы в таком контексте указывает на впечатления не от персонажа, но от самой игры Э. О'Нейл в этой трагедии.

Важно отметить, что в комментариях к иллюстрациям трагедии «Гамлет» М. Ретча появляется и литературный пласт. Помимо уже упомянутых греческих поэтов, в данном издании встречаются имена исследователей творчества Шекспира. Так, например, известный немецкий поэт и историк литературы Франц Кристоф Хорн (1781 – 1837) создал свой знаменитый труд под названием «Shakespeare's Schauspiele» (Лейпциг, 1823—1831). В нем появление в финале Фортинбраса и его армии сравнивается с подобной сценой в пьесе «Король Ингурд» (1817), принадлежащей перу немецкого драматурга Аманда Готфрида Адольфа Мюллнера (1774 – 1829). Также в исследовании Ф.К. Хорна сопоставляются кладбищенская тема у Шекспира с соответствующими мотивами в произведении «Schön Ella» немецкого поэта и драматурга Иоганна Фидриха Кинда (1768 – 1843), а сцена убийства Гамлетом Полония – с главным героем романа «Годы учения Вильгельма Мейстера» И. В. Гёте (1749 – 1832). Подобные сравнения передают живой диалог между немецкой и английской литературами и позволяют воспринимать творчество Шекспира в контексте современной художнику немецкой литературы и культуры.

«Немецкость» «Гамлета» усиливается и упоминанием в комментариях к этому изданию трудов австрийских и немецких учёных, таких как антрополог Иоганн Фридрих Блюменбах (1752 – 1840), френолог Йохан Гэспэр Спержейм (1776 – 1832), врач Франц Йозеф Галль (1758—1828), что также говорит о высоком художественном и научном уровне предисловия к собранию гравюр М. Ретча.

Таким образом, сборник иллюстраций М. Ретча к трагедии Шекспира «Гамлет» становится не просто своеобразной площадкой для взаимодействия разных видов искусств: живописи, театра, литературы [5.С. 134-151]. Межкультурный диалог, построенный на взаимодополнении английского и немецкого культурных миров XVIII-XIX вв., создаёт новое прочтение «Гамлета» с точки зрения его немецкой рецепции. Возможность такого прочтения обусловлена не только принадлежностью М. Ретча к немецкой культуре, но и его интересом к творчеству Шекспира и в целом его духовными и культурными запросами.

Литература

1. Gallerie zu Shakspeare's Dramatischen Werken. In Umrissen erfunden und gestochen von Moritz Retzsch», Leipzig, London, 1828.
2. Подробнее о проблемах изучения родовой библиотеки Строгановых в Научной библиотеке Томского университета см.:

Поплавская И.А. Проблемы изучения библиотеки Строгановых в Томске: книги французских писателей XIX в. // Вестник Томского гос. ун-та: Филология. 2012. №4 (20). – С. 87-97.

3. О Моритце Рече как иллюстраторе «Песни о колоколе» Шиллера и «Фауста» Гете см.: Дашевская О.А. Издания немецкого художника М. Ретча в библиотеке графов Строгановых, хранящейся в Научной библиотеке Томского государственного университета // Текст. Книга. Книгоиздание: научно-практический журнал. 2013. №1 (3). – С.58-75.

4. Шекспир У. Собрание сочинений: в 2 т. Харьков, 1996. Т. 1. – С. 76, 77.

5. Об интермедиальном подходе к изучению творчества в библиотеке Строгановых см.: Поплавская И.А., Новицкая И.В. Наследие Шекспира в книжном собрании Строгановых Научной библиотеки Томского университета // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. – С. 134-151.

Родовая библиотека князей Голицыных в фондах Научной библиотеки Томского университета и проблема читателя²

Поплавская И.А.

Томский государственный университет

В фондах Научной библиотеки Томского университета хранится книжное собрание князей Голицыных, насчитывающее к настоящему моменту 2961 название в 6435 томах [1]. Оно было пожертвовано в 1880 г. Томскому университету князем, полковником, директором и почетным попечителем Голицынской больницы в Москве Сергеем Михайловичем Голицыным (1843-1915). Как отмечает современная исследовательница, «это собрание книг является частью родовой библиотеки, собранной несколькими поколениями семьи Голицыных и передававшейся по наследству. Основу ее составили два частных книжных собрания: Сергея Михайловича Голицына (1774-1859) и его племянника Михаила Александровича Голицына (1804-1860)» [2.С. 200]. Оба они принадлежали к четвертой ветви рода Голицыных – к ветви Михайловичей, основателем которой был князь, воевода Михаил Андреевич Голицын (1639-1687). Сам же род Голицыных ведет свое происхождение от великого литовского князя Гедимина, что нашло отражение и в их родовом гербе. Он представляет собой щит, который «разделен горизонтально на две части. В верхней части герб великого княжения Литовского: в красном поле всадник, скачущий на белом коне, с поднятым в руке мечом. Нижняя часть герба разделена на две половины: в правой половине герб Новагорода Великого: в серебряном поле малиновый стул, на котором крестообразно поставлены державный жезл и длинный крест; над стулом тройной подсвечник с горящими свечами; по сторонам стула два черные медведя, стоящие задними лапами на золотой решетке. В левой половине нижней части, в голубом поле, серебряный крест, имеющий в середине черного двуглавого орла. Щит покрыт княжескою мантиею и российско-княжескою шапкою» [3.С. 314]. В дальнейшем этот герб будет воспроизведен в экслибрисе родовой библиотеки князей Голицыных.

Обратимся к представителям данной ветви Голицыных, чьи книжные собрания составили основу родовой библиотеки Голицыных в Научной

² Статья написана в рамках проекта РФФИ № 19-012-00038 «Родовые библиотеки русской аристократии и проблема читателя»

библиотеке Томского университета. Один из них С.М. Голицын, попечитель Московского учебного округа, член Государственного совета [4.С. 153], вице-президент комиссии для сооружения в Москве храма во имя Христа Спасителя. Состоял в переписке с императрицей Марией Федоровной (1759-1828) [5; 6.С. 71], которая летом 1826 г. останавливалась в его подмосковном имении Кузьминки перед коронацией Николая I [7.С. 290]. Также сохранилась и впоследствии была издана переписка С.М. Голицына с митрополитом Московским Филаретом [8].

Многие книги, принадлежащие С.М. Голицыну, имеют характерный экслибрис. В центре его находится герб рода Голицыных с короной в верхней части и с изображением двух медведей слева и справа, головы которых смотрят на восток и на запад. Внизу подпись: «Prince Serge Galitzin». В родовой библиотеке встречаются книги с владельческими надписями С.М. Голицына, сделанными на русском и французском языках. Так на книге французского генерала, артиллериста Пьера Сюррея де Сен-Реми (ок. 1650-1716) под названием «Мемории или Записки артиллерийския» (№ 20483), изданной в Санкт-Петербурге в 1732-1733 гг., на переплетном листе имеется следующая надпись: «Книга сия принадлежит гвардии Измайловского полку капитан поручику князю Сергею Михайловичу Голицыну сего генваря 5 числа 1789 году». Книга была переведена на русский язык по приказу Петра I уже после его смерти. Впервые она была издана в Париже в 1697 г. под заглавием «Заметки об артиллерии». Редактировал перевод – известный поэт и переводчик В.К. Третьяковский. В настоящее время книга является библиографической редкостью благодаря гравюрам, помещенным на отдельных листах, а также прекрасным заставкам, инициалам и концовкам в каждой из 4-х частей. Владельческая запись позволяет установить, что в детстве записанный сержантом в лейб-гвардии Измайловский полк С.М. Голицын в январе 1789 г. был произведен в капитан-поручики. Также известно, что в 1795 г. он уже был капитаном, с февраля 1796 г. стал камер-юнкером Высочайшего Двора, а с декабря 1797 г. – действительным камергером.

Другая книга с владельческой надписью, на которой хотелось бы остановиться, озаглавлена «Lettreshistoriquessurl'Etatde la France en 1805 et 1806, ou Anecdotes particulieres sur lanouvelle cour de Saint-Cloud» («Исторические письма о Франции в 1805-1806 годах, содержащие любопытные анекдоты о новом Сен-Клудском дворе») (№ 3703). Книга была издана в Лондоне в 1806 г. без указания имени автора. По предположению некоторых исследователей, им являлся известный английский публицист и политик Льюис Голдсмит (1763-1846). На

переплетном и титульном листе этой книги содержится запись на французском языке: «J'ai acheté ce Livre en 1808 ou 1809 trois ou quatre ans avant la Venue du Seigneur Napoléon» («Я приобрел эту книгу в 1808 или 1809 году за три или четыре года до прихода Наполеона»). И далее владелец книги указывает, что она была издана в Петербурге. Точно известно, что эта книга была переведена на русский язык и издана в Москве в 1807 г. под названием «Исторические письма о Франции в 1805 и 1806 годах». В журнале «Вестник Европы» за 1807 г. сообщается о переводе ее на русский язык, упоминается о некоторых подробностях из жизни Наполеона и его семьи в замке Сен-Клу, одной из резиденций императора в Париже. В аннотации к этим письмам указывается, что они «писаны одним, по-видимому, знатным французом к какому-то англичанину, <...> в сочинителе сей книги находим человека, знающего политические дела, прилежного наблюдателя и весьма приятного рассказчика» [9.С. 54]. И далее в «Вестнике Европы» приводятся несколько фрагментов из данной книги. Вот один из них: «Большая часть членов дипломатического корпуса прибыла по приказанию Наполеона в Экс-ла-Шапель для вручения ему верительных грамот своих. Карл Великий был в 800 году таким же образом поздравляем чужестранными посланниками, а это-то заставило Наполеона проехать более ста миль для удовольствования своего тщеславия. Он торжественно осматривал все места, где останавливался Карл Великий, где отдыхал и принимал присягу. Дипломатический корпус и жена его везде следовали за ним. Один крестьянин указал ему камень, на котором Карл Великий преклонял колена, и получил в награду весьма знатную сумму; а священник, поднесший крест, который этот Император целовал, сделан был Епископом» [9.С. 60]. Как видим, «Исторические письма о Франции в 1805 и 1806 годах» на французском языке с владельческой надписью, находящиеся в родовой библиотеке Голицыных, и их русский перевод, о котором упоминается в во владельческой записи и в «Вестнике Европы», свидетельствуют о том, что они входили в основной круг чтения дворянства и просвещенного читателя начала XIX века как в Европе, так и в России.

Также следует отметить тот факт, что в родовой библиотеке Голицыных хранится полное собрание сочинений А.П. Сумарокова (1717-1777) в 10 томах (№№ 135261-135266), изданное в Москве, в типографии Н.И. Новикова в 1787 г. и принадлежащее С.М. Голицыну. В 4 томе этого издания, в котором напечатана трагедия «Димитрий Самозванец», имеются многочисленные подчеркивания.

В книжном собрании Голицыных хранится несколько Библий. Одна из них под названием «Sante Bible de Vence, en latin et en français» (№ 5573)

была издана в Париже в 1827-1833 в 28 томах. Данное пятое издание Библии с параллельными текстами на латинском и французском языках сопровождается комментариями аббата Антонина-Огюстина Кальме (1672-1757), с 1729 г. настоятеля бенедиктинского аббатства Сенонес, расположенного на северо-востоке Франции, и доктора Сорбонны, аббата Анри-Франсуа де Венса (1676-1749). Данный экземпляр более известен как Библия Венса.

О религиозной и благотворительной деятельности С.М. Голицына свидетельствуют как отзывы современников о нем, так и его переписка с митрополитом Филаретом. Например, в воспоминаниях И.А. Арсеньева (1820-1887), известного журналиста и издателя, в 1840-х гг. служившего в канцелярии московского генерал-губернатора, сообщается о том, что каждую субботу к дому князя С.М. Голицына на Пречистенке «стекалась масса бедных, которым раздавалась милостыня деньгами и хлебом, по старому русскому обычаю; по субботам же делалось распоряжение о посылке вспомоществований тем нуждающимся, которые обращались к князю письмами. Кроме того, князь <...> выдавал пожизненные – иногда очень крупные – пенсии лицам, которых знал лично» [10.С. 83]. Также в воспоминаниях И.А. Арсеньева содержится упоминание о том, что С.М. Голицын был крестным отцом императора Александра II и «был счастлив участвовать при его коронации, в почетном звании коронационного маршала, предшествующего, с жезлом в руках, церемониальное шествие» [Там же.С. 83-84].

О близких и доверительных отношениях, сложившихся между С.М. Голицыным и митрополитом Филаретом, свидетельствует, в частности, письмо Филарета к князю от 25 сентября 1826 г. Ср.: «Сиятельнейший князь, милостивый Государь! Праздновав день Вашего Ангела при стопах Вашего Ангела (т.е. в Троицкой Лавре 25 сентября), препровождаю Вам при сем образ его, тот самый, который Лавроу принесен был мне. Чрез сие знамение благодать молитв Преподобного Сергия да приидет на Вас и да принесет Вам Святое и освящающее благословение Божие» [8.С. 8-9]. Письма Филарета к князю С.М. Голицыну были изданы при участии его внука Сергея Михайловича Голицына, жертвователя родовой библиотеки князей Голицыных Томскому университету, о чем сообщается в предисловии к ней. См.: «Настоящие письма <...> издаются по желанию читателя памяти обоих в Бозе почивших друзей, внука покойного, князя Сергея Михайловича Голицына, основателя Голицынского музея (в Москве), где они хранятся в подлиннике» [Там же.С. III].

В библиотеке Голицыных находится множество энциклопедий и словарей. Почти все они, как и другие книги, имеют на корешке особый

ярлычок с тремя вертикальными буквами: ARN, которые указывают на местоположение книги в библиотеке (Armoire – шкаф, Rayon – полка, Numero – номер). В этом книжном собрании есть знаменитая энциклопедия Дидро и д'Аламбера «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремёсел» («Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers») (№ 5526). В Научной библиотеке ТГУ имеются 17 томов этой энциклопедии, изданных в Париже в 1751-1777 гг., и 16 томов дополнений к ним, вышедших в 1776-1777 гг. Также в этой библиотеке хранится «Энциклопедия, или Универсальный толковый словарь знаний» («Encyclopédie, ou Dictionnaire universel raisonné des connaissances humaines») (№ 4956), в 48 томах, изданная в 1770-1776 гг. в Ивердоне (Швейцария). Редактором и издателем энциклопедии был известный швейцарский просветитель итальянского происхождения Фортунато Бартоломео де Феличи (1723-1789). Как отмечает современный исследователь, ивердонская энциклопедия, хотя и копировала во многом энциклопедию Дидро и д'Аламбера, но главная цель ее была иная – примирение науки и религии, польза христианству [11]. Из других изданий подобного рода следует отметить имеющийся в библиотеке Голицыных «Универсальный исторический, критический и библиографический словарь, или Краткая и объективная история людей всех наций» («Dictionnaire universel, historique, critique et bibliographique, ou Histoire abrégée et impartiale des hommes de toutes les nations») (№ 5402) в 19 томах, изданный в Париже в 1810-1812 гг. В этом словаре, в частности, имеется статья, посвященная М.В. Ломоносову. В ней приводятся данные о жизни и творчестве поэта, сведения об его научных открытиях, дается высокая оценка одических произведений, которые по праву обеспечили ему «первое место среди русских писателей» [12. С. 204-205; 13]. Также в книжном собрании Голицыных хранится «Алфавитный и хронологический словарь святых вселенской церкви» («Dictionnaire alphabétique et chronologique des saints et saintes de l'église universelle») (№ 5344) в 1 томе, изданный в Париже в 1818 г., и другие энциклопедии и словари, которые составляли важную часть в круге чтения западноевропейского и русского просвещенного читателя первой половины XIX века.

В родовой библиотеке Голицыных, как и в других частных библиотеках русских дворянских фамилий, были широко представлены античные авторы. Так, в данном книжном собрании имеются сочинения Тацита в 2 томах, изданные в Париже в 1845 г. в переводе писателя Шарля-Леопольда Луандра (1812-1882) («Tacite. Oeuvres complètes») (№ 5429); труды Цицерона в 33 томах с параллельным текстом на

латинском и французском языках, выходившие в Париже в 1816-1818 гг. («Cicéron.Oeuvrescompletes») (№ 5579); поэзия Горация в переводе Шарля Баттё (1713-1789) в 2 томах, изданная в Лионе в 1802 г. («Horace. Poésie») (№ 5464); «Фасты» Овидия с параллельным латинским и французским текстом в 2 томах, выпущенные в Париже в 1804 г. («Ovide.LesFastes») (№ 5575). В этой поэме Овидия, как известно, даются объяснения годовых праздников и священных дней Римской империи. Так, например, дни 6-10 февраля описаны так:

Пять уже дней Люцифер над морской загорается гладью:
Скоро должно наступить время весеннее вновь.
Все-таки не обманись: холода не ушли, не уходят,
И уходящей зимы знаки не скоро пройдут [14].

Из писателей эпохи Возрождения в библиотеке Голицыных имеется издание сочинений Шекспира на французском языке в переводе П. Летурнера (1737-1788) в 20 томах, вышедшее в Париже в 1776-1782 гг. («Shakespeare, traduitdel'anglais (parLeTourneur)») (№ 3671). По замечанию известного отечественного литературоведа М.П. Алексева, переводы Летурнера, выполненные в прозе, имели для французских читателей конца XVIII века большое значение, так как «впервые открывали для них Шекспира с такой широтой и полнотой». Тем не менее они не передавали «одного из характерных приемов Шекспира – чередование стихотворных и прозаических сцен» [15. С. 244].

В библиотеке Голицыных – и это составляет ее характерную особенность – содержится множество трудов по истории. Так, например, в ней имеется «Исторический и критический словарь» известного французского мыслителя Пьера Бейля (1647-1706) («Dictionnaire historique et critique») (№ 4906) в 2 томах, изданный в Роттердаме в 1720 г. В нем представлен критический взгляд на историю религии, разграничиваются вера и знание, с рационалистических позиций доказывается мысль о необходимости подчинения теологии философии. Как пишет современный исследователь, из 2044 статей, имеющих в этом словаре, 104 посвящены философам эпохи античности, средневековья, Возрождения, XVII века и 15 персонажам из Ветхого и Нового Заветов [16.С. 26]. Важное место среди исторических сочинений отводится произведению Ф. Гизо (1787-1874) «Опыты о французской истории» («Essaissurl'histoiredeFrance») (№ 5306), вышедшему в Париже в 1833 г. В нем утверждается мысль о том, что решающим политическим фактором в истории оказывается земельная собственность, которая «определяет взаимоотношения классов,

социальное положение людей и политическую структуру государства. Следовательно, она определяет и содержание нравственных понятий, и общий характер идей, руководящих поведением человека» [17]. Также в библиотеке Голицыных хранятся такие сочинения, как «История консульства Бонапарта» («*Histoire du consulat de Bonaparte*») (№ 5314) анонимного автора в 3 томах, опубликованная в Париже в 1803 г.; «Мемуары, мысли и воспоминания» («*Mémoires, pensées et souvenirs*») (№ 5462) о Наполеоне, вышедшие в Париже в 1821 г.; «Хронологический очерк новой истории» («*Tableau chronologique de l'histoire moderne*») (№ 5307) известного историка и публициста Жюль Мишле (1798-1874), изданный в Париже в 1826 г.; «История французов различных периодов, или История Франции пяти последних веков» («*Histoire des français des divers états, ou histoire de France aux cinq derniers siècles*») (№ 3641) французского историка Амана Алекса Монтея (1769-1850) в 6 томах, напечатанных в Париже в 1828-1844 гг.; «Парламентская история французской революции, или газета национальных ассамблей в период с 1789 до 1815 годов» («*Histoire parlementaire de la révolution française, ou journal des assemblées nationales depuis 1789 jusqu'en 1815*») (№ 5571) политиков и историков Филиппа Бушеза (1796-1865) и Пьера Ру-Лавернь (1802-1874) в 31 томе, вышедшая в Париже в 1834-1837 гг., и др.

Книжное собрание Голицыных, хранящееся в Научной библиотеке Томского университета, включает в себя, кроме книг С.М. Голицына, книги и других представителей этого рода. В их числе Михаил Михайлович Голицын (1731-1804), генерал-поручик, камергер, отец С.М. Голицына; Голицын Михаил Александрович (1804-1860), дипломат, состоявший при русской миссии во Флоренции и Риме, с 1856 г. русский посланник в Мадриде, библиофил, родной племянник С.М. Голицына, унаследовавший после смерти последнего все его состояние; Александр Матвеевич Дмитриев-Мамонов (1758-1803), граф, генерал-адъютант, фаворит Екатерины II, дальний родственник Голицыных по материнской линии, и его сын Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов (1790-1863), генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г., литератор [2.С. 190-200].

Остановимся на книгах, принадлежавших, предположительно, Михаилу Александровичу Голицыну. На них нет владельческих надписей, лишь на некоторых имеются оттиски штемпелей: «К.М.Г.» и «*Bibliothèque Galitzin*». Находясь на службе при русском посольстве во Флоренции и Риме, М.А. Голицын приобретал книги на итальянском языке и книги на других языках, относящиеся к истории и культуре Италии.

Так, в ней имеются словари, в частности, итальяно-латино-французский словарь известного филолога, лексикографа и переводчика Антонини Ганнибала (1702-1755) («Dizionarioitaliano, latinoefrances») (№ 5507), выпущенный в Лионе в 1770 г. Труды по истории Италии, в их числе исследование историка и поэта Карло Джузеппе Ботта (1766-1837) «История народов Италии» («StoriadeiPopolid`Italia») (№ 4085) в 3 томах, вышедшее в Брюсселе в 1826 г.; книга историка Эудженио Альбери (1809-1878) «RelazionidegliambasciatoriVenetialSenato» (№ 4985) в 8 томах, напечатанная во Флоренции в 1839-1846 гг. и др. Литература путешествий представлена, в частности, сочинениями известного итальянского публициста Карло Антонио Пилати ди Тассуло (1733-1802) под названием «Путешествия по странам Европы в 1774-1776 годах» («Voyages en différents pays de l`Europe en 1774—1776») (№ 5152) в 2 томах, изданными в Серини в 1779 г.; библиографическим справочником по отдельным городам и провинциям Италии «ManuelbibliograficodelviaggatoreinItalia» (№ 5353) в 2 томах (Милан, 1834), автором которого являлся музыкант-любитель, популяризатор музыки Моцарта, венгр Петер Лихтенталь (1780-1853), с 1810 г. живший в Милане, и др. Среди изданий по искусству следует назвать труд итальянского коллекционера и историка искусств графа Леопольдо Сикогнара (1767-1834) под названием «История скульптуры в Италии от ее возрождения до эпохи Кановы» («StoriadellasculturadalsuorisorgimentoinItaliafinoalsecolodiCanova») (№ 3597) в 6 томах, изданный в Прато в 1823-1824 гг. Художественная литература Италии представлена в этом собрании, в частности, заключительной частью «Божественной комедии» Данте - поэмой «Рай» («Dante.LeParadis. Poème») (13547), изданной в Париже в 1811 г. на французском языке. Данное издание включает в себя предисловие от издателей, биографические сведения о Данте, анализ двух первых частей поэмы – «Ад» и «Чистилище», комментарии к «Раю» и сам текст поэмы. Образ рая в этой поэме, как известно, представлен в виде 9 сфер, божественным же центром в нем оказывается «Пламенеющая Роза», где обитают души блаженных. На пути к центру рая Данте встречается с Христом и Девой Марией. Ср. в заключительной части XXXI главы:

И в той середине, распластав крыла, -
Я видел, - сонмы ангелов сияли,
И слава их различною была.

Пока они так пели и играли,
Им улыбалась Красота, дая

Отраду всем, чьи очи к ней взирали.

Будь даже равномошна речь моя
Воображенью, - как она прекрасна,
И смутно молвить не дерзнул бы я [18.С. 463].

Здесь под образом Красоты подразумевается Святая Дева Богородица.

Помимо печатных книг, в библиотеке Голицыных хранится памятная книжка на 1858 г., с записями М.А. Голицына на французском языке. Они связаны с его пребыванием в должности русского посланника в Испании и раскрывают события внутривосточной жизни Испании и быт королевского двора [2.С. 192-193]. После смерти князя М.А. Голицына по его завещанию его сын, С.М. Голицын открыл в 1865 г. в Москве первый частный музей. Голицынский музей включал в себя три раздела: западноевропейская живопись; скульптура и декоративно-прикладное искусство; античные памятники и библиотека. Среди картин Голицынского музея особую ценность представляли триптих «Распятие с предстоящими» Пьетро Перуджино (1446-1524), «Раскаяние апостола Петра» Хосе де Рибера (1591-1652), «Вид Неаполя» и «Интерьер дома Голицыных в Риме» Сильвестра Щедрина (1791-1830).

Итак, родовая библиотека князей Голицыных, хранящаяся в Томском университете, воспринимается как неотъемлемая часть русской дворянской культуры XVIII-XIX веков. Она отражает профессиональные интересы и круг чтения этой ветви рода Голицыных на протяжении почти 150-ти лет. На основании изучения данной библиотеки можно реконструировать личность ее читателя. Это прежде всего русский дворянин, камергер, европейски образованный, находящийся в непосредственном контакте с русским императорским двором. Таким видится, например, личность С.М. Голицына. Его племянник, дипломат М.А. Голицын воспринимается как тип «русского европейца» [19], как читатель-библиоман, имевший множество редких рукописных и печатных изданий в своем книжном собрании [20]. Посетители Голицынского музея в Москве, который просуществовал с 1865 по 1886 гг., это читатели-специалисты: историки, археологи, коллекционеры. Наконец, в наше время к этой библиотеке обращаются читатели-исследователи, ученые в области гуманитарных наук: историки, филологи, культурологи, искусствоведы, книговеды.

Литература

1. Архив ОРКП НБ ТГУ. Акт внутренней проверки от 30 марта 2016 г.
2. Никитина Л.В. Книжное собрание князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета // Русская книга в дореволюционной Сибири: Археография книжных памятников. Новосибирск, 1996. – С. 181-200.
3. Долгоруков Петр, князь. Российская родословная книга. Ч. 1. СПб., 1854. – С. 314.
4. Голицын Н.Н. Род князей Голицыных. СПб., 1892. – С. 153.
5. Бычков А.И. Письма Государыни Императрицы Марии Федоровны к Почетному опекуну князю Сергею Михайловичу Голицыну. 1811-1828. М., 2012.
6. См. об этом: Братья Булгаковы: письма: в 3 т. / Александр Булгаков; Константин Булгаков; [вст. ст. П.А. Вяземского]. М, 2010. Т. 2. – С. 71.
7. См. письмо А.П. Елагиной мужу А.А. Елагину от 22 июня 1826 г.: «... коронация будет 6 Августа или же после 15-го. Мария Ф<едоровна> уехала на дачу, в деревню Сер<гея> Мих<айловича> Голицына» // Переписка В.А. Жуковского и А.П. Елагиной. 1813-1852 / Сост., подгот. текста, ст. и коммент. Э.М. Жиликовой. М., 2009. – С. 290.
8. Письма Филарета, митрополита Московского, к князю Сергею Михайловичу Голицыну. М., 1884.
9. Вестник Европы. 1807. Ч. XXXIII. № 9. – С. 54.
10. Арсеньев И.А. Слово живое о неживых: (Из моих воспоминаний) // Исторический вестник. 1887. Т. XXVIII. № 4. – С. 84.
11. Адамс Дэвид. Космополитизм и книгоиздание: случай «Энциклопедии» // Новое литературное обозрение. 2011. № 110. Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/110/a20-pr.html>
12. Dictionnaire universel, historique, critique et bibliographique, Т. X. Paris, 1810. – С. 204-205.
13. Подробнее об этом см.: Берков П.Н. Изучение русской литературы иностранцами в XVIII веке // Язык и литература. Т. 5. Л., 1930. – С. 117-120.
14. Публий Овидий Назон. Элегии и малые поэмы / Пер. с латинского Ф.А. Петровского. М., 1973. Электронный ресурс: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1303006002>
15. [Алексеев М.П. Пушкин: Сравнительно-исторические исследования. Л., 1972. – С. 244.](#)
16. [Богуславский В.М. Борец за свободу совести // Бейль П. Исторический и критический словарь. М., 1968. – С. 26.](#)

17. Реизов Б.Г. Французская романтическая историография. Л., 1956. Электронный ресурс: http://istmat.info/files/uploads/39436/fran-romantiq-historiography_b-g-reisov_1956sc.pdf

18. Данте Алигьери. Божественная комедия. Новая жизнь. Стихотворения, написанные в изгнании. При / Пер. с итал. М., 1998. – С. 463.

19. См. об этом: Поплавская И.А. Проблемы изучения библиотеки Строгановых в Томске: книги французских писателей XIX в. // Вестник Томского университета: Филология. 2012. №4 (20). – С. 87-97.

20. Подробнее об этом см.: Никитина Л.В. Рукописный литературный сборник 20-х XIX в. Из книжного собрания князей Голицыных //Третьи Макушинские чтения. 12-14 мая 1994 г., Омск. Новосибирск, 1994. – С. 216-218.

**Книги с дарственными надписями
в книжном собрании князя С.М. Голицына³**

Гончарова Н.В.

Томский государственный университет

Дарственные надписи или инскрипты – рукописные записи на книгах, оставленные владельцами, авторами, читателями, издателями и другими лицами, имевшими определенное отношение к данному экземпляру или ко всему изданию. По происхождению дарственные надписи близки к вкладным и владельческим записям. Появились они вместе с русской печатной книгой в XVI в., но встречались в то время не часто в силу редкости и дороговизны самой книги. Более широкое распространение подобные надписи приобрели в XVIII в. и чаще всего являлись в виде «юридических» записей, информирующих про акт дарения, например, «Эта книга передана...».

В древние времена инскрипты были непосредственно связаны с текстом произведения, но по мере увеличения тиражей и в целом печатной продукции эта связь утрачивается или становится завуалированной. И тем не менее книга с дарственной надписью приобретает черты уникальности, является некоторым продолжением авторской рукописи, дополнением к ней. Автор или издатель по своему волеизъявлению протягивает нить от содержания книги к конкретному лицу, читателю, как бы предлагая ему проникнуть в суть написанного.

Важнейшая функция дарственных надписей, которая помогает нам лучше понять бытовую культуру прошлого, – отражать конкретные отношения дарителя и адресата. Авторская надпись становится своеобразным «бытовым документом», раскрывая определенные моменты сословных, семейных взаимоотношений, прямо или косвенно показывая личные связи или профессиональные контакты. Порой инскрипт может выступать в роли дневниковой записи либо автобиографической заметки. Благодаря дарственным надписям можно увидеть знаки времени, характерные обращения и обороты речи, уносящие нас в эпоху придворной жизни XVIII в. с его высокопарными обращениями, относящимися к князьям, графам и баронам, либо во

³Статья опубликована в рамках проекта РФФИ № 19-012-00038 «Родовые библиотеки русской аристократии и проблема читателя»

времена дворянской культуры XIX в. Со временем в надписях на книгах постепенно проявляются формы общественного сознания, отражающие эпоху. Так к концу XVIII – началу XIX вв. складывается определенная традиция дарения книг. Самая распространённая формула надписи: обращение, которое должно было соответствовать табелю о рангах: «Его высокоблагородию...» и пр.

В контексте изучения личных библиотек представителей русской аристократии XVIII-XIX вв. наиболее актуальна и востребована еще одна функция дарственных надписей. Часто в них содержится информация, способная прямым или опосредованным способом охарактеризовать владельца библиотеки – человека, получающего книгу в дар, уточнить факты его биографии либо прояснить его характерные черты. И здесь возникает множество культурных и коммуникативных связей с кругом чтения владельца библиотеки, характеризующих его мировоззрение, личные интересы и профессиональные занятия. Следует отметить, что при анализе круга чтения необходимо привлекать дополнительные материалы – архивные документы, переписку, дневниковые записи, воспоминания и другие тексты, отражающие круг чтения и культурные предпочтения владельца библиотеки в разные периоды его жизни.

В этом отношении интерес представляет книжное собрание нескольких представителей рода Голицыных, которое формировалось на протяжении четырех поколений из фрагментов личных библиотек двух и было унаследовано после 1860-х гг. Сергеем Михайловичем Голицыным (1843-1915). Прямой наследник рода, Сергей Михайлович был гвардии полковником, директором Голицынской больницы в Москве и почетным членом московского Совета детских приютов. В 1879 г. он пожертвовал часть родовой библиотеки Сибирскому университету, и в 1880 г. книжное собрание было привезено в Томск [1.С. 10].

Общая характеристика состава библиотеки князей Голицыных, попытка проследить принадлежность и преемственность книг в пределах нескольких поколений одного рода была предпринята в статье Л.В. Никитиной [2]. Данная работа – первый опыт осмысления исторического и культурного материала, который дает изучение этого книжного комплекса. Основная цель нашего исследования видится в выявлении частей книжных собраний, принадлежащих разным представителям рода Голицыных, и владельческих знаков Михаила Михайловича Голицына (1731-1806), Сергея Михайловича Голицына (1774-1859) и Михаила Александровича Голицына (1804-1860), сын которого передал библиотеку в дар Томскому университету. Кроме того,

в данном книжном собрании оказался небольшой массив книг из библиотеки графов Дмитриевых-Мамоновых, дальних родственников семьи Голицыных по материнской линии. Наиболее именитым владельцем выявленных книг оказался Александр Матвеевич Дмитриев-Мамонов (1758-1803), флигель-адъютант и фаворит императрицы Екатерины II.

В данной статье мы рассмотрим дарственные надписи на книгах из личной библиотеки князя Сергея Михайловича Голицына (1774-1859) – сына генерал-поручика Михаила Михайловича от брака с баронессой Анной Александровной Строгановой. Определенный в юности на военную службу, князь уже в 23 года стал камергером при дворе Павла I, но вскоре оставил службу и переехал в Москву, чтобы посвятить себя благотворительности. Он был несчастлив в браке с Авдотьей Измайловой, которая разъехалась с ним, вела свободный образ жизни и была хозяйкой модного петербургского салона. Дальнейшие попытки князя наладить семейную жизнь, жениться вторично были также неудачны.

Влечение сердца к благотворительности совпало с необходимостью отвлечься от семейных трудностей, князь С.М. Голицын занимался благотворительной деятельностью, он был назначен почетным опекуном Московского воспитательного дома, а затем главным директором Голицынской больницы в Москве. Известно, что он состоял во множестве общественных организаций и возглавлял различные благотворительные общества и комитеты. За свои заслуги был удостоен чина действительного тайного советника 1-го класса, получил все высшие российские ордена, его называли «последним московским вельможей». Близкий к императорской семье, он был восприемником при крещении наследника престола Александра Николаевича, будущего императора Александра II.

С молодости склонный к религиозности, князь Голицын находил утешение в молитве и в то же время активно принимал участие в делах церкви, жертвовал на церковные нужды. С 1837 г. он был выбран вице-президентом комиссии по сооружению храма Христа Спасителя, на строительство которого пожертвовал крупную сумму. Был знаком и близко общался с архиереями, церковными деятелями, среди которых особенно выделяется митрополит Филарет (В.М. Дроздов), духовная связь с которым, дружественные и деловые отношения по изданию книг известны благодаря их опубликованной переписке [З.С. III].

Книги из библиотеки князя были выделены из общего собрания Голицыных на основании наличия печатного экслибриса с подписью «PrinceSergeGalitzin» и рукописных владельческих и дарственных

надписей. Определенный таким образом массив книг составляет около 500 томов преимущественно на русском языке периода XVIII – первой половины XIX вв. Л.В. Никитиной были выявлены книги учебно-образовательного характера: словари, учебные пособия, научно-познавательная литература 1770-1790-х гг., приобретенные для обучения молодого князя; книги по военному делу, доставшиеся князю от отца М.М. Голицына, и собственно часть библиотеки, отражающая интересы самого С.М. Голицына. В ней находятся произведения мировой художественной литературы, в частности произведения М.В. Ломоносова, А.Ф. Мерзлякова, литературные альманахи и журналы, а также наиболее значимые исторические сочинения, например, «Деяния Екатерины II» П. Колотова в 6 томах (СПб., 1811). Особый раздел библиотеки составляют религиозная и проповедническая литература и книги по истории церкви [2.С. 186-188].

Среди дарителей книг С.М. Голицыну встречаются как церковные, так и светские лица. Курский епископ Илиодор (И. Чистяков), митрополит киевский и галицкий Филарет (Амфитеатров), профессора Московского университета Тит Алексеевич Каменецкий, археолог и этнограф Иван Михайлович Снегирев, писатели Иван Федорович Калайдович и Павел Иванович Голенищев-Кутузов, а также авторы исследований по медицине, врачи голицынской больницы Михаил Антонович Маркус, Христофор фон Оппель и другие.

Даже краткий обзор имен, составляющих незначительную часть круга общения князя Голицына, свидетельствует не столько о высоком положении, занимаемом им в обществе, сколько об его интересах, образе жизни и личных связях. Таким образом складывается многогранная общекультурная характеристика владельца библиотеки, способная дополнить сведения о нем в биографических словарях.

В 1830-1835 гг. князь Голицын был попечителем Московского университета. Понимая всю ответственность высокого назначения, он, по словам И.А. Арсеньева, «сознавался, что это место для него не по плечу». Однако еще до своего назначения он был знаком с многими московскими профессорами. Один из них Тит Алексеевич Каменецкий (1790-1844) – адъюнкт географии и статистики в Московском университете, подарил Голицыну издание своего учебника по географии «Краткое всеобщее землеописание по новому разделению» (2-е издание. М., 1819) с дарственной надписью: *«Его сиятельству Господину Тайному Советнику, Почетному опекуну и Кавалеру, Милостивому Государю Князю Сергию Михайловичу Голицыну. В знак глубочайшего почитания и преданности имею честь поднести, Тит Каменецкий. Марта 22 дня 1819-го года».*

Широко известно, с каким вниманием князь Голицын занимался организацией образования детей Московского воспитательного дома. По воспоминаниям И.А. Арсеньева, «князь особенно любовно заботился о детях, призреваемых в этом заведении, и по выходе их оттуда зорко следил за их дальнейшей судьбой». Мемуарист отмечает, что «образованием их занимались серьезно» и «многие из воспитанников окончили, по милости князя, курс в университете» [4.С. 82]. Очевидно, что один из лучших в то время учебников по географии, переложенный по руководству И.А. Гейма, привлек внимание князя Голицына.

На втором экземпляре учебника «Краткое всеобщее землеописание», изданного в университетской типографии (4-е изд. М., 1822), находится вторая дарственная надпись автора: *«Его сиятельству Господину Тайному Советнику, Почетному опекуну и разных орденов кавалеру Князю Сергию Михайловичу Голицыну в день Тезоименитства Его Сиятельства с чувствами глубочайшего высокопочитания и признательности имеет честь поднести Тит Каменецкий. Сентябрь 25 дня 1822 года».*

В гимназии Московского воспитательного дома работали прекрасные учителя, в том числе и преподаватели Московского университета. Один из них профессор, знаток московских древностей Иван Михайлович Снегирев (1793-1868) преподавал в гимназии русскую словесность в 1817–1827 гг. Князь С.М. Голицын и И.М. Снегирев были членами Общества любителей российской словесности при Московском университете, а Снегирев еще был назначен библиотекарем общества. Подарив князю С.М. Голицыну свое издание «Биографические черты из жизни Архиепископа московского Августина, почетного члена Общества Любителей Российской словесности в Москве» (М., 1824), Снегирев оставил на ней надпись: *«Его Сиятельству, Князю Сергию Михайловичу Голицыну в искреннее свидетельство своего высокопочитания и признательности. Подносит сей опыт трудов своих Сочинитель Дек. 17. 1824».*

Московский университет был связан с Голицынской больницей, которая была клинической базой для медицинского факультета со дня своего открытия в 1802 г. до середины XIX в., и главные врачи больницы были профессорами Московского университета. В библиотеке князя Голицына есть издание «Краткое руководство для врачей к познанию Российских законов, учреждений и государственной службы» (СПб., 1843) с дарственной надписью: *«Его Сиятельству князю Сергию Михайловичу Голицыну в знак глубочайшего почтения и душевной преданности от издателя».* Автор-составитель книги Михаил Антонович Маркус (1790–1865) был главным врачом Голицынской

больницы в 1825–1837 гг., а затем стал лейб-медиком в императорской семье, переехал в Петербург и с 1841 г. занимал пост президента Медицинского совета. Современники отзывались о Маркусе очень лестно: «Он пользуется отличной репутацией как врач и как человек – и недаром. Это один из редких людей по образованию, по гуманности, прямоте и прекрасному сердцу. Ум у него ясный и обогащенный разнообразными сведениями. Ему доступны все умственные, нравственные и эстетические интересы» [5.С. 281]..

Книга с дарственной надписью была подарена князю С.М. Голицыну, вероятно, в 1843 г., когда Маркус уже не был связан с московской Голицынской больницей, но теплые отношения и духовная связь с самим князем сохранилась, и об этом свидетельствует надпись на книге и прекрасный подарочный переплет с золотым тиснением.

Есть в библиотеке князя С.М. Голицына и книга главного врача Московского воспитательного дома – Христофора Федоровича Опделя (1768–1835), доктора медицины, действительного статского советника. Издание «Руководство и правила, как ходить за больными, в пользу каждого, сим делом занимающегося» (М., 1822) имеет надпись: ***«Его сиятельству Г[осподи]ну Тайному Советнику, действительному Камергеру, почетному Опекуну и Кавалеру Князю Сергею Михайловичу Голицыну. В знак совершенного высокопочитания и преданности от Сочинителя».***

Среди книг религиозного характера с дарственными надписями привлекает внимание исследование по истории церкви Константина Федоровича Калайдовича (1792-1832), известного археолога, историка и филолога, члена Московского общества истории и древностей Российских. Издание «Историческое и топографическое описание мужского общежительного монастыря святого чудотворца Николая, что на Пешноше, с присовокуплением устава его и чиноположения» (М., 1837) было издано после смерти автора, который некоторое время жил в Николо-Пешношском монастыре и собрал материалы для описания его истории. Она начиналась с XIV в., со строительства монастыря учеником Сергия Радонежского Мефодием. В XVIII в. монастырь активно развивался, строились каменные здания, и вскоре он стал одной из самых благоустроенных российских обителей, поэтому московский митрополит Платон назвал его «второй Лаврой». Книга была подарена князю С.М. Голицыну братом Калайдовича Иваном Федоровичем (1796-1853), филологом и публицистом, со следующей дарственной надписью: ***«Его сиятельству Князю Сергию Михайловичу Голицыну. Участвовавший в издании Иван Калайдович».***

В библиотеке князя сохранились издания проповедей и поучений некоторых архипастырей русской церкви, но записи на них оказались не дарственными, а владельческими. Так на книге епископа Илиодора «Святая четыредесятница, или собрание поучений во святую четыредесятницу, произнесенных к Курской пастве Илиодором, епископом Курским и Белогородским» (СПб., 1838) есть надпись, вероятно, рукой князя С.М. Голицына: *«Подарена Преосвященным Илиодором, Епископом Курским и Белогородским в Петербурге»*. А на книге владыки Филарета (Амфитеатрова) «Беседы на 5, 6 и 7 главы святого Евангелиста Матфея, говоренные Филаретом, архиепископом Рязанским и Зарайским» (СПб., 1827) есть запись: *«Подарено Преосвященным Филаретом, Архиепископом Рязанским»*.

В некоторых случаях дарственная надпись принадлежит лицу, не имеющему отношения к написанию и изданию книги. В этом случае надпись может выступать в роли письма, послания, смысловым центром которого является содержание книги. Например, в библиотеке находится издание митрополита Михаила (Десницкого, 1761-1821) «Пастырские наставления как простолюдинам молиться Богу, в кратких беседах предложенные» (СПб., 1821) с дарственной надписью: *«Сию назидательную книгу благословила К[нягиня] Елена М[ихайловна] Голицына возлюбленного своего брата К[нязя] Сергия Михайловича Голицына в знак Ее к нему истинной дружбы. 7-го ноября 1821 года в С. Петербурге»*.

Известно, что С.М. Голицын был не только общественным благотворителем, но и постоянно заботился о своих родственниках. В его московском доме жили две незамужние сестры и племянники, сыновья его старшего брата А.М. Голицына, волею судьбы оставшиеся без родителей. Одна из сестер, Елена Михайловна Голицына (1776-1855) упоминается в исследованиях как переводчица среди других представителей этого рода, «друзей науки и литературы», «высоких ценителей искусства» [б.С. 71, 375]. Посвящая все свое время чтению книг, молитвам и благотворительности, она не была отмечена в числе фрейлин, не участвовала в шумных собраниях и на балах. В этой семье были другие ценности, о которых негромко, но ясно повествует скромная дарственная надпись. Духовная, назидательная литература в семье Голицыных была почитаема, поэтому книга с наставлениями митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Михаила о глубоком смысле молитв, псалмов и богослужебных возгласов нашла здесь свое место. На форзаце книги наклеен экслибрис библиотеки с подписью «PrinceSergeGalitzin».

Как видим, книжное собрание князя С.М. Голицына является своеобразным отражением общественной, духовной жизни и мировоззренческих интересов своего владельца. Огромный историко-коммуникативный потенциал дарственных надписей при дальнейших исследованиях с привлечением документальных источников – переписки, дневниковой и мемуарной литературы – способен восстановить утраченные культурные связи и дополнить в современном сознании общую картину прошлого.

Литература

1. Филимонов М.Р. Книжная сокровищница Сибири. К 100-летию со дня открытия Научной библиотеки Томского университета. Томск, 1988. – С. 10.
2. Никитина Л.В. Книжное собрание князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета // Археография книжных памятников. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1996. – С. 181-200.
3. Письма Филарета, митрополита московского к князю Сергею Михайловичу Голицыну. М., 1884. – С. III.
4. Арсеньев И.А. Слово живое о неживых: (Из моих воспоминаний) // Исторический вестник. 1887. Т. XXVIII. № 4. – С. 82.
5. Никитенко А.В. Дневник: в 3 томах. Л., 1955. Т. 1. – С. 281.
6. Голицын Н.Н. Род князей Голицыных. СПб., 1892. Т. 1. – С. 71, 375.

Инок Парфений: из Иерусалима в Томск и обратно

Поплавская И.А.

Томский государственный университет

Книги о путешествиях русских паломников в Иерусалим рассматриваются как основа формирования локального текста о Святой земле в национальной литературе. История паломнической литературы на Руси начинается, как известно, с «Жития и хождения игумена Даниила из Русской земли», созданного в начале XII века. Основу этого текста составляют личные впечатления автора от Святой земли, соединенные с его религиозной и культурной рефлексией, описание «священной топографии», включающей в себя Иерусалим, храм Воскресения Христова, храм Рождества в Вифлееме, храм Благовещения в Назарете, Галилейское море, Иордан. Обращение к религиозным экфрасисам, синхронизация в сознании авторов событий Священной и современной истории, описание быта и культуры местного населения воспринимаются как характерные особенности литературы, посвященной описанию святых мест. Также текст о Святой земле у русских паломников оказывается глубинно связан с процессами их внутреннего самостроительства, представляя собой характерный геомифологический, культурный и одновременно психологический феномен [1.С. 25].

В истории русской паломнической литературы XIX века совершенно особое место занимает «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святой Горы Афонской инока Парфения». Инок Парфений (1806-1878), в миру Петр Агеев, известный духовный писатель. Он родился в Молдавии в старообрядческой семье, позже перешел в православие. Принял схиму в 1841 г. на Афоне с именем Парфений. В 1845 г. по благословению афонского старца Арсения был послан в Томск. Перед поездкой в Томск в 1845-1846 гг. побывал на Святой земле. В 1847 г. прибыл в Томск и прожил здесь до 1854 г. [2. С. 23-25; 3. С. 51-52]. По благословению епископа Томского и Енисейского Афанасия (1801-1868), в миру Андрея Соколова, живя в Томске, написал книгу под названием «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле». Она была издана в Москве в 1855 г. и получила высокую оценку русских писателей и критиков: И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.В. Дружинина, А.А. Григорьева [4.С. 536-537]. Как отмечают исследователи, сам стиль описания святых мест

в «Сказании» инока Парфения получил отражение в творчестве Ф.М. Достоевского и М.Е. Салтыкова-Щедрина [5.С. 14-16]. Кроме того, в Томске им было написано «Сказание о жизни и подвигах в Бозе почившего старца Даниила, подвизавшегося в Сибирской стране, в Енисейской губернии, в пределах города Ачинска, и скончавшегося в Енисейском Христорождественском женском монастыре 15 числа апреля 1843 г. при игумении Евмении», вышедшее тоже в 1855 г. Парфений первым опубликовал в журнале «Душеполезное чтение» (1868, № 5) известие о томском старце Феодоре Кузьмиче, с которым он был лично знаком [6.С. 251]. Вскоре он был поставлен игуменом Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря Московской губернии. В 1870-1871 гг. инок Парфений вновь побывал на Афоне и в Иерусалиме. Скончался в Троице-Сергиевой лавре в 1878 г. и был погребен возле Смоленской церкви.

Сохранились сведения о пребывании инока Парфения в Томске. В «Сказании» он пишет об этом следующее: «Прибыл же в назначенное мне от духовного моего отца и старца, иеросхимонаха Арсения, место во град Томск, 11 сентября 1847 г. Приехали еще по сухой дороге и при теплой погоде» [7. С. 121]. Свою жизнь в Томске Парфений описывает, опираясь во многом на псалмопевческую традицию. Так, отзвуки 136 псалма («На реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе; на вербах, посреди его, повесили мы наши арфы») можно встретить в следующем отрывке: «Теперь уже в Сибири, теперь уже в Томске. Здесь Господь определил мне нести крест свой. Прилично мне теперь воспеть со Псаломником и горько плакать, когда вспомню Святую Гору Афонскую. На реках здесь сибирских сию и плачу, и горько рыдаю, внегда помянути мне Святую Гору Афонскую» [7.С. 122].

О беседах Парфения с епископом Афанасием он упоминает в своем «Сказании». Ср.: «Преосвященный Томский, Афанасий, принял меня в свой архиерейский дом, дал мне спокойную келию и сделался мне отцем и благодетелем. Шесть лет он изливал на меня свои отеческие милости, ежедневно делал меня, непотребного, соучастником своей трапезы, лелеял меня, как свое любимое детище, и весьма много времени проводил со мною в беседах» [7.С. 123]. Об епископе Афанасии известно, что он возглавлял Томскую православную епархию в 1841-1854 гг. Знал греческий, латинский, еврейский, английский, французский и немецкий языки. В проповеди, произнесенной 6 декабря 1842 г., говорил о необходимости сооружения в Томске нового кафедрального собора. Лично внес 38 полуимперIALов (золотые пятирублевники) на строительство этого собора. Закладка собора во имя

Святой Троицы, как известно, состоялась в день Святой Троицы 3 июня 1845 г.

По настоянию епископа Афанасия Парфений начинает работать надписанием своего «Сказания». Об этом он говорит следующее: «При многократных наших разговорах Владыка кое-что узнал от меня о Востоке и понудил меня описать многолетнее мое странствие, хотя вкратце, вменив мне сие в дело послушания. <...>Полтора года я писал свое сказание о путешествиях вчерне и один год переписывал набело...» [7.С. 123]. В 1854 г. преосвященный Афанасий был переведен из Томска в Иркутск архиепископом, а в 1856 г. отправлен из Иркутска в Казань. Впоследствии Парфений написал воспоминания о преосвященном Афанасии, об их жизни в Томске в 1847-1854 гг. и о своих встречах с ним в 1856-1859 гг. В них, в частности, говорится о месте рождения Преосвященного («Преосвященный Афанасий родился Костромской губернии в уездном городе Бую. Отец его Григорий Соколов был здесь пономарем, мать звали Еленой»), об его учении в Костромской семинарии, ректором которой в то время был архимандрит Макарий, впоследствии возглавивший Алтайскую миссию [8.С. 25, 27]. В своих воспоминаниях Парфений говорит и о томском старце Феодоре Кузьмиче. Он пишет, что преосвященный Афанасий выехал из Томска 7 марта 1854 г., «в 7 дней доехал до Иркутска и по дороге остановился только в селе Красной Речке, чтобы посетить раба Божия, пустынножителя Феодора Кузьмича, жившего у крестьянина Латышева на пасеке» [8.С. 46].

Повествование о пребывании Парфения в Иерусалиме и на Святой земле строится как паломническая хроника, включающая в себя подробное описание Святых мест, географических объектов, религиозных экфрасисов и авторской эмоциональной рефлексии. В первый раз Парфений отправился в Иерусалим со Святого Афона 23 сентября 1845 г. Спустя месяц, 25 октября корабль, на котором находилось около ста паломников, прибыл в Яффу. 28 октября православные верующие вошли в Иерусалим. Парфений пишет об этом: «Еще немного проехали, и вдруг открылось нам многовождевленное наше сокровище – св. град Иерусалим, из-за которого много мы претерпели скорбей по морю и посуху. Теперь мы увидели его явственно своими очами, и какой неизреченной радости исполнились!» [9].

Сердцем Иерусалима для православных христиан является храм Воскресения Христова, а в нем кувуклия с Гробом Господним. Парфений так описывает посещение этого святого места: «... на правой руке, к стене, находится живоносный Гроб Иисуса Христа, Бога нашего;

и мы от радости и от ужаса не знали, что видим,— гроб ли или самого Иисуса Христа, во гробе лежащего. И мы его лобызали и много слез проливали и благодарили своего Творца и Владыку, что сподобил нас видеть своими очами и лобызать своими скверными устами живоносный Гроб возлюбленного Сына Божия, Иисуса Христа, нас ради грешных пострадавшего и в сем Гробе положенного; и просили Его благоутробие простить нас, грешных, хотя и последних, но принять нас, как и первых» [9]. Здесь описание гроба Господня соединяется с особым внутренним прозрением Парфения, который видит одновременно и гроб, и «самого Христа, во гробе лежащего». В этом же отрывке содержится цитата из притчи Христа о работниках в винограднике из Евангелия от Матфея. В ней говорится о людях, нанятых позже других, в одиннадцатом часу, которым хозяин виноградника заплатил столько же, сколько и всем остальным. Ср.: *«И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Пришедшие же первыми думали, что они получат больше, но получили и они по динарию; и, получив, стали роптать на хозяина дома <...> Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? Возьми свое и пойдешь; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе; <...> Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных»* (Матфей 20: 9-16). Согласно толкованию текста Священного писания, здесь под хозяином виноградника понимается Христос, который «нанимает всякого человека возделывать виноградник, то есть совершенствовать во благом собственную душу» [10]. Смысл же ее видится в том, чтобы «сделать ревностнейшими людей, которые в глубокой старости переменяют образ жизни и становятся лучшими, и чтобы освободить их от того мнения, будто они ниже других в Царстве Небесном» [11]. Также при описании храма Воскресения Христова Парфений с особенным чувством говорит о находящихся в его стенах Голгофе и святом камне, на котором лежало мертвое тело Иисуса Христа, обвитое плащаницей и готовое к погребению. Здесь же он особо отмечает роль российского императора Николая I в деле попечения о Гробе Господнем. Ср.: «Нет нигде никакой стражи, и гроб Божий никогда не затворяется, не так, как было прежде: все святые места были под стражей и за печатью, и взымались с поклонников пошлины. А ныне благочестивейший Российский Император, Николай Павлович, ктитор и попечитель Гроба Господня, от всего турецкого притеснения свободил, и все св. места отворил; и Гроб Христов всегда стоит отворен, и никого подле него нет, кроме монаха» [9].

Одним из важнейших топов на Святой земле является город Назарет. Парфений пишет о нем: «Воистину, славный и преславный св.

град Назарет! В него с небесных кругов послан Архангел Гавриил – благовестити Деве зачатие. Как он не славен, когда в нем возрос и воспитался сам Спаситель всего мира, Иисус Христос?» [9]. Рассказывая о церкви Благовещения в Назарете, Парфений в деталях описывает дом Иосифа-обручника, в котором жила Богородица с Иисусом. Ср.: «...там есть кухня – где Божия Мать готовила пищу. Еще есть комната – где была колыбель Иисуса Христа. Но все сии комнаты от времени обветшали, и их, видится, никогда не поправляли; а сделан весь дом из дикого камня, и стоит среди великой и прекрасной церкви» [9].

При описании Галилейского (Тивериадского) моря и расположенных близ него городов: Каны Галилейской, Вифсаиды (Тивериады), где родился апостол Петр, Парфений обращается к историческим, географическим и бытовым реалиям, что сообщает его «Сказанию» совершенно уникальную конкретику. Ср.: «...пришли в селение Кану Галилейскую. Вошли в дом – где был Господь Иисус Христос на браке, и воду в вино претворил: в том доме сделана церковь, и сохраняется един от тех сосудов; живет при ней священник православный. Церковь весьма бедна. Жители в селе все – христиане, православного исповедания. Отсюда мы пошли ровными полями: такие растут травы – что и коней не видать; Град Тивериада был порядочный прежде, и была кругом великая каменная крепость, но ныне вся почти разрушилась, и не осталось почти камня на камне, и жителей во граде очень мало: в 1838 году их земля пожрала со всеми домами. Такое было землетрясение – что земля как море колебалась, и всех почти засыпала; Эти города стояли по берегу Тивериадского моря. Красота местоположения удивительная; всякое преизобилие, такое – что мало по свету сыщешь: рыбы и лесу множество, земля, способная к хлебопашеству и садоводству; но когда люди прогневали Господа Бога своего, то все место лежит пусто, покрыто одною травой» [9].

Первое путешествие-паломничество Парфения по Святой земле продлилось полгода, с октября 1845 по март 1846 г. В 1871 г., уже будучи игуменом Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря, Парфений вновь посетил Иерусалим. Его записки о вторичном пребывании на Святой земле впервые были опубликованы в журнале «Душеполезное чтение» за 1872 г. [12]. Вторую свою поездку в Палестину он совершил спустя 25 лет и находился там с января по май 1871 г. Свои впечатления от этой поездки он опубликовал под названием «Вторичное мое странствие во Святой град Иерусалим и во Святую гору Афонскую в 1870-1871 году». Так, вновь побывав в храме Воскресения Христова, он пишет: «Вошедши в храм, небеси подобный, исполнился неизреченной радости, что чрез 25 лет опять сподобился быть в сем

святом месте. <...> Потом устремился ко Гробу Господню и, взошедши внутрь часовни, пал на колена, положил свою голову на Гроб Спасителя и излил свои чувствования, благодаря Царя Небесного за Его великие милости, что под старость на закате дней моих сподобил меня еще раз побывать на Своем Гробе» [12. С. 88]. Описывая виды Иерусалима, писатель выбирает особую точку в пространстве, где открывается вся панорама города и его окрестностей: «От лавры Феодосиевой <...> видна гора Елеонская и Иерусалим, Вифлеем и вся страна заиорданская, - зрелище единственное по красоте» [12.С. 90]. Говоря о посещении Иордана как особом «месте памяти», он сообщает некоторые интересные для читателя подробности: «... я бросился в Иордан почти первый; погрузившись седмиды и потом, наклонившись, взял со дна два камня на память благословения Иорданова» [12.С. 92].

После выхода «Сказания» М.Е. Салтыков-Щедрин писал о том, что эта книга дала возможность читателю быть «как бы очевидцем и участником самых задушевных воззрений и отношений русского человека к его религиозным верованиям и убеждениям». Сам же писатель при ее чтении «с любовью и непрерывающимся интересом» следил за странствием автора, признавая «чарующее действие» его искренности и «действительной потребности духа» [13.С. 35, 54-55].

Итак, в III части книги инока Парфения «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле» речь идет об описании Иерусалима и Святой земли. В ней же формируется структура локального иерусалимского текста русской литературы второй половины XIX века. Прежде всего, этот текст представлен в рамках особого литературного жанра – автобиографического путешествия-хроники. Для него характерно соединение личных впечатлений автора от Святого города и Святой земли с его религиозной рефлексией. Сам же образ святых мест чаще всего возникает на пересечении личных впечатлений со Священным преданием и Священным писанием. Отсюда в тексте «Сказания» встречается много явных и скрытых цитат из книг Ветхого и Нового Завета, фрагментов молитвенных песнопений. Так создается в паломнической литературе особая «священная топография», которая составляет основу ее сюжета. Обращение к религиозным экфрасисам, к описаниям архитектуры храмов, икон, литургических служб также воспринимается как характерная черта путешествий, связанных с посещением святых мест. Например, при описании Гроба Господня Парфений упоминает и иконы, расположенные там: «Над живоносным Гробом стоит икона – восстание из Гроба Иисуса Христа, вырезанная по цветному камню, также и другие» [9]. Еще одна особенность при

изображении Святой земли видится в характерной синхронизации в сознании автора событий Священной истории и современной жизни народов, живущих там. Наконец, текст о Святой земле у русского духовного писателя оказывается тесно связан с жизнью его души. Здесь ее образ становится аналогом Земли-Слова, где не разделяются «дела человеческие» и «вещи небесные», аналогом «живого» слова, через которое дух, душа и тело воссоединяются и преображаются в человеке [1.С. 25].

Литература

1. Поплавская И.А. Печатные и рукописные травелоги в книжном собрании барона А.С. Строганова // Имагология и компаративистика. 2016. № 2 (6). – С. 25.

2. Хахалкин А. Томский писатель Парфений // Сибирская старина. 1998. № 13. – С. 23-25.

3. Поплавская И.А. Дневник П.А. Валуева как источник сведений о деятелях русской литературы и культуры // 1917-2017: уроки столетия: (100-летию революционных событий в России, 100-летию восстановления Патриаршества посвящается...). Материалы XXVII-ых Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск, 2018. – С. 51-52.

4. Шешунова С.В. Парфений // Русский писатели: 1800-1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.А. Николаев. Т. 4. М., 1999. – С. 536-537.

5. Подробнее об этом см.: Бузько Е.А. "Сказание" инока Парфения в литературном контексте 1820-1870-х годов: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Тверской гос. ун-т. Тверь, 2005. – С. 14-16.

6. Скворцов Г.В. Парфений // Томск от А до Я. Краткая энциклопедия города / Под ред. д-ра исторических наук Н.М. Дмитриенко. Томск 2004. – С. 251.

7. Инок Парфений (Агеев). Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле: в 2 т. Т. 2. М., 2008. – С. 121, 122, 123.

8. Парфений, игумен. Воспоминания о преосвященном Афанасии, архиепископе Казанском // Душеполезное чтение. 1868. Вып. 2. № 5. – С. 25-49.

9. Инок Парфений (Агеев). Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле. [Электронный ресурс] <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/12168-Сказания-о-странствии->

[по-России-Молдавии-Турции-и-Святой-земле.pdf](#) (Дата обращения 03.06.2018).

10. Блаженный Феофилакт Болгарский. Толкование Нового Завета. Евангелие от Матфея. [Электронный ресурс] https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-evangelie-ot-matfeja/20 (Дата обращения 04.06.2018).

11. Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Матфея. [Электронный ресурс] https://ekzeget.ru/glava_tolk.php (Дата обращения 04.06.2018).

12. Парфений, игумен Гуслицкого монастыря, иеромонах. Вторичное мое странствие во Святой град Иерусалим и во Святую гору Афонскую в 1870-1871 году // Душеполезное чтение. 1872. Ч. 2. № 5. – С. 70-93. № 6. – С. 159-171.

13. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: В 20 т. М., 1965-1977. Т. 5. – С. 35, 54-55.

Китай и китайцы в переводных публикациях на страницах дореволюционной периодики Сибири⁴

Абдуваили М.

Томский государственный университет

Дореволюционная периодика Сибири к 1880-м гг. постепенно перенесла свой центр активности в университетский Томск и выступила основанием для развития словесной культуры на данной территории и литературного процесса в регионе. Этот факт является доказанным. Речь идет о газетах, в которых публиковались оригинальные и заимствованные переводы зарубежной литературы, рецензии на театральные постановки и литературно-критические обзоры, связанные с зарубежной словесной культурой. Как отмечают Н.В. Жилякова, В.В. Шевцов и Е.В. Евдокимова, «самостоятельность мышления многих сибирских журналистов, особый подход к разработке тем <...> позволяют считать томские газеты и журналы базой для развития литературного и литературно-критического процессов в Сибири», «областничество, действительно, являлось стержнем всей прессы Томска и Томской губернии» [1.С. 277].

К настоящему моменту гуманитарной наукой доказано, что сибирские, и преимущественно томские периодические издания этого времени выступали главным транслятором областной программы культурного развития Сибири. Фактически речь идет об идеях главных идеологов сибирского областничества, утверждавших, что имагологический посыл является необходимым при взаимной интеграции в рамках формирования региональной культурной идентичности, и ведущую роль при этом должна играть словесная культура территории, которая для обоснования Своего нуждается в обращении к Иному. В контексте программной идеи культурного плюрализма художественный перевод и критическая рецепция иноязычной словесности играли одну из основных ролей. Мотивы выбора авторов и произведений для перевода, стратегии их трансформации, сопутствующие им критические и аналитические

⁴Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых. Проект МД 852.2019.6. Руководитель: Н.Е. Никонова

обзоры, определенно, предназначались для создания той почвы, о которой писал Н.М. Ядринцев в 1873 г.: «Идеалы общечеловеческого развития воспримутся, они носятся в современном воздухе, они пройдут и в зарождающуюся национальность, но им надо дать почву» [2.С. 180].

Исследование восприятия инонациональных литературных традиций на страницах дореволюционной периодики Сибири имеет богатую традицию во многом благодаря одной из научных школ филологического факультета ТГУ, сложившейся на кафедре романо-германской филологии. Художественные переводы, рецензии на постановки пьес иностранных драматургов, критика произведений зарубежной словесности на страницах изданий «Сибирский листок», «Сибирская газета», «Сибирский вестник» и др. представляют научный интерес не только с точки зрения стратегий восприятия, сопоставимых с рецептивными интенциями Российского Центра, но и для понимания процессов оформления региональной культурной идентичности, складывавшейся за счет прямого сопоставления Своего и Чужого, часто в обход Центра. Достаточно основательно изучены и освещены на данный момент стратегии восприятия английской [3], французской [4], немецкой [5] и польской [6] литературы в периодических изданиях 1890-1910-х гг.

Не приходится говорить о наличии самостоятельного корпуса переводов с китайского, сопоставимого по объему с переводами с европейских языков на страницах названных изданий. Однако образ Китая все же становится одной из центральных тем для рефлексии сибирских авторов-переводчиков, смотрящих на инокультурного Другого сквозь призму западной литературы и культуры рубежа веков, активно осваивавшей наследие и современность Японии и Китая. На страницах сибирских литературных изданий в рубриках «Фельетон», «Маленький фельетон» и др. рассказы и очерки о китайских нравах появляются в 1900-1906 гг. Всего обнаружено не менее десятка переводных публикаций, ярко отражающих представления европейцев, среди них переводы с немецкого, французского, польского и английского языков, 7 из которых выполнены специально для того или иного издания.

Первым выходит рассказ «При китайском дворе» [7. 1900. – № 153, 155, 159, 161, 164, 165, 168, 170] в 7 номерах томской газеты «Сибирская жизнь» за 1900 г. Это перепечатка перевода К. Русановой части романа австралийского писателя Карлтона Доу (Carlton Dawe, 1865-1935) «Желтый человек» («The Yellow Man», 1900), созданного по итогам путешествия по Дальнему Востоку и рассматривающего «трудности жизни» белого человека и проблемы государственного служащего-

европейца, оказавшегося при китайском дворе. История рассказывает о приключениях английского подданного, вынужденного лавировать между интригами китайских монарших особ и приближенных к ним заговорщиков. При этом повествование ведется от лица рассказчика, представляющего имперскую точку зрения колониалиста и не стесняющегося в выражениях при описании образов китайцев и черт их национального характера. Так, герой вполне однозначно характеризует жителей поднебесной как льстивых, хитрых, лицемерных, неискренних, закрытых, хотя и красноречивых партнеров: «Прочесть что-либо на неподвижном лице китайца – очень трудно; его непроницаемые глаза сбивают с толку даже самого искусного наблюдателя»; «Милости просим, трижды милости просим в моё презренное жилище, - сказал он с обычным самоунижением китайца, желающего оказать любезность своему гостю»; «Предложение не обещало ничего заманчивого, но это было только своеобразной китайской манерой выражаться»; «Продолжительные сношения с китайцами научили меня понимать цену их упрямого, невозмутимого равнодушия. Любопытство отнюдь не считается у них похвальным качеством делового человека»; «В каждом настоящем китайце таится врождённое чувство неприязни к Европе и её порядкам»; «Живя в Китае, я успел узнать цену подкупающей лести». Свою оценку получает и образ китайской женщины: «Китаянка не отличается застенчивой скромностью западных представительниц её пола. Она никогда не оставит вас в сомнении относительно количества косметики, положенной на её лицо» [7. 1900. № 153, 155, 159, 161].

Однако основное внимание рассказчика сконцентрировано на государственном устройстве в Китае и на образах чиновников. Ср.: «В Китае, при всей его обширности, официальный строй жизни до крайности упрощён, и наказания, постигающие чиновников, отличаются быстротой и жестокостью»; «Пресловутая верность китайскому императору – это просто предрассудок, который возрастает пропорционально расстоянию, с которого смотрят на трон» [7. 1900. № 163]. Именно образ чиновника становится центральным в корпусе переводов, посвященных жизненному укладу в Китае.

Опубликованный в том же 1900 г. в двух номерах «Сибирской жизни» перевод «Приключения Фан-Вей-Чина» [7. 1900. № 275, 276], выполненный автором под псевдонимом «Littleman», рассказывает о перипетиях идущего в столицу молодого человека, попавшего в ловушку своих соотечественников, выдавших его за своего сына, приговоренного к смертной казни за преступление, совершенное по неосмотрительности. Чиновник-мандарин, когда интрига чудом была раскрыта, отказался помиловать несчастного, но для главного персонажа

приключение закончилось благополучно. В этом «китайском рассказе», как он назван в подзаголовке, очевидно, с точки зрения европейца высмеиваются хитрость и интриганство китайцев, а также абсурдность чиновничьих законов, губящих семейную жизнь добрых людей.

Самым крупным из переводов на китайскую тему является опубликованный в 11 номерах «Сибирского листка» за 1903 г. перевод повести французского писателя Ф. Сарсэ (Francisque Sarsey, 1827–1899) «Беды одного китайского чиновника. Китайская сказка» («Les misères d'un fonctionnaire chinois», 1862), выполненный специально для этой газеты К. Мировичем [8. 1903. № 15-26]. Оригинальное сочинение состоит из двадцати пяти глав, короткого предисловия и эпилога. В газете опубликовано только двенадцать глав, отсутствует предисловие, в котором автор преподносит свою историю как перевод китайского манускрипта.

Повествование в «Сибирском листке» начинается с того, что в семье лавочника рождается долгожданный мальчик, имя которого Фо-хи. Отец и мать озабочены его будущим и решают отдать его на обучение в школу под названием «Леса красноречия». Отец приходит за советом к своему соседу, ученому по имени Ли Жульон, который предостерегает родителя и не советует идти его сыну по пути образованного человека, поскольку сам научен этим горьким опытом. Но выясняется, что родители уже отдали мальчика в школу, поэтому Ли Жульону приходится одобрить их решение. Не обладая особыми талантами, но будучи прилежным учеником, Фо-хи оканчивает школу. Решив пренебречь советом своего соседа-ученого, предложившего ему продолжить дело отца и быть лавочником, Фо-хи продолжает свое обучение и получает ученую степень, что стоило немалых денег его отцу. Тем временем обе его сестры выходят замуж: старшая – за земледельца Пи-Хо, а младшая – за Хи Кан-го, компаньона ее отца. Фо-хи же пытается найти себе службу, но, несмотря на все ученые звания, ему и его отцу долгое время это не удается. Отчаявшись, Фо-хи старший просит о помощи Ли Жульона, который обратился к знакомой старушке-стряпухе, ей удается решить судьбу молодого человека и найти ему место. Фо-хи стал запасным кандидатом сверхштатного запасного младшего измерителя каменных куч в маленькой и отдаленной деревушке Пи-хо. Это место было одной из низших ступеней большой иерархической лестницы бесполезных должностей, контролирующих состояние китайских дорог. Выпавшая удача позволила Фо-хи сразу же продвинуться по карьерной лестнице: смерть от холеры унесла жизни стоящих выше сотрудников, и он получает должность измерителя.

Желание продвинуться и дальше заставляло его усердно работать и тщательно выполнять все свои обязанности.

Очередной курьез вновь меняет жизнь Фо-хи: в деревушку приезжает министр и разбивается о камень на дороге, которая находится в ведении героя, и Фо-хи временно увольняют со службы. Однако фортуна вновь улыбнулась начинающему чиновнику: в канцелярии правительства перепутали бумаги, и вместо позорного увольнения герой получил повышение до контролера первого класса на юге Китая. Судьба распорядилась так, что направляясь на новое место службы, Фо-хи встречает того беднягу, которому по праву предназначалось это повышение. Старик рассказывает герою все тяготы службы чиновника, прежде всего, выделяя бесполезность, малооплачиваемость и отсутствие свободы. Растрогавшись, Фо-хи отдает старцу почти все свое жалование, но продолжает свой путь. Отчаявшийся же старик отправляется в Пекин и пытается объяснить, что произошла ошибка, но его принимают за сумасшедшего и заключают в лечебницу. Тем не менее оплошность признали, и был отдан приказ уволить с позором Фо-хи. Казалось бы, карьера его должна быть закончена, но вновь по неизвестному стечению обстоятельств начальники стали отстаивать его. А все потому, что он защищал интересы чиновников, утверждая, что законы, изданные правительством, незыблемы. Фо-хи остается на месте чиновника, и на этом его история на страницах «Сибирского листка» заканчивается, переводчик не анонсирует продолжение истории и не говорит о его существовании. На протяжении тринадцати оставшихся глав и эпилога образ удачливого чиновника в повести Сарсэ полностью развенчивается: недостаток свободы, постоянное давление со стороны начальства, запрет иметь собственное мнение, бесполезность занимаемой должности, отсутствие семьи и поддержки, необходимость постоянно перемещаться из одного города в другой, скука – вот основные характеристики жизни Фо-хи. И все же в переводе с легкостью прочитывается ирония автора, направленная на сам институт китайского чиновничества и бюрократию. Во второй же части повести Сарсэ полностью переключается на чистую сатиру. Несмотря на усечение текста и адаптацию повести под вкусы тобольских читателей, в общем перевод выглядит адекватным и точным с незначительными трансформациями. Сибирский читатель получает полное представление об ироническом видении европейца, изобразившего жизненный путь китайского чиновника [9].

Категоричное звучание эта китайская тема получает в последнем по хронологии переводе с немецкого под названием «Справедливость» 1906 г., вышедшем в «Сибирском вестнике» и рассказывающем о нечестности и корыстности жестокого мандарина, который «приобрёл

популярность в городе за свою «справедливость» тем, что «велел зарыть преступника по шею в муравьиную кучу, а рот намазать мёдом» [10. 1902. № 10], а также принял взятку за разрешение спора между двумя конкурентами, строго придерживаясь при этом всех соответствующих церемоний.

Даже в двух лирических рассказах о любви находятся явные параллели, связывающие несчастную историю взаимного чувства с злоключениями, случившимися по вине родителей жениха или невесты, жаждущих выгоды для себя. Из перевода с немецкого «Сборщица чаю» (из К. Кампфа), вышедшем в «Сибирской жизни» 1904 г. [7. 1904. № 211], на фоне красочных экзотических картин из повседневной жизни крестьян разворачивается трагедия героя и его возлюбленной, не дождавшейся любимого из-за того, что его отец решил взять ее в жены, подкупив предложением похоронить ее умерших родителей и заплатить за церемонию. В небольшом произведении «Майский цветок», вышедшем в этом же издании год спустя [7. 1905. № 202], изображается зеркальная ситуация: мать убеждает своего сына в неверности его юной жены, сын случайно убивает мать, увидев ее тень в спальне красавицы и приняв за отражение любовника; в финале возлюбленные расстаются и становятся несчастными вдвойне.

Таким образом, образ Китая и китайцев на страницах сибирской печати рубежа XIX-XX вв. складывался в значительной степени при помощи переводных публикаций западных авторов, основной пафос китайской темы оказался связанным с осмеянием чиновничества и бюрократии, неискренности и закрытости национального характера, примитивности жизненного уклада и внутренней несвободы. Подобное ограниченное представление о Поднебесной Империи и ее жителях создавалось целенаправленно в Европе и США во многом благодаря стараниям Японии, претендовавшей в начале века на господство над соседом и вступившей на этом фоне в войну с Россией. Через посредство переводов такая имагологическая установка проникла и в культурное пространство сибирской прообластнической прессы и словесности, образовав один из начальных этапов формирования собственных представлений о китайском соседе, которые были гораздо менее категоричными, чем на Дальнем Востоке, где пресса неустанно и сознательно пропагандировала образ врага, угрожающего экспансивными намерениями границам Российской Империи [11].

Дальнейшее изучение китайской темы в переводных публикациях на страницах периодики регионов дореволюционной Сибири и Российской Империи в целом является актуальной и мало исследованной областью и должно быть в перспективе тесно связано с

ее сопоставлением с образом Японии и японцев. Обнаруженный нами на данный момент корпус переводных текстов в выбранных изданиях насчитывает не менее 20 публикаций.

Литература

1. Жилякова Н.В., Шевцов В.В., Евдокимова Е.В. Периодическая печать Томской губернии (1857-1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания / Учебное пособие. Томск, 2015. – С. 277.

2. Ядринцев Н. М. Письма Николая Михайловича Ядринцева к Г. Н. Потанину. Вып. 1: (с 20 февраля 1872 г. по 8 апреля 1873 года). Красноярск, 1918. – С. 180.

3. Никонова Н.Е., Горенинцева В.Н., Олицкая Д.А., Родченко Ю.И., Аблогина Е.В., Павлова М.В. Переводы английской и американской литературы в дореволюционной периодике Сибири: Хрестоматия. Томск, 2016.

4. Никонова Н.Е., Олицкая Д.А., Горенинцева В.Н., Родченко Ю.И., Аблогина Е.В., Павлова М.В. Переводы французской литературы в дореволюционной периодике Сибири: Хрестоматия. Томск, 2016.

5. Никонова Н.Е., Серягина Ю.С., Олицкая Д.А., Горенинцева В.Н., Родченко Ю.И., Аблогина Е.В., Павлова М.В. Переводы немецкой литературы в дореволюционной периодике Сибири: хрестоматия. Томск, 2016.

6. Никонова Н.Е. Польская литература на страницах периодики Сибири 1880–1910-х годов //Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. – С. 119-133.

7. Сибирская жизнь: газета политическая, литературная и экономическая. Томск : [б. и.], 1894-1919. 1900. № 153, 155, 159, 161, 163, 275, 276.

8. Сибирский листок: газета еженедельная. Тобольск: Типография Тобольского Епархиального Братства, 1905. 1903. № 15-26.

9. Никонова Н.Е., Рудикова Н.А. Французский текст тобольского периодического издания «Сибирский листок» (1890-1919) // Сибирско-французский диалог XVII-XX веков и литературное освоение Сибири : материалы Международного научного семинара, Томск, 11-15 июня 2015. М., 2016. – С. 302-322.

10. Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. Орган русских людей. Томск, 1885-1905 гг. 1902. № 10.

11. Воробьева Э.А. Образ Японии и японцев в прессе Дальнего Востока и Сибири в годы русско-японской войны: сравнительный

анализ // Вестник Новосибирского государственного университета. № 1 (6). 2007. – С. 159-163.

Культурно-просветительская деятельность Г.Д. Гребенщикова в США: по материалам архива писателя⁵

Масяйкина Е.В.

Томский государственный университет

Деятельность сибирских областников выступала важнейшим основанием для достижения культурного единства и устойчивого развития регионального сообщества: «единственно возможной сферой практического приложения творческих сил областников являлись культура и просветительство, но в самом гуманистическом истолковании смысла этих обоих понятий» [1.С. 12]. Духовным условием успешного функционирования культуры, ключевым способом сохранения народных традиций и самобытности для них стало образовательное пространство, которое, по мнению Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина, могло «помочь народам России творчески адаптировать и ассимилировать лучшие достижения других цивилизаций, существенно обогащая и совершенствуя свою собственную культуру» [1.С. 14].

Участвуя в указанных процессах, Г.Д. Гребенщиков высказывал схожие мысли, остро ощущая разрыв между разными социальными группами. В 1931 г. он писал редактору газеты «За свободу» (Варшава) Д.В. Философову: «Неужели мы, крестьяне, вам любы только тогда, когда мы полуслепое быдло, а как только мы сами себе добудем ту или иную свободу культурных действий, вы сейчас же стремитесь умалить наше значение» [2.С. 19].

Реализуя стратегии культуртрегерства, Г.Д. Гребенщиков активно работал в сфере народного просвещения, успешно выступая с лекциями, начиная с сибирского периода своей жизни. По наставлению Г.Д.

⁵Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых. Проект МД 852.2019.6. Руководитель: Н.Е. Никонова

Потанина он в 1909-1910 гг. отправляется в экспедицию на Алтай для изучения староверческих поселений, а после создает по мотивам поездки очерк «Река Уба и убинские люди», а также часто выступает с лекциями. В этих трудах Гребенщиков также нашел большую поддержку Потанина. Он, в частности, пишет: «Когда я должен был читать первый свой доклад “Река Уба и убинские люди”, слабый намек на будущих «Чураевых»», Потанин «окружил меня таким вниманием, что одна из лучших зал Технологического института была переполнена избранными людьми» [3. С. 291].

Эмигрировав в Америку, писатель вновь обращается к практике публичных выступлений, которая в дальнейшем перерастет в ежегодные лекционные туры «от побережья до побережья» [4.С. 12]. В своих лекциях («Европа или Азия?», «Сибирь – страна великого будущего», «Сибирь – Америка» и др.) Гребенщиков пытается осветить многочисленные вопросы: об истоках русской культуры, об особенностях цивилизационной принадлежности России, о русской национальной идее, о роли азиатской части России в обновлении мировой культуры и будущем сотрудничестве Сибири и Америки и др. Лекции читались писателем на русском и английском языках (в итоге было прочитано более 600 лекций в 44 штатах Америки).

Многие представители и деятели русской культуры в эмиграции считали, что в задачи русской общины непременно должна входить пропаганда и развитие интереса к русской культуре и искусству за рубежом. Г.Д. Гребенщиков был убежден в необходимости распространения и разъяснения своеобразия русской культуры, выявления инновативного содержания тех или иных ее феноменов для западной культуры «путем упорной борьбы за право признания наших духовных ценностей» [5.Л. 3]. В многочисленных лекциях для американской аудитории («Russia the Unknown», «Russia in Fine Arts» и др.), в своей работе на кафедре русского языка и литературы Флоридского Южного колледжа Гребенщиков выступал не только проводником и популяризатором, но и интерпретатором русской культуры. Писатель стремился объяснить слушателям важность восприятия «чужой» культуры с релятивистских позиций, необходимость признания ценностей, созданных и создаваемых другими народами, уважения и терпимости к нормам и типам их поведения.

Интерес представляют донныне не опубликованные материалы к лекционной деятельности Г.Д. Гребенщикова в Америке, тезисы к его докладам «Почему о Сибири в Америке...» [6] и «Сибирь и ее прошлое» [7], читавшимся на русском языке для эмигрантов. Всего в архиве обнаруживаются 48 карточек. Отдельного комментария заслуживает

форма этих тезисов – каждый документ представляет собой лист формата А4, где от руки, схематично, в плакатном стиле приводятся рассуждения лектора по заданной теме («Суровый Север. Ни путей, ни собачьего лая. Звери да бури. Красное лето, но гнус и пожары»). Карточки содержат изображения и подписи, которые обнаруживают плакатный стиль и лозунговость (к примеру, «Азия всё еще спит», «Народ идет дальше»), активное использование графических условных обозначений (стрелки, выделения, использование шрифтов разного размера и иллюстраций). Гребенщиков, эмигрировавший в 1919 г. и до 1924 г. проживший в Париже, был знаком с советскими авангардными агитационными плакатами, влияние такой стилистики явно выражается в представленных тезисах.

Необходимо отметить высокий пафос, с которым Гребенщиков говорит о Сибири. Данная особенность в целом является характерной для его творчества, Сибирь в его представлении – это или традиционная для областников «спящая красавица», или волшебная страна, обитель мудрости (эта ее ипостась явственнее всего проявляется в сказке «Хан-Алтай»), или «родовое гнездо», обитель, из которой герой выходит, сохраняя на всю жизнь память о покинутой родине (этот мотив характерен для его автобиографической прозы). Автор не обходит вниманием темы завоевания Сибири и сибирской каторги, говоря о них в той же сложившейся «высокой» манере. Эти особенности проявляются и в рассматриваемых материалах. Например: «Нет еще такого композитора, который охватил бы голоса сибирской природы, вьюги и скрипа зимы... Я не знаю такого художника, кроме алтайца Гуркина [неразборчиво], который бы мощно изобразил Сибирь. Не было еще такого поэта, который охватил бы все значение и величие стихийной красоты этой *величайшей страны будущего*, и какая великая радость думать о том, что и мы можем принять участие в строительстве *Новой Сибири!*» (прим. курсив наш).

Исходя из содержания, тезисы можно разделить на две условные категории: содержащие объективно-научные данные и субъективные, оригинальные комментарии лектора. К первым относятся те тезисы, содержание которых касается истории Сибири («Природа и люди. Натиск суровых русских. Расселение. Уступка наивно-безобидных племен. Сурова судьба – рождает жестокую борьбу»), общественно-политической ситуации в регионе, географии и расселения коренных сибирских народов. Лектор не удерживается от оценочных суждений и в отношении подтвержденной наукой информации. Например, на карточке, посвященной экспансии русских в Сибирь, Гребенщиков приходит к такому итогу: «Сурова судьба – рождает жестокую борьбу»,

а схематическое изображение географии Сибири подытоживает ремаркой: «Человек со нищеты и уныния подавлен».

К субъективным можно отнести те тезисы, содержание которых преимущественно составляет рефлексия о культурном и философском пути сибирского региона. Автор проводит параллели между традиционными верованиями и современными ему представлениями об устройстве мира. Ср.: «Мифы и божества Чукчей и Коряков внушительны: Пичвучин – бог Чукчей питается только ароматами земли и растений. И несмотря на то, что он так мал, что его сани сделаны из травинок, но он так могуч, что может опрокинуть океаны. Разве это не близко к гипотезе о всемогущем атоме Вселенной?»; «Трубка мира Гайавата. Бедны, но хранят древность. У них учиться мудрости».

В этом же контексте выделяются имагологические доминанты, имеющие лейтмотивный характер в лекциях. Так, например, Гребенщиков возлагает большие надежды на областническую идею, обозначая дело Потанина и Ядринцева как одну из важнейших вех в истории Сибири, выделяя в рукописи имена Потанина и Ядринцева лавровым венком. Стоит также упомянуть ключевую для областнической философии, восходящую к Ядринцеву, идею о «спящей Азии», которая фигурирует во всех найденных в архиве тезисах.

Гребенщиков, подчеркивая нерастроченный потенциал сибирского могущества, обращаясь к истории, культуре и философии Сибири, напрямую ссылаясь на деятельность Ядринцева и Потанина, представляет собственное понимание предмета. Идеи, которые он высказывает в ходе чтения публичных лекций в Америке, очевидно, возможно связать с областнической системой взглядов и ценностей. Несмотря на духовную и творческую эволюцию, пережитую Гребенщиковым в эмиграции, данный материал, наряду с художественным и публицистическим творчеством писателя-сибиряка, показывает, что областничество являлось доминантой его воззрений, несмотря на территориальный и временной разрыв с Сибирью.

Литература

1. Головинов А.В. Культурфилософская концепция сибирского областничества: этносоциальные и ценностные основания : автореферат дис. кандидата философских наук. Барнаул, 2010. – С. 12, 14.

2. Цит. по ст.: Черняева Т.Г. «Обнимаю вас как преданный сын ваш»: Георгий Гребенщиков и Григорий Николаевич Потанин. // Г.Д. Гребенщиков и Г.Н. Потанин: диалог поколений: письма, статьи, воспоминания, рецензии) / сост. Т. Г. Черняева. Барнаул, 2008. – С. 19.

3. Цит. по ст.: Казаркин А.П. Георгий Гребенщиков и областничество // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 282. – С. 291.

4. Сирота О.С. Проблемы сохранения и развития русской культуры в условиях эмиграции первой волны : культурно-просветительская деятельность и литературное творчество писателя-эмигранта Г.Д. Гребенщикова : автореферат дис. кандидата культурологи. Москва, 2007. – С. 12.

5. Гребенщиков Г.Д. По Американской Руси. Запись беседы с писателем. 1930-е гг. Машинопись. ГМИЛИКА. ОФ 406/87. – Л. 3.

6. Гребенщиков Г.Д. Рукопись. «Почему о Сибири в Америке...» Тезисы к докладу, США, 1927 г. ГМИЛИКА, ОФ 9545/030.

7. Гребенщиков Г.Д. Рукопись. «Сибирь и ее прошлое» Тезисы к докладу, США, 1927 г. ГМИЛИКА, ОФ 9545/031.

Переписка И.А. Ильина и И.С. Шмелёва как факт истории литературы и культуры русского зарубежья

Колосовская Л.В.

Томский государственный университет

Обзор исследований творчества известного русского писателя И.С. Шмелёва (1873-1950) показал, что в настоящее время наследие писателя недостаточно изучено. Однако среди разного рода монографий и научных статей особенно важное место занимает критика И.А. Ильина (1883 – 1953) – русского философа, публициста, религиозного мыслителя. Он был современником Шмелёва, его другом, с которым долгое время состоял в переписке. В 1922 г. Ильин был выслан из России на «философском пароходе». Как и Шмелёв, он не возвратился больше на родину, работал за границей (в Германии и Швейцарии) и умер в эмиграции.

Целесообразность рассмотрения точки зрения Ильина может быть мотивирована следующими факторами:

1) в критике Ильина от-refлексирована позиция современника, философа, который хорошо знал культурную и историческую ситуацию того периода времени. Его представления можно считать наиболее адекватно интерпретирующими особенности художественного метода писателя;

2) Ильин непосредственно общался со Шмелёвым. Оба они были православными людьми. Их переписка – ключ к более глубокому пониманию художественных текстов, раскрытия их творческой истории и воплощения авторского замысла;

3) Ильин – первый и единственный автор, который в силу непосредственного общения смог охарактеризовать в полной мере особенности мировоззрения Шмелёва.

Прежде всего хотелось бы остановиться подробнее на взаимоотношениях Шмелёва и Ильина. Рассмотрим несколько особенностей их переписки, которая длилась с 1927 г. до конца жизни писателя, то есть до 1950 г. При чтении писем становится ясно, что они находились в доверительных отношениях, взгляды на литературу, искусство и жизнь во многом у них совпадали. Общение их – это живой процесс, полный искренних и светлых чувств. «Дорогой, милый-милый Иван Александрович! – пишет Шмелев, – Ваше письмо – всегда для меня праздник, редкий праздник! Будто «живой водой» впрыснет. И целый день ходишь праздничный. <...>Спасибо Вам, Промысел Вы

Божий, спасибочко» [1.С. 32]. Шмелёв ждёт статей Ильина, читает их и даёт в письмах свой комментарий. В одном из них он пишет: «...дайте Ваш бриллиант – хотя самую короткую статью» [1.С. 35].

Не всегда Ильин выступает как критик, читая и оценивая произведения Шмелёва. В первую очередь, наверное, это живой отклик читателя, его отзыв, который рождён глубоким восприятием родственной души. Так, например, в одной из статей Ильина, посвящённой роману «Лето Господне», философ говорит: «*Я писал её как перед Истинным. Литературной критики я там не даю. А она у меня имеется. Я пришлю Вам её интимно*» [1.С. 41]. Здесь происходит смещение важного акцента: Ильин выступает не как критик, рецензент, философ, которому необходимо осмыслить новый роман масштабно, вписать его в общий литературный контекст («... *критики я там не даю*»). Он говорит о более важном – о своём восприятии. Высказывает он это максимально честно («Я писал её как перед Истинным»).

Шмелёв высоко оценивал отзывы Ильина о своем творчестве. В одном из писем он говорит следующее: «Да, статья Ваша не статья, а порыв огня и духа, он какой **полный**, какой песнопевный! Земной поклон Вам. Вы меня **раскрываете**, Вы меня и **открываете** многим! Вчера я особенно ясно ощутил, что... я да, **свой, русский писатель!**» [1.С. 60]. В этом фрагменте присутствует многое. Несмотря на долгую переписку и тесное общение, Шмелёв по-прежнему обращается к Ильину, используя форму «Вы», которую неизменно пишет с большой буквы. Это свидетельство глубоко уважительного отношения. Стиль Ильина писатель оценивает словами «полный», «песнопевный». Это не просто статья, говорит Шмелёв, а порыв «огня и духа». Видимо, в откликах Ильина по свое творчество Шмелёв улавливал живое движение мысли, которая породила глубокий внутренний диалог между писателем и философом. Отзывы Ильина о произведениях Шмелёва, его критику Шмелёв считал лучшей. Она была органична его художественному миру. Ильин понимал и разделял принципы его творчества, религиозные убеждения. Это позволяет Шмелёву характеризовать оценки философа как позволяющие открыть его для читателей, раскрыть им его художественный мир и даже, быть может, лучше понять себя самого («... я особенно ясно ощутил, что... я да, свой, русский писатель!»), ещё раз осознать, собственный творческий метод.

В письмах Шмелёва нередко можно увидеть его откровенное желание услышать критику от Ильина, именно его мнение как близкого по духу человека. Ср.: «Неужели Вы и ради «Няни» <романа Шмелева «Няня из Москвы»> - ни слова не дадите в «Возрождение». Я говорил

хозяину – не желаю, чтобы до моей *русской* няни касались Мандельштамы и прочие Худосевичи. <...> Мне только больно, что Вы не пишете» [Там же]. Шмелёв ждал адекватной его художественному методу критики от человека тех же взглядов. Он выделяет в этом фрагменте слово «русский», как бы делая акцент на том, с какой позиции стоит рассматривать его произведение. Это точка зрения человека традиционных, консервативных взглядов, носителя православного сознания.

При чтении писем обращаешь внимание на стиль общения корреспондентов. Часто письма начинаются развёрнутыми, искренними, трогательными поздравлениями с православными праздниками или просто пожеланиями. Так, например, Шмелев пишет: «Дорогой друг Иван Александрович! Поздравляю Вас, милый-милый, с наступающим днём Ангела-Хранителя Вашего, да оберегает душу от глады, и от губительства, и от тряса и труса, от потопа и прочих прелестей земных и даже воздушных» [Там же]. Можно сделать вывод, что общение Ильина и Шмелёва во многом носило духовный характер. Их объединяла православная вера. Характерно, что Шмелёв поздравляет Ильина не с днём Рождения (как это принято в светской традиции), а с днём Ангела, то есть с днём памяти святого покровителя. Для человека православного это гораздо более важная дата, при этом пожеланиями становятся слова из молитвы.

Ильин отвечает Шмелёву тем же. Он тоже чувствует особое духовное родство между ними. Произведения Шмелёва он оценивает не только как философ, критик, но и как чуткий читатель. Ср.: «Милый и дорогой Иван Сергеевич! Дочитываем вслух второй том Путей Небесных. Бесконечно ценим то, что Вы прислали его нам в машинописи. Это был акт истинной дружбы. Как только дочитаем, так я поверну том опять началом кверху и начну читать про себя второй раз» [1.С. 388]. Произведения Шмелева входили в круг чтения Ильина, отвечали его эстетическим предпочтениям. Далее он делится своими мыслями о прочитанном: «Впечатление у меня светлое и очень большое. Меня поражает и волнует, что мы с Вами в одни и те же годы, в разлуке и притом в долгой *разлуке* – шли по тем же самым путям *поющего сердца*» [1.С. 389]. Эти строки дают понять, что же объединяло двух авторов. Это глубоко прочувствованная общность, родившаяся на основе сходства чувств, эмоций, подхода к жизни, что выразил автор в формуле «поющего сердца». Подобное определение он применяет к творчеству Шмелёва в целом, акцентируя внимание на том, что герои и читатели Шмелёва должны быть прежде всего людьми чуткими, эмоционально восприимчивыми.

Обмен машинописными экземплярами своих произведений не был редкостью в общении Ильина и Шмелёва. Ильин тоже посылает Шмелёву свою книгу и получает ответ: «Получил Вашу книгу-машинопись – «О тьме и просветлении». Прочёл, и буду ещё читать Труд Ваш, поистине, огромный и плодоносный. <...>Теория Ваша, по моему, уже **не** теория, **не** «гипотеза», а – **закон**» [1.С. 442]. Как и Ильин, который читает и перечитывает роман Шмелёва, писатель тоже неоднократно обращается к его книге. Это чтение, подразумевающее активный обмен мнениями.

Рассмотрению творчества Шмелёва посвящены главы в книгах Ильина «О тьме и просветлении» и «Одинокий художник». Обратимся к фрагменту из книги «Одинокий художник».

Ильин акцентирует внимание на глубинной связи историко-культурного пути развития России с религиозным, духовным началом. Он пишет: «Россия творится ныне более всего в кельях. В их сосредоточенности и ясновидении; в их молчании; в их скорбных молитвах... Только келейным отшельникам видно всё – и даль, и глубина. Только в их скорби – мука русского народа осмысливается до дна и становится духовно плодотворною...» [2.С. 105]. В рассуждения философа о пути России входит важное понятие кельи – комнаты с минимальным убранством, в которой живут по одному/двое монахи в монастыре. Вопрос о пути России вписан Ильиным в религиозную парадигму. Он осмысляет его как творимое монахами в их молитвенном подвиге, как то, что требует глубокого эмоционального опыта и духовного переживания.

Ильин ставит вопрос: «Понимаем ли мы это, мы, живые свидетели и участники этой муки?» [Там же]. Ответ даётся им косвенно, через характеристику творческого метода Шмелёва. Говоря об особенностях творческого метода Шмелёва, философ раскрывает его связь с истоками русской культуры, во многом преопределённой православием. Шмелёв, по мысли Ильина, не вписывается ни в какую творческую или литературную школу. Его работу над текстом он называет «творческой кельей» [Там же]. Будто древнерусской летописец-монах Шмелёв становится медиатором, посредником между идеями, которые существуют вовне, задаются божественной силой, и их выражением в художественном тексте. Автор только следует существующему замыслу, воплощая его в произведении. Как пишет Ильин, писатель «творит не по программам, а по ночным голосам своего художественного видения, которые зовут его и указывают ему путь. Он может писать только тогда, когда в нём зреет, когда созревшее овладевает им, когда одержимость его творческих тайников требует развязки и разрешения. Не он

«выбирает» свой художественный предмет или свои образы, а они *берут его* (курсив автора)» [Там же].

Когда источником творчества является божественное вдохновение, художественные произведения не создаются по случаю, не пишутся по запланированной программе, они рождаются как результат переживаемого опыта. Необходимо, чтобы настало нужное время и были созданы подходящие условия, чтобы был явлен новый художественный текст. Ильин отмечает: «Пока гроза не приходит, или пока она только издали надвигается, - он молчит; художественный предмет медленно зреет в его душе, всплывая из творческого тумана. Но грянет гром, налетит и осенит вдохновение – и тогда всё горит, и цветёт, тогда в нём стоны, вздохи и вопли, и молитва, и вдохновение» [Там же]. Для создания произведения необходимо истинное, пережитое чувство, которое должно вырваться в душе, отстояться и, наконец, оформиться со всей эмоциональной яркостью и полнотой. Обобщая характеристики Ильина, можно сделать вывод, что творческий метод Шмелёва философ определяет как провиденциальный. Он был вдохновляем и ведом верой, духовным опытом и чувствами, которыми наделял своих героев и которые делал стержнем, глубинной сутью своих произведений. При таком подходе целью творчества становится не эпатаж (как в авангардном искусстве начала XX века), не согласованность с официальной идеологией и художественное воплощение новых социальных идей (как в период соцреализма), а возможность выразить с помощью слова божественной, высшей реальности.

Произведения Шмелёва часто строятся таким образом, что в них присутствует эго-повествователь, которому автор доверяет вести рассказ о происходящем. Однако повествователем становится не любой герой, это человек тонко чувствующий и эмоционально переживающий всё, что происходит вокруг него, это человек, живущий «с открытым, обнажённым сердцем» [2. С. 111]. Ильин отмечает исповедальный характер произведения Шмелёва, считает, что всё творчество писателя можно охарактеризовать как «исповедь раненого сердца» [Там же]. Это в равной мере применимо и к повести «Человек из ресторана», в которой звучит сказовое слово, как и в романе «Няня из Москвы», и к роману «Лето Господне», где представлены воспоминания героя о детстве. Все эти герои – люди с богатым жизненным опытом, который был пережит ими, выстрадан. Не случайно, как пишет Ильин, «Шмелёв показывает людей, страдающих в мире от того, что они *верно и глубоко чувствуют этот мир* (курсив автора сохранён), - мир, лежащий в страстях, накапливающий в себе эти страсти и разряжающий их в форме мировых взрывов» [2.С. 112].

Мастерство Шмелёва заключается не только в том, чтобы передать в своих художественных текстах наиболее полно художественную картину мира, которая, по его мысли, подчинена промыслу Божьему. Шмелёв понимает и особенно остро воспринимает историческую катастрофу своего времени. Она, несомненно, отражена в его произведениях. И здесь ярчайший пример – его книга «Солнце мёртвых», посвящённая ужасам гражданской войны и последующих за ней голода, разрухи, социальных потрясений. Его творческая задача видится не в стремлении передать гармоничное мироустройство, сохраняющееся в его субъективных представлениях, а выразить возможность его гармонизации.

Новаторский взгляд Ильина на творчество Шмелёва заключается ещё и в том, что он выявил общие черты поэтики у Шмелёва и Достоевского. Философ ставил по значению и таланту двух этих авторов в один ряд. По мысли Ильина, этих двух авторов объединяет выход «в сферу *эпического созерцания* и настоящего *трагического порыва*» [Там же]. Шмелёв и Достоевский – писатели, которые способны были вскрыть внутренние, глубинные переживания человека, с необыкновенной проникновенностью раскрыть душу человеческую, высветив потаённые её стороны. Как для Достоевского внешние события являются вторичными, не столь интересными для изображения, так и Шмелёв «не предаётся внешним описаниям <...> ему некогда, ему надо показать *главное*, показать внутренний мир – трепет, или томление, или кипение страстей. И потому внешнее служит ему только средством выразить *внутреннее событие*» [2.С. 115]. Так, например, в известном романе Шмелева «Няня из Москвы» события, связанные с историей, жизнью семьи Вышгородских представлены в редуцированном виде, без развёрнутых авторских описаний. Многие читатель может реконструировать, привлекая общий контекст культурно-исторической ситуации. В романе «Лето Господне» тоже нет таких подробных описаний истории рода главного героя. Основное же внимание в этих произведениях уделяется изображению духовного созревания личности, её становления, которое невозможно без страданий, поисков, обретений и потерь. Как пишет в этой связи Ильин, «*Быть значит страдать* – вот эта тайна и эта проблема. Но тогда – стоит ли жить? Как можно примириться с таким пониманием жизни? И где же исход? Разрешить эту проблему можно только жизнью, и притом своею собственной жизнью» [Там же].

Ильин называет Шмелёва «поэтом мировой скорби» [Там же], притом он акцентирует внимание на этом определении дважды. Поясняя данную характеристику, Ильин раскрывает важнейший

принцип творчества Шмелева. Это жизнеподобие, умение художественно воплотить опыт собственных страданий и исканий, возможность быть чутким и восприимчивым к страданиям других людей и видеть их глубинную связь с Богом. По мысли философа, именно «тогда происходит таинственное сближение Бога и человека, ибо страдающий о мире Бог нисходит до страдания в самом мире, а страдающий в мире человек восходит к мировой скорби» [2.С. 116]. Таково восприятие личности и творческого метода Шмелёва с точки зрения русского религиозного философа. В ней задан код для понимания произведений Шмелёва, которые должны быть осмыслены с позиции носителя православного сознания или же сознания, открытого к постижению Бога, ищущего Его и обращённого к Нему.

Литература

1. Ильин И.А. Собрание сочинений: Переписка двух Иванов (1935 – 1946) /Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М., 2000.
2. Ильин И.А. Одинокий художник / Сост., предисл. и примеч. В.И. Белов. – М., 1993.

Литературное краеведение на уроках экологии в средней школе

Непомнящих И.В.

Республика Бурятия, г. Северобайкальск, МБОУ СОШ № 11

Процесс обучения и воспитания в современной школе опирается во многом на межпредметные связи, в которых важная роль отводится таким дисциплинам, как литература, культура, история, искусствоведение, краеведение. Северобайкальск – это город, находящийся на северо-востоке Байкала в плотном окружении Байкальского хребта и озера Байкал. Самый крупный населенный пункт этой местности. Своим возникновением город обязан строительству Байкало-Амурской магистрали. С чего начинается город в тайге? С просеки, с палатки, с жилых вагончиков, общежитий и смеха детворы. 2019 год - юбилейный для города. В этом году исполняется 45 лет с начала строительства БАМа. Там, где построен город Северобайкальск, когда-то была величавая тайга. «В этот край таёжный только самолётом можно долететь», - так пели строители Байкало – Амурской магистрали. Их девиз: «Ни одного зря загубленного деревца». И сегодня мы сохраняем традиции первых строителей БАМа.

В нашей школе создано научное общество учеников под названием «Малая Академия» Руководит им В.Н. Боярченко, учитель биологии-экологии. Вся работа «Малой Академии» проходит в тесном сотрудничестве с Бурятским отделением русского географического общества и Федеральным государственным бюджетным учреждением «Объединенная дирекция Баргузинского государственного природного биосферного заповедника и Забайкальского национального парка» («Заповедное Подлеморье»), занимающимся природоохранной, научной и экологической деятельностью.

Учащиеся нашей школы и других школ города участвуют в различных экологических акциях: «360 минут ради Байкала» (уборка береговой линии, приуроченная к Дню Байкала), «Посади дерево». Представляют учебно-исследовательские работы в секциях экологии и биологии на научно-практических конференциях «Шаг в будущее», «Шаг в будущее. Юниор». Проводят развивающие игры «Заповедный квест» для учащихся 5-9 классов, организуют встречи с интересными людьми. В их числе «Профессия фотограф в заповедном деле России» - встречи с Геннадием Юсиным, Евгением Полонским, известными фотографами, чьи фото- и видеоработы широко известны; с Игорем Чернышевым, режиссером и продюсером ТВ канала «Охота и

рыбалка»; Артуром Мурзахановым, инициатором и ведущим встречи, первым руководителем группы «Заповедный спецназ» в Баргузинском заповеднике, а в настоящее время – заместителем директора аналитического центра поддержки заповедного дела России (Москва), и Еленой Маликовой, его супругой и идейным вдохновителем; встречи с сотрудниками заповедника «Заповедное Подлеморье» 14 октября в «День работников особо охраняемых природных территорий». Также следует назвать и тесное сотрудничество с преподавателем МГУ Олесей Ильиной в рамках проекта «Байкальская экспедиция» / «Берега России»: «Спирогира на Байкале». Кроме того, в городе работает «Летняя экологическая школа», это увлекательная учебная экспедиция с выездом на территорию Фролихинского заказника.

Сегодня задача школы состоит не только в том, чтобы сформировать определенный объем знаний по экологии, но и в том, чтобы способствовать приобретению навыков научного анализа, осмыслению взаимодействия общества и природы, осознанию значимости практической помощи окружающей среде. Формирование таких качеств у ребят особенно эффективно проходит в процессе их самостоятельных исследований. В ходе этой работы ученик сам учится формулировать проблему, выдвигать и обосновывать причины её возникновения, делать выводы.

Вместе с тем изучение региональной культуры, природы и географии родного края неотделимо от литературного творчества писателей, родившихся в данном регионе, живших там и писавших о нем. И здесь главное внимание уделяется произведениям таких авторов, как В.Г. Распутин, А.В. Вампилов, поэт В.П. Скиф и др., родившихся в Восточной Сибири и писавших о ней. Так, например, на уроках экологии в средней школе, посвященных изучению и сохранению флоры и фауны озера Байкал, природы Восточной Сибири, учителя часто обращаются к творчеству В.Г. Распутина. В его известном очерке «Байкал, Байкал...», впервые опубликованном в газете «Советская культура» от 15 мая 1981 г., говорится о том, что «у Природы как целого, как единого творца есть свои любимцы, в которые она при строительстве вкладывает особенное старание, отделяет с особенным тщанием и наделяет особенной властью. Таков, вне всякого сомнения, и Байкал. Не зря его называют жемчужиной Сибири. <...> Байкал славен и свят <...>своей чудесной животворной силой, духом не былого, не прошедшего, как многое ныне, а настоящего, не подвластного времени и преобразованиям, исконного величия и заповедного могущества, духом самородной воли и притягательных испытаний» [1]. Как пишет

современный исследователь, «в зрелой публицистике писателя воплощена универсальная модель бытия, основанная на природно-космическом мироощущении <...> В. Распутин одухотворяет природу, воспринимает ее как иерархически организованную, непротиворечивую систему – космос» [2.С. 228]. Отношение к природе как к космосу составляет мировоззренческую и эстетическую основу и прозы писателя, его широко известных повестей и рассказов.

В русской литературе второй половины XX века возникает такое явление, как онтологическая проза, которая изображает человека как часть единого природного космоса, как бытийное существо. Онтологическая проза рождается из очерков о деревне, где ставился вопрос о распадении единого национального мира, о разрушении традиционных ценностей крестьянской культуры. В творчестве В.Г. Распутина, В.И. Белова, В.М. Шукшина, В.П. Астафьева изображаются глубинные основы народной жизни, раскрываются онтологические связи человека, природы и социума.

Одной из главных проблем в творчестве В.Г. Распутина является проблема органичной духовности человеческого существования. Так в его повести «Последний срок» (1970) сталкиваются два типа миропонимания: миропонимание мудрое, органичное, философское и внешнее, суетное, бездумное. Этим двум типам отношения к жизни соответствуют и два типа повествования: автора и героини, восьмидесятилетней Анны. Перед лицом смерти Анна размышляет о своей судьбе, о проблемах человеческого существования вообще. Свою жизнь героиня воспринимает как мучительную радость, как трудное приобщение к красоте бытия. Автор пишет о ней: «В последние годы все чаще и чаще думала она о солнце, земле, траве, о птичках, деревьях, дожде и снеге – обо всем, что живет рядом с человеком, давая ему от себя жизнь, и готовит его к концу, обещая свою помощь и утешение. И то, что все это останется после нее, успокаивало старуху: не обязательно быть здесь, чтобы услышать их повторяющийся, зовущий голос, – повторяющийся для того, чтобы не потерять красоту и веру, и зовущий одинаково к жизни и к смерти» [3]. В своих внутренних монологах она выступает носителем традиций вековой мудрости, живой этики народа. И органичность существования героини видится в единстве ее философского восприятия мира и ее жизненного поведения.

Этой глубокой нравственности нет у детей Анны, их жизнь – это другая форма существования, лишенная прочной связи с землей, с природой, с родовым началом. Дети не наследуют материнского чувства отношения к жизни из-за их подавленности бытом и неготовности к внутренней духовной работе. Вместе с тем генетическая память о

духовности не умерла в них окончательно. Так, когда одна из дочерей Анны Люся идет в лес, она вначале не узнает прежде знакомые места, но затем душа героини расширяется, потому что прошлое входит в нее, оживотворяя все окружающее. Ср.: «От солнца, от леса, от пьянящих запахов, исходивших от ожившей земли, в одинаковое для молодых и немолодых ребячье возбуждение приходила душа, не успокаиваясь долго, до опустошающей усталости. С обновленной землей менялись, казалось, и чувства, необъяснимыми путями соединяясь с дальней, наиболее чуткой порой человека, когда он тоньше слышал и зорче видел, различал; древние инстинкты с непонятной настойчивостью заставляли присматриваться, принюхиваться, отыскивая что-то и под ногами и в воздухе, что-то забытое, утерянное, но не исчезнувшее совсем» [3].

Другая повесть писателя «Прощание с Матерой» (1976), к которой учителя обращаются на уроках литературы и экологии, воспринимается как поэтический миф о всемирном потопе, как современный апокалипсис. Главные вопросы, поставленные в ней, это человек, природа и цивилизация, как они связаны между собой, как они влияют друг на друга. В этой повести жизнь героев показана в переломный момент их бытия, когда разрушается привычный природно-бытовой уклад и создается новый. Как пишет современная исследовательница, в этом произведении «столкновение старого и нового предстает как попытка «пополам переломить» вековые устои жизни. <...> По «специальному постановлению» у людей отнимают не только с великим трудом нажитое добро, дома, построенные руками их отцов и дедов, <...> но и внутреннюю опору крестьянского существования – возможность работать на земле. Образ «родной, самой судьбой назначенной земли», называвшейся «громким именем Матера», выстраивается, помимо его реального наполнения, как метафора России» [4.С. 349-350].

В этом произведении писатель изображает новый человеческий тип, новый характер в литературе – это старуха Дарья Пинигина. Она живет по природным законам и по законам своих умерших предков. Природно-бытовое сознание Дарьи делает ее ответственной за судьбу деревни, за судьбу цивилизации перед прошлыми и будущими поколениями. Характер Дарьи раскрывается ярче всего через ее внутренние монологи. Ср.: «Нонче свет пополам переломился: евон че деется! И по нам переломился, по старикам... ни туды мы, ни сюды. Не приведи господь! Оно, может, по нам маленько и видать, какие в ранешнее время были люди, дакить никто назад себя не смотрит. Все сломя голову вперед бегут. Запыхались уж, запинаются на каждом шагу – нет, бегут... Куды

там назад... под ноги себе некогда глянуть... будто кто гонится» [5]. В них голос автора сливается с голосом героини, и поэтому размышления простой деревенской женщины получают глубокий философский смысл. Так, истинный прогресс, по мнению героев повести, должен сохранить непрерывность развития жизни, естественный ход событий.

В повести В.Г. Распутина большую роль играют образы пространства и времени. В ней противопоставляются вечное, природное время и время историческое, изменчивое. В основе природного времени лежит цикличность, повторяемость, и в этой повторяемости видно проявление всеобщего закона жизни. Замкнутое же пространство острова, окруженного водой, и необъятный материк воспринимаются как единое целое, как символический союз земли и воды. И с приходом цивилизации этот природный союз разрушается. Важную роль играет в этой повести образ дома. Символично, что перед пожаром и последующим затоплением острова Дарья белит, моет свою избу, вешает чистые занавески, топит печь и всю ночь молится, «виновато и смиренно прощаясь с избой». Ср.: «И вдруг ей пришло на ум – будто донесло угадывающимся шепотом откуда-то издалека-издалека: «А избу нашу ты прибрала? Ты провожать ее собралась, а как? Али просто уйдешь и дверь за собой захлопнешь? Прибрать надо избу. Мы все в ей жили». Вздрогнув, Дарья торопливо согласилась: «Приберу, приберу. И как я из памяти выпустила? Сама бы должна знать. Приберу» [5].

В творчестве В.Г. Распутина раскрываются важнейшие архетипы, образы-символы русской национальной жизни. Среди них царский листвень в повести «Прощание с Матерой», жертвенная любовь героини в повести «Живи и помни». Такое обращение писателя к глубинным основам человеческого существования свидетельствует о фольклорно-мифологических истоках его творчества, свидетельствует об онтологизации его прозы.

Как видим, проза и публицистика В.Г. Распутина затрагивает сами основы существования человека и мира на рубеже двух столетий и двух тысячелетий. Она воспринимается одновременно и как художественное исследование нашего прошлого и настоящего, и как пророчество о будущем. И в этом плане произведения писателя являются неоценимым материалом для использования его на уроках экологии и краеведения в средней общеобразовательной школе.

Литература

1.Распутин В.Г. Байкал, Байкал... Очерк. Электронный ресурс: <https://subscribe.ru/archive/rest.travel.gotobaikal/201106/12181639.html>

2. Каминский П.П. «Время и бремя тревог». Публицистика Валентина Распутина. М., 2012. – С. 228.

3.Распутин В.Г. Последний срок. Электронный ресурс:
<https://www.litmir.me/br/?b=22931&p=17>

[4.Буслакова Т. П. Русская литература XXвека: Учебный минимум для абитуриентов. М., 2003. – С. 349-350.](#)

[5.Распутин В.Г. Прощание с Матерой. Электронный ресурс:
https://azbyka.ru/fiction/proshhanie-s-matyoroj/](https://azbyka.ru/fiction/proshhanie-s-matyoroj/)

СОХРАНЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ОСНОВЫ СТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Идеология потребления постсоветского общества и духовно – нравственные ценности

Тихонова Е.П.

Томский государственный университет

В настоящее время российское общество переживает глобальные проблемы воздействия информационно - технологической среды, постсоветская эпоха провела ревизию традиционных ценностей и утвердила смену приоритетов современной жизни. Исконно значимые для русского культурного мира нравственные ценности, такие как: 1) любовь к родной земле и защита Отечества; 2) жизнь в мире и согласии - братолюбие; 3) забота о родителях и защита старости; 4) нравственное воспитание молодого поколения - всегда были непреложными законами и правдой русской жизни, стремившейся к коллективному спасению.

В настоящее время эти правила не просто утрачены, они сознательно выведены современным сознанием из поля повседневной культуры русского человека: постсоветская эпоха утвердила абсолютную свободу личности без осмысления граней и фокусов её пересечения с личной ответственностью; отказ от признания общего идеала и общечеловеческих христианских ценностей; освобождение от императива совести и «размывание» границ добра и зла. Эти установки формируют либерализм как принцип мировоззрения современного человека, отрицающий значимость осознания понятия «греха» и утверждающий плюрализм интерпретации мнений в отношении совершаемых поступков и жизненного выбора.

Современное российское общество оказалось в ситуации массового внедрения в сознание человека идеологии потребления и «постчеловеческого» образа жизни. По причине засилья информационно - сетевой культуры люди разных возрастов и, особенно, молодежь оказалась в эпицентре кризисных событий и информационно-идеологических столкновений. Идеология потребления активно внедряется в сознание человека через использование индустрии агрессивного маркетинга новых ценностей жизни, осуществляемых СМИ в социальном пространстве: нас призывают ежечасно мечтать о красивой

беспечной жизни и материальных удовольствиях, нас активно «подсаживают» на индустрию «телесной» красоты, красочно представленную в ярких глянцевого журналов.

Современное российское общество можно назвать «постчеловеческим» - почему ? Уничтожая память культуры и разрушая культуру памяти, оно отрицает самые важные законы жизни, заложенные в эпоху формирования истоков Русского мира: 1) по совести живи; 2) крепко Родину люби; 3) родителей не забывай; 4) честь и правду на деньги не меняй. У молодого поколения появились новые тренды современного образа жизни, фиксирующие: а) слишком высокий уровень «невоздержанности» в повседневной жизни («хотим много, сейчас и желательно бесплатно - без приложения собственного усердного труда»); б) слишком низкий уровень зрелости - взрослости и ответственности, которые не могут состояться в случае не подлинности жизненного опыта человека - имитации веры, знания и личного созидательного труда.

Современные мыслители делают предположение о том, что глобальный кризис современного российского общества выражен в физическом, социальном и духовном нездоровье людей. Он фиксирует трагический маркер - потерю культурного кода и универсальной идеи: деформацию человеческого сознания, выраженную в исключении нравственности и морали из всех сфер человеческой жизни - большинство вопросов решаются «по ту сторону добра и зла».

Страшным проявлением идеологии потребления в российском обществе становится имитация веры или небрежное отношение к ней, особенно со стороны «умной», образованной молодежи и со стороны «умных» взрослых людей - интеллигенции: в то время как именно вера и религия жизненно необходимы по объективной причине: они сохраняют русскую цивилизацию от «рас-падения» - они помогают сдерживать проявления бесконтрольного поведения человека и снижают уровень агрессии и эгоизма, которые растут с геометрической прогрессией в современных крупных мегаполисах, порождая комплекс глобальных социальных проблем (детский суицид, рост детской преступности, наркоманию). В истории развития человечества, сохраняя цивилизацию и культурный мир - культурную идентичность мира и народа, именно вера и религия закрепляют нормы нравственности и морали как жизненные правила, помогающие сохранить самое ценное - понимание человеческой жизни как Божьего дара и понимание образа человека как уникального творения Бога.

В настоящее время современное человечество, руководствуясь идеологией потребления, стремится к тотальному господству над миром и

природой и пребывает в постоянном поиске научных открытий, способных совершенствовать и повышать уровень комфорта жизни. Однако, это обольщение мнимо безграничными достижениями цивилизации отдаляет людей от Творца, ведет к стремлению самостоятельно обустроить свою жизнь без учета Божественных законов и нравственных установок. В подобных условиях сознание человека вытесняет важнейшие понятия и установки, олицетворяющие «препятствия» на пути к бесконечному прогрессу. Подобным образом из сознания человека оказалось вытеснено понятие греха, осознание которого олицетворяло пробуждение совести и свидетельствовало о нарушении непреложного нравственного закона, который был вложен самими Творцом - Богом в природу человека.

Таким образом, развитие современных технологий (например, в области медицины и здравоохранения) повлекло за собой необратимые последствия и создало огромную опасность для сохранения человеческой жизни: утрату его человечности - утрату его истинной человеческой природы и утрату фундаментальной ценности всей истории - человеческого достоинства. Тело человека, в тайне которого сокрыты важнейшие жизненные процессы творения/рождения новой жизни - одна из таких истин, данных Богом как проявление со-творённой тайны, следовательно, его нельзя воспринимать как экспериментальную площадку для манипуляций со стороны человеческого разума.

Глобальной проблемой современной эпохи, имеющей колоссальные негативные социальные и духовные последствия, выступает уверенность людей в абсолютном праве распоряжаться не только своим телом, но и зарождающейся внутри этого тела новой жизнью. Намеренное прерывание беременности с древнейших времен расценивалось Церковью как страшный смертный грех. В современном обществе эта проблема достигла колоссального масштаба, и аборт стали воспринимать как обычный, легко разрешаемый бытовой вопрос, что свидетельствует о серьезном моральном разложении человека. Современная массовая индустрия общества потребления призывает людей жить беззаботно: без осознания цели и смысла бытия, а в молодежной и подростковой субкультуре своеобразным трендом становится нигилизм и не редко - циничное отношение к нормам человеческой морали, беспечное отношение к жизни и отказ от традиционных семейных ценностей - от ценности любви, материнства и отцовства.

В культуру памяти человека, в его сознание Богом была заложена важнейшая истина - являясь свободными индивидами, выделенные из совокупности всех остальных созданий мира, только люди наделены свободой воли, и, следовательно, полнотой ответственности за

совершаемые поступки. В случае намеренного прерывания беременности, ответственность груз уничтожения человеческой жизни ложится на всех тех, кто был причастен к этой трагедии. Не стоит забывать о том, что аборт, помимо негативных физиологических последствий, является противоестественным нарушением самой главной заповеди - заповеди Любви, причем жизненно необходимой и всепоглощающей - материнской Любви, олицетворяющей дар будущей жизни. Исходя из этого, общество, принимающее подобную модель поведения за допустимую норму, страдает обесцениванием достоинства человеческой жизни, моральным разложением и утрачивает нравственные ориентиры, не говоря уже о том, что это общество не воспринимает человека как образ и подобие Бога. Церковь в этой ситуации остается единственной защитой наиболее слабых и незащищенных человеческих существ - еще не родившихся младенцев.

В настоящее время среди множества преступлений против человечества используется практика, ужас которой не требует каких либо доказательств - это фетальная терапия. Не случайно, доктор богословия Архимандрит Филипп Филиппов совершенно справедливо характеризует фетальную терапию как новейшую разновидность каннибализма/людоедства, изобретённую современным миром (4; 223). «В ее основе лежит изъятие и использование тканей плода - будущего ребенка, уже сформировавшегося в чреве матери ребенка, жизнь которого искусственно прерывается на поздних сроках беременности» (4; 223) . Исследователи и современные учёные изготавливают из фетальных тканей головного мозга, поджелудочной железы и печени новые «лечебные» препараты. В научных кругах распространено предположение о том, что переработанный «биоматериал», изготовленный из тканей человеческих тел будущих младенцев является уникальным лечебным средством широкого спектра возможностей: от лечения синдрома Дауна и болезни Паркинсона - до бесплодия, заболеваний нервной системы, поражений головного мозга и почек, а также она может быть использована для омоложения стареющего организма.

По своему функциональному предназначению фетальная практика может быть отнесена к разряду сомнительных трансплантологических манипуляций, свидетельствующих о том, что человек переступил «роковой» рубеж и вновь встал на путь Богоборчества, отрицая абсолютный императив Замысла Творца о мире и о человеке.. Фетальная терапия в корне отличается от методов распространённой трансплантации, при которой в случае острой медицинской необходимости (например, спасение жизни человека) пересаживаются органы умерших людей или добровольных доноров, дающих на эту манипуляцию свое

личное согласие. Не стоит забывать о главном: в любом клиническом случае лечению с помощью частей тела еще не родившихся младенцев предшествует их осознанное предварительное убийство, совершенное вопреки допустимым нравственным нормам человеческого общества, и никакая предполагаемая польза от фетальной терапии не может оправдать сознательно совершаемое убийство жизни (аборт), а аборт не может рассматриваться как медицинская практика, приносящая пользу, поскольку эта польза инсталлирует инстинкт первобытного каннибализма и «зверства», которые не могут быть оправданы никакими жизненными обстоятельствами, даже ситуацией переживания голодной смерти.

Интересен и трагичен следующий исторический факт: «Первичной экспериментальной площадкой развития фетальной терапии в России выступил «Международный институт биологической медицины», учредителями которого помимо Центра перинатологии, акушерства и гинекологии Министерства здравоохранения России, выступает еще фирма Bio-Cell-Cellular Rescarch Orrganization (BCRO). Применять метод имплантации эмбриональных тканей Международному институту биологической медицины в 1992 году разрешил заместитель министра здравоохранения РСФСР Ваганов» (4; 224 - 225).

Использование фетальной практики создает ужасный младенческий бизнес, приносящий лжеврачам огромные прибыли. Развитие подобного «рынка» фетальных тканей необратимо приведет к коммерциализации и легализации аборт. «Смерть растет в цене за счет обесценивания человеческой жизни диким утилитаризмом» (4; 225). Нельзя не обратить внимание на принципиальный момент: Как свидетельствует современная наука (а Церковь считает так на протяжении всей своей истории), жизнь человека начинается с момента зачатия. Принцип утилитарного использования не может быть распространен на человека, так как статус человеческой жизни даже на эмбриональной стадии не равен статусу любой другой неодушевленной вещи, животного или растения; эмбрион - живущий в материнской утробе младенец уже является человеком. С нравственной зрения «Церковно-общественный совет по биомедицинской этике должен присоединиться к многочисленным протестам международной и российской общественности, содействуя тому, чтобы применение фетальной терапии было запрещено законом в нашей стране» (4; 226).

Подобные проблемы свидетельствуют о непоправимых изменениях, угрожающих нашему российскому будущему, если сегодня мы не прислушаемся к голосу христианской совести и нравственности, если не научимся сознательно сдерживать бесконтрольные проявления алчности

через веру и религию, указывающую на правильность или неправильность принимаемых нами решений - мы окажемся на пороге глобальных роковых изменений, в результате которых жизнь человека превратится в товар и продукт потребления. Бесконечное стремление к господству над природой может привести к появлению детей без участия их родителей, к «тиражированию»/клонированию человеческих экземпляров и уничтожению неугодных людей, к обесцениванию малой жизни, находящейся в самом начале пути её развития. И мы не имеем морального права не учитывать эти возможные перспективы, оценивая значимость научных открытий в контексте манипуляций с человеческой жизнью. Защита фундаментальных моральных нравственных ценностей, определяющих человеческое существование, является условием выживания человечества в современной ситуации.

Литература

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. - М.: Российское Библейское Общество, 1997. - 1241 с.
2. Биоэтика. Вопросы и ответы. Учебное пособие/Сост. А.Я. Иванюшкин, Л.Ф. Курило и др.-М.: Прогресс,2005.
3. Зильбер А.П. Этика и закон в медицине критических состояний. «Этюды критической медицины». Т. 4. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998.
4. Архимандрит Филипп Филиппов. Фетальная терапия как преступление против человечности/Православие и проблемы биоэтики. Сборник работ. - Москва: 2017, с 223 - 226.
5. Кэмпбелл А., Джиллет Г., Джонс Г. Медицинская этика: Пер. с англ.: Учеб.пос. / Под ред. Ю.М. Лопухина, Б.Г. Юдина. - М.: ГЭОТАР-МЕД, 2006.
6. Митрохин Н. Русская Православная Церковь: современное состояние и актуальные проблемы. - М.: Новое литературное обозрение, 2004.
7. Официальный сайт Московского Патриархата <http://www.patriarchia.ru/index.html> / Электронный ресурс].
8. Руководство по медбиоэтике Учеб.пособ./ Ред. Ю.М. Лопуин; пер. с англ.Т.В. Бульгина.-М.:Гэотар, 2006.
9. Сайт биоэтического форума: [<http://www.bioethics.ru/rus/projects/id/313/> Электронный ресурс].
10. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский и Крымский. Дух, душа и тело. - М.: ДАРЬ, 2006.

11. Шкаровский М. В. Русская православная церковь в 20 веке. - М.: Вече, Лепта, 2010./ <https://www.livelib.ru/book/1000743309-russkaya-pravoslavnaya-tserkov-v-xx-veke-m-v-shkarovskij> [Электронный ресурс].

СМИ как показатель разложения духовности в современном российском обществе

Куцай К.В.

Томский государственный университет

Современное общество переживает период интенсивного материального роста: человек живет в цивилизованном обществе, добившись тех благ, удобств и комфорта, которые были недоступны в предшествующие культурно-исторические эпохи. Научные достижения, развитая международная экономика, высокий уровень интенсификации социальных институтов - все эти элементы современной цивилизации стали привычны для российского общества XXI века. В среде абсолютного материального благополучия и комфорта ушли на второй план духовные элементы жизни, которые на протяжении многих веков направляли человека в его неуклонном стремлении к нравственному совершенствованию.

Современное российское общество лишилось духовных точек опоры человеческого бытия - религия/вера больше не является неотъемлемой частью внутренней и социальной жизни человека; таким нравственным категориям, как честь, долг, совесть предают лишь формальное значение; моральное воспитание не включается в процесс образовательной системы. В результате подобных изменений, человек стал все меньше уделять внимание осмыслению и переоценке своих поступков, и это привело к остановке духовного саморазвития и своеобразной нравственной деградации. Он не считает нужным очерчивать границы дозволенного, в результате чего формируется поведение, узаконивающее безнравственность и поощряющее вседозволенность эгоизма. Все перечисленные положения, как краеугольные камни, лежат у истоков современной культурной жизни российского общества и человека.

Духовная жизнь общества является особой сферой, определяющей характер социальных взаимоотношений. «С первых сознательных шагов человек оказывается в культурном слое своего народа. Еще в колыбели он слушает песни и сказки не понимая всего смысла, но уже впитывая образы и события, которые будут с ним всю жизнь. И так шаг за шагом человек весь свой век находится в культурном слое нации,

государства»⁶. Именно поэтому очень важно сохранять культурное и духовное наследие своего народа, поддерживая его взаимосвязь с цивилизованным обществом. Именно духовное развитие определяет ступень, на которой стоит культура в целом. Чем выше духовное самосознание, тем выше культурный уровень общества. К сожалению, на сегодняшний момент, духовность является лишь условным элементом жизни людей, и её отсутствие выступает корнем социального неблагополучия, который порождает деформацию каждого отдельного индивида и всего общества в целом. Но так как жизнь, без каких либо ценностей не представляется возможной для человеческой природы, то взамен вытесненных религиозно-нравственных были выдвинуты утилитаристские и прагматические ориентиры, коренным образом трансформировавшие духовное ядро жизни современного человека.

Духовный кризис, поглотивший современный российский социум, подрывает морально-нравственные устои и порождает социальные пороки, которые выступают маркерами и сигналами бедствия, обращающими наше внимание на «бедственное» положение культуры и общества в целом. Здесь нельзя не назвать такие современные остросоциальные проблемы как рост наркомании, преступности, терроризма, экстремизма, детского суицида и насилия в семье - это далеко не полный перечень того, что окружает современного человека и с чем он сталкивается в социальной реальности. В качестве примера можно привести данные, которые взяты с Портала правовой статистики, они были собраны генеральной прокуратурой Российской Федерации. Временной охват статистики будет рассматривать период с 2010 по 2018 год. В этот временной промежуток:

- число зарегистрированных преступлений террористического характера поднялось приблизительно с 580 до 1800;
- число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности поднялось с 650 до 1500;
- число зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, имеет экстремально высокие показатели – данные варьируются приблизительно от 222500 до 208600;
- число предварительно расследованных тяжких преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения находится в пределах от 53800 до 43700 человек.

⁶ Усманов В. В. Культура – Духовность – Патриотизм. Избранные выступления, статьи, очерки. - Челябинск: Изд-во «Челябинский Дом печати», «Парус-М», 2001. – 176 с.

Человек ежедневно сталкивается с этой нездоровой действительностью, есть большая опасность того, что эти крайние формы поведения перестанут замечаться из-за своего шокирующего постоянства или начнут восприниматься как нечто само собой разумеющееся и допустимое обществом. В этой связи, возникает необходимость пересмотреть ядро современной культуры, чтобы определить истоки разрастающегося социального неблагополучия.

Анализируя современные социокультурные процессы, автор статьи выделяет наиболее значимый элемент, который в настоящее время оказывает сильное воздействие/влияние на социальные и культурные процессы - это средства массовой информации, формирующие реалии современной повседневной культуры. В настоящее время человек живет в обществе, в котором социальные сети «затянули» его в виртуальный мир, можно говорить о том, что вся жизнь человека сосредоточена исключительно в социальных сетях. Влияние СМИ на общество имеет всеобъемлющий характер. Массмедиа, проникая в такие основополагающие институты как политика, экономика, наука, культура, образование и семья, оказывают тотальное воздействие на человека уже с самого детства. Таким образом, человек уже с ранних лет находится под внешним влиянием, насаждающим определенные правила, нормы и модели поведения. СМИ, выступая теперь как основной социализирующий институт, формируют мировоззрение и образ жизни, как отдельного человека, так и всего общества.

Ежечасно «выливая» в общество всевозможные потоки информации, массмедиа задает им определенный эмоциональный посыл, призванный пробудить человека к чуждым и нехарактерным для него действиям и эмоциям. Этот посыл зачастую завуалирован и носит скрытый характер. Он улавливается человеком интуитивно и, даже оставаясь непонятым, заставляет вырабатывать и принимать заданную парадигму поведения на бессознательном уровне. Многие программы массмедиа, не имея никакой смысловой нагрузки, нацелены исключительно на пропаганду безнравственности, формирование ложных ценностей и моделей поведения, они способствуют утверждению новых инородных российскому обществу норм и правил.

В качестве примера можно привести некоторые телепроекты, которые успешно реализуются в настоящее время: «Тату на всю жизнь»; «Пусть говорят»; «Сердца за любовь»; «Немножко разведены»; «Обмен женами»; «Пацанки»; «Хулиганы»; «Comedy Woman»; «Деньги или позор». Для того, чтобы выделить направленность этих программ, можно дать краткую характеристику некоторым из них. Например,

проект, закрученный возле романтических отношений, - это «Сердца за любовь» 16+. На сайте с описанием программы прямым текстом написано: «СТС Love решил устроить аукцион, главный «лот» которого - парень мечты! А достанется он той девушке, которая предложит за него максимальное количество баллов» - то есть, человек, со своими чувствами, желаниями и стремлениями приравнивается к вещи, которую выставили на аукционе. Такой посыл данного шоу распространяет искаженно-ложное восприятие человека, в результате человек теряет свою самооценку. Медийный реалити-проект в этой сфере - «Обмен женами» 16+, который пропагандирует новые «нездоровые» ценности в условиях брака, демонстрирует подробности супружеской жизни и обмен партнерами, а главное ориентирует на легитимность измены. Названные телевизионные программы имеют возрастное ограничение по просмотру, но их можно застать в телеэфире как в дневное, так и вечернее время суток - это значит, что ребенок или подросток, у которого еще до конца не сформирован понятийный и ценностный аппарат, может беспрепятственно просматривать контент такого рода и легко приобщаться к транслируемым анти-нормам.

Опасность массмедиа также заключается в том, что предоставляемую ими информацию человек понимает как истинную культуру. Однако, в этом заключается большое заблуждение - то, что сейчас преподносится обществу под маской культуры никогда не является ей в полном смысле слова. Происходит постепенная подмена, которая практически не осознается самим человеком, всецело поглощенным мультимедийным пространством. Массовая культура - это антикультура, так как она несет элементы, разрушающие духовное бытие человека, приобщая его к потребительству и примитивным желаниям, которые сформированы не его внутренними ориентирами, а внешней политикой СМИ.

Антикультура подвергает деконструкции человеческие моральные устои, приобщая индивида к легкомысленному и беззаботному существованию. Не сформировав нравственной и моральной базы, массмедийный плюрализм может трактоваться как вседозволенность. Духовная самоидентификация чужда современному обществу. По причине этой отстраненности от духовной сферы жизни, человеческое сознание искажено и разорвано, восприимчиво к штампам, предрассудкам и стереотипным категориям потребительского мышления. Варварство, проявившееся в отсутствии норм и принципов, есть результат массовой потребительской культуры.

Отечественный мыслитель Ю. Лотман в свое время говорил о том, что культура начинается с запретов - то есть человек, знающий меру,

способен усваивать нормы и правила, конструируя тем самым культуру и самого себя как духовное и мыслящее сознание. Важно понимать, что культурно-нравственные запреты являются не средством ограничения или подавления свободы, а необходимым способом регуляции, без которого невозможно построение благоприятных отношений в обществе. Культура без запретов – это антикультура. И именно это мы можем наблюдать в настоящее время. Вырабатывается парадигма необъяснимой отчужденности человека от истинных ценностей. Уход от религиозно-нравственных категорий оставил в человеке не заполняемую пустоту, которая привела к эмоциональному «надлому» и полному деформированию личности. Ориентация исключительно на массовую культуру, без духовного развития, приводит к подменеистинных ценностей предоставляемыми шаблонами счастья, успеха и денежного роста - так формируется всепоглощающее разложение абсолютных основ бытия. Подмена истинной культурной доминанты на мнимые информационные потоки – это специфика всего современного общества как России, так и западноевропейских стран.

Что же может остановить всеобъемлющее разложение, проходящее на фоне материального благополучия и прагматической ориентации культуры? Ответ - обращение к духовной жизни, к поиску внутренних ориентиров - это может проявляться через распространение социальных проектов, имеющих духовную направленность, через развитие института духовного образования (семинарии, воскресные школы), через просветительскую деятельность и распространение духовной литературы в широкие слои населения, через обращение к институту церкви. Человеку необходимо понять, что духовная культура - та благотворная почва, открывающая для него возможность творческого созидания, которое противопоставлено прагматической ориентации на материальное бытие.

Подводя итоги, можно сказать о том, что современная культура находится в критическом состоянии «упадка» из-за потери нравственных ориентиров и отказа от духовной жизни. Одна из причин кроется в тотальном влиянии СМИ, которые транслируют ложные ценности. Телевизионные программы и реалити-шоу, наполненные демонстрацией аморальных форм поведения, перенимаются зрителем, бдительность которого усыплена. В результате, человек склонен неосознанно транслировать и воплощать увиденное в окружающую действительность - это приводит к распространению маргинальных форм поведения, которые за последние годы набирают катастрофические масштабы. Выходом из сложившейся ситуации может стать духовное развитие, которое способно привить индивиду истинные

ценности и нормы, а также выработать внутренний стержень, который поможет в личностном становлении.

Литература

1. Луман Никлас. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. - М.: Праксис, 2005. - 256 с.
2. Очерки теории и истории культуры XX века: Учеб. пособие / Отв. ред. Ю. В. Петров. - Томский государственный университет, 2007. - 440 с.
3. Пантин В. И., Столярова Т. Ф. Вырождение или Возрождение? Философское эссе о современной культуре и о творчестве Достоевского, Толкина, Ортеги-и-Гассета. - М.: Культурная революция, 2006. - 304 с.
4. Проблемы духовного развития общества: история и современность: материалы научной конференции: вып. 4 / под ред. Т. Ф. Кряклиной. - Барнаул: Изд-во ААЭП, 2009. - 164 с.
5. Пространства жизни субъекта: Единство и многомерность субъектнообразующей социальной эволюции / Отв. ред. Э. В. Сайко; Науч. совет «История мировой культуры». - М.: Наука, 2004 - 608 с.
6. Теория культуры учебное пособие. Под ред. С. Н. Иконниковой и В. П. Большаковой
7. Ученова В. В. Реклама и массовая культура: Служанка или госпожа? Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Журналистика» и «Реклама» / В. В. Ученова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - 248 с.: цв. ил.
8. Зоц В. А. Духовная культура и православие. - М.: «Знание», 1974.
9. Бурмейстер А. Н. Духовность и просвещение: у истоков русского самопознания. - Тюмень, ТюмГАСУ, 2010. - 646 с.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ СМЫСЛЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЁ БУДУЩЕЕ

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ПРОБЛЕМА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Щелин И.В.

Томский государственный университет

В настоящее время мир вступил в шестую информационную революцию, связанную с созданием локальных и глобальных компьютерных сетей (1 – печатный станок, 2 – телефон, 3 – радио, 4 – телевидение, 5 – создание компьютера).

Несмотря на несомненные плюсы данного процесса, к которым можно отнести: гигантский комплекс информационных ресурсов по всем отраслям знаний, появление новых форм обучения и получения образования, расширение возможностей для творческой активности людей и т.д. В тоже время - воздействие глобальных информационных ресурсов может иметь далеко идущие, часто непредсказуемые последствия. В последнее десятилетие Интернет прочно вошел в повседневную жизнь значительной части россиян, и доля совсем юной аудитории растет с каждым днем.

По результатам социологических исследований 2017 г. 88% четырёхлетних детей выходят в сеть вместе с родителями. В 8-9-летнем возрасте дети всё чаще выходят в сеть самостоятельно. Каждый пятый ребенок находится в Интернете более 21 часа в неделю. Большинство российских детей выходят в Сеть бесконтрольно. Более 80% российских подростков имеют профиль в социальных сетях, и у каждого шестого из них более 100 друзей. Больше половины пользователей сети в возрасте до 14 лет просматривают сайты с нежелательным содержанием. 39% детей посещают порносайты, 19% наблюдают сцены насилия, 16% увлекаются азартными играми.

Официальной статистики по игромании в России нет, но по данным СМИ, игроманов в России более 2 млн. человек. При этом, симптом компьютерно-игровой зависимости обнаруживается примерно у 10-14 % российских подростков. Подростки от 12 до 17 лет являются основной группой риска для развития интернет-зависимости в силу своих возрастных особенностей. Чрезмерное увлечение компьютерными играми проявляется в негативных изменениях поведения, мотивации, эмоционально-аффективной сферы подростка, в снижении успеваемости

в школе, ухудшении физического самочувствия. Возникают проблемы в общении с окружающими людьми, прежде всего с членами семьи.

Наибольшую опасность в настоящее время представляют так называемые «группы смерти». Интернет-проект «Медиа Гвардия» подсчитал, что только в российском сегменте соцсети «ВКонтакте» в «группах смерти» сегодня состоит более 70 тысяч подростков, в украинском — порядка 35 тысяч. По данным уполномоченного при президенте по правам ребенка Анны Кузнецовой в период с 2011 по 2015 число самоубийств среди детей стабильно снижалось примерно на 10 % в год, но затем существенно выросло – за 2016 год на 57 %. При этом точной статистикой о реальном количестве суицидов, совершенных под воздействием Интернета, не обладает никто.

Подобный рост вряд ли можно объяснить простой случайностью, скорее всего это напоминает хорошо спланированную и организованную психологическую операцию, направленную на подрастающее поколение, где используются деструктивные психологические технологии с учетом знаний психологических особенностей детей на разных этапах развития.

Попробуем в этом разобраться.

С точки зрения таких крупных ученых в области информационно - психологической безопасности как А.Г. Караяни, Ю.П.Зинченко, социопсихологическое оружие представляет собой совокупность специальных средств передачи информации программных и информационных технологий, который позволяют создавать вымышленный (виртуальный) информационно-психологический мир и быть его участником. Такой мир, задавая «по игре» правила поведения, реакции человека, исподволь формирует его нравственные устои, ценностные ориентации, привычки, установки и отношения к окружающему. Психологическое оружие способно оказывать влияние на все компоненты психики: психические познавательные процессы, волю, состояния, мотивацию, поведение в диапазоне: норма – патология – болезнь.

Одними из обязательных условий эффективного психологического воздействия являются следующие:

- средства передачи сообщения должны находиться в пределах досягаемости целевой аудитории;
- сообщение должно попадать в поле зрения целевой аудитории, сознательно или несознательно, прямо или косвенно;
- аудитория должна понимать язык сообщения;
- тема и содержание сообщения должны оцениваться целевой аудиторией как доступные;

- содержание должно пользоваться доверием у целевой аудитории.

Попробуем теперь проанализировать, каким образом саморазрушительная информация попадает к детям, на какие психологические особенности опираются создатели подобных групп, какие психологические технологии используются и какие профилактические меры необходимо предпринимать на разных уровнях.

Если говорить о дошкольниках, то именно этот возраст, по мнению Д.Б.Эльконина выступает как возраст интенсивного усвоения моральных чувств. Открытое подражание как следование образцу особенно ярко выступает именно у них. Механизм идентификации имеет двойное воздействие на развивающегося индивида. С одной стороны, данный механизм ведёт к развитию социально-значимых качеств, а с другой, идентификация может привести к растворению ребенка в другом человеке или персонаже.

Развитие способности к идентификации определяет формирование социально значимых свойств личности, таких, как способность к сопереживанию и активному нравственному отношению к людям, к человечеству, к самому себе.

Если говорить о представлениях детей о смерти, то можно сказать, данные мысли лежат в основе большинства детских фобий (смерть своя и родителей, темнота, одиночество, война, страшные сны, персонажи и т.д).

Дети дошкольного возраста не только знают о существовании смерти, но уже в той или иной мере относят ее к себе, страшатся и переживают этот факт. Именно в этом возрасте появляются вопросы с этим связанные: «Почему люди умирают? Я умру или нет?». И это нормально, т.к. усложняется мышление ребенка и развивается его самосознание.

Однако, под влиянием тех или иных обстоятельств, например, повышенной эмоциональной чувствительности, психотравмирующих факторов, неправильного воспитания и др., беспокойство о прекращении жизни может реализоваться в невротических переживаниях, которые характеризуются большей выраженностью и аффективным накалом.

Мы знаем, что игра является ведущей деятельностью в дошкольном возрасте, где ребенок, идентифицируя себя с определенным персонажем усваивает нормы и правила.

В 2010 году состоялся официальный релиз фэшн-кукол «Монстер Хай», где большая часть персонажей серии связана с образами Дракулы, Оборотней, Мумий, Призраков и т. д. Коробки для этих игрушек выполнены в виде гробов, на рисунках скелеты, склепы, паутины и т.п. С кем из этих персонажей ребенок будет себя идентифицировать, какие

нормы, правила поведения и ценности будет усваивать «играя в смерть»?

Причем для того, чтобы этот интерес поддерживать используются психологические технологии, которые разработаны в рамках оперантного бихевиоризма, основоположником которого являлся Б. Скиннер. Главное в его концепции, это подкрепление определенного поведения. В качестве подкрепления выступают различные продукты, объединенные общими персонажами и стилистикой: плюшевые игрушки, сумки, брелочки и т.п. Кроме этого в 2011 году была выпущена видеоигра Monster High, книги, мультипликационные фильмы, которые также можно рассматривать в качестве подкрепляющих стимулов. Учитывая огромную популярность данной продукции у детей, родители сами не зная этого, косвенно стимулируют повышенный интерес к этому. У ребенка собственных денег нет, все перечисленное покупают родители, по сути одобряя эти игры. Стоит сказать, что подобная продукция свободно продается во всех детских супермаркетах.

Теперь про подростков. Учитывая незрелость подростковой психики многие из них подвержены негативному влиянию глобальных компьютерных сетей. На сегодняшний день особое беспокойство представляют так называемы «группы смерти». Для некоторых из подростков смерть представляется обратимым процессом. Он думает, что сможет наблюдать и радоваться печали своих родителей, которые будут терзаться, что плохо с ним обращались, горю молодого человека или девушки, которая его бросила, а потом проснется и все будет хорошо. Конечно, суицидальные мысли просто под влиянием подобных групп у подростков не возникают. В качестве факторов, провоцирующих данное поведение, могут быть физическое и психологическое насилие в образовательном учреждении и семье, определенные индивидуально-психологические особенности подростка, неразделенное чувство и т.д.

Именно в подростковом возрасте на фоне пубертата возникает множество переживаний и вопросов касающихся различных сторон их жизни.

Родители, часто к их переживаниям относятся снисходительно, объясняя все это переходным возрастом. Однако, для подростка, все очень важно, поэтому не получая ответов от своих родителей, они устремляются либо в социальные сети, либо пытаются получить ответы у своих сверстников, которые сами обладают примерно таким же опытом, либо просто замыкаются в себе.

На наш взгляд, все эти «синие киты» являются вершиной айсберга. В социальных сетях, популярных у детей и подростков есть и другие

группы, которые еще напрямую не призывают детей к самоубийству, но показывают, что в этом нет ничего страшного. Например, группы «Обнубилияции», где детская и подростковая суицидальная тематика представлена в 8 картинках из 10.

На каждой и из таких картинок есть «много лайков», которые также можно рассматривать, как подкрепление на определенные мысли и поведение. Необходимо сказать, что в сети «Одноклассники», где зарегистрированы в основном люди более старшего возраста, таких групп нет.

Несмотря на то, что в настоящее время предпринимаются меры **на уровне государства**, вплоть до уголовных, по закрытию данных сайтов. В тоже время, все это отследить и запретить конечно трудно, даже технически. Поэтому, первое, о чем необходимо думать, это профилактика.

На наш взгляд, необходим контроль за тем, какие игрушки предлагают детям в магазинах.

В образовательных учреждениях при проведении занятий с подростками в первую очередь необходимо сконцентрировать внимание не на суицидах, что может еще более стимулировать интерес подростков к данной тематике, а на обучение и обсуждение различных конструктивных копинг-стратегий по преодолению стрессовых ситуаций. Мой опыт работы с обратившимися на прием подростками с суицидальным поведением говорит о том, что они просто не знают какие способы эмоциональной саморегуляции существуют и выбирают самые деструктивные.

На родительских собраниях необходимо рассказывать о причинах суицидального поведения, факторах и индикаторах суицидального риска, чтобы родители могли заранее распознать знаки беды. Родителям необходимо помнить, что различные секции, «развивайки» и множество репетиторов, это конечно хорошо. Однако, развитие ребенка происходит не только в физическом и когнитивном ключе, и родители тратят на это большие деньги, считая, что их долг выполнен. Часто весь день ребенка строится по принципу перемещения его из одной точки в другую. Разнообразие и дороговизна кружков не заменит настоящую родительскую любовь. Развитие происходит и в сфере личности и межличностных отношений. Поэтому родителям необходимо не только интересоваться тем как учится ребенок, но и просто общаться с ним, отвечать на интересующие вопросы, а не отмахиваться как от назойливой мухи.

Семья, являясь важнейшим институтом социализации, создавая ребенку с первых дней жизни базовое чувство защищенности, должна

выступать форпостом на пути той духовной интервенции, которая ведется против наших детей.

ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ХРИСТИАНСКОЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ЕЁ ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БУДУЩЕГО РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Элентух И.П.

Томская Духовная семинария

Феномен христианской гражданственности в русской культуре возникает в процессе взаимодействия государственной власти с Церковью и её духовным влиянием на власть начиная с принятия Древней Русью христианства. Историк В.О. Ключевский выделяет важную историческую духовную роль митрополита Алексея, прп. Сергия Радонежского и Стефана Пермского в объединении князей в их борьбе против татаро-монгольского ига. Так складывается духовная традиция христианской гражданственности. Об этом свидетельствует житие преподобного Сергия Радонежского, который ради спасения своего Отечества мирил князей Рязанского и Московского, благословил князя Димитрия Донского на Куликовскую битву против войска Мамаю, утверждал Живоначальную Троицу как символ Божественного единства, согласия и любви. Преподобный Сергий призывал соотечественников: «Воззрением на Святую Троицу побеждайте ненавистную рознь мира сего», что стало истинным путем спасения Отечества и утверждения Святынь древней русской культуры.

Другим примером христианской гражданственности было служение святого митрополита Филиппа, который мужественно и сурово обличал царя Иоанна Грозного за пролитие невинной крови христиан, за преступления опричнины, за попрание закона и правды.

Выдающийся подвиг христианской гражданственности был совершен священо мучеником Патриархом Московским и всея Руси Ермогеном, который противостоял изменникам и врагам Отечества.

Великим подвигом противостояния безбожной власти в России была деятельность (с 1917 по 1925) исповедника Патриарха Тихона, который безбоязненно обличал власть, воздвигшую гонения на Церковь. Пророческие слова Патриарха Тихона из Послания 8 октября 1919 года сегодня обращены к нам: « Никакое иноземное вмешательство, да и вообще никто и ничто, не спасет России от нестроения и разрухи, ...пока сам народ не очистится в купели покаяния от многолетних язв своих, а через то не возродится духовно». [1С. 91]

Игумен Дамаскин верно называет причину невнимания к осмыслению подвига новомученников: «Виновато в незнании народом истории своей страны, прежде всего государство, в коммунистическую

эпоху препятствовавшее всеми мерами изучению истории, превратившее историю в басню. Тогдашнее государство, воюя со своим народом, с особенной ожесточенностью воевало с верой в Бога, воевало с Богом через тех, кто верил в Него»[2С.631.] Глубинным уровнем такой духовной борьбы является мировоззрение как фундамент духовного мира национальной культуры русского народа.

В российском обществе уже в XIX в. была и активно развивалась борьба самых разных мировоззрений (религиозного, либерального, революционного), породившая религиозный кризис в русском обществе.[3 С. 78] Приведем горькие слова С.Н. Трубецкого из статьи «О современном положении русской Церкви»: «...безверие и равнодушие в просвещенных слоях общества; приниженное состояние духовенства; его бессилие и деморализация; официальное лицемерие вместо живой нравственной силы... полицейское насилие вместо духовного убеждения... За пределами храма Церковь прекращается... в общественной жизни она не занимает никакого места»[3,с. 81-82].

В современной России, традиционная русская культура находится в состоянии тяжелого мировоззренческого кризиса, который проявляется как острая и напряженная борьба исторически сложившихся и развивающихся мировоззрений: коммунистического и демократического; традиционно религиозного и либерального; самоотверженного христианского и граждански пассивного. В ходе такой непримиримой борьбы разрушается духовное единство народа, утрачивается его национальный, исторически выстраданный менталитет, а с ним и духовные основы патриотизма, укоренённые в тысячелетнем исповедании истинного смысла русской культуры, обретенного в крещении.

Сравнение двух эпох русской культуры, – до революционной (последняя четверть 19 в. и начало 20 в.) и, – после революционной показывает, что между ними есть весьма существенная взаимосвязь и **преемственность глубоких противоречий**. Самое плодотворное развитие – золотой и серебряный век отечественной культуры и религиозный кризис. Важнейшие для русской цивилизации реформы и террор царубийства. Манифест царя Николая II и государственный переворот.

Таким образом, произошел трагический перелом двух эпох в истории русской культуры. И самое страшное и погибельное для традиционной русской культуры – программное стремление советской власти уничтожить её православные основы, её духовную национальную смысловую сердцевину. На это церковный народ ответил укорененной в его мировоззрении христианской гражданственностью. Он стал

защищать существование Православной Церкви, как неотделимую основу своей традиционной культуры от уничтожения богоборческой властью.

Осмысление традиций христианской гражданственности в истории русской культуры, позволяют сделать вывод о содержании духовного смысла великих подвижников Церкви Русской. Истинным духовным смыслом подвига новомучеников и исповедников Российских является стремление и решимость силой веры, силой Святого Духа свидетельствовать о существовании Церкви Христовой в России, открывающей и утверждающей в народе и культуре Русскую идею о Богоизбранной любви и призвании, ведущими нас в Царствие Небесное[4, с. 93].

Христианская гражданственность выступает как духовный путь мировоззренческого преодоления духовного кризиса современной русской культуры. Именно верностью христианскому мировоззрению и национальной идее русской культуры истово служили и сопротивлялись богоборческой власти новомученики и исповедники православной церкви. Они завещали нам свое святое дело христианской гражданственности.

И самое страшное и погибельное для традиционной русской культуры – программное стремление советской власти уничтожить её православные основы, её духовную национальную смысловую сердцевину. На это церковный народ ответил укорененной в его мировоззрении христианской гражданственностью. Он стал защищать существование Православной Церкви, как неотделимую основу своей традиционной культуры от уничтожения богоборческой властью. И чтобы понять гражданское сопротивление власти, рассмотрим кратко вопрос: в чем заключается истинный духовный смысл исконной русской культуры? Какова сущностная идея культуры русского народа?

Обратимся к историческому исследованию А.Н. Ужанкова «Слово о Законе и Благодати и другие творения митрополита Иллариона Киевского», где он, проводит анализ авторской идеи данного произведения. В результате проведенного автором изучения, он обосновывает принципиально важный вывод: Древняя Русь «была избрана Богом в новый период человеческой истории»[4, с.77]. «Русский народ, а не ромеев, избрал Господь как носителя и хранителя Благодати в новозаветный период до Страшного Суда. В этом и заключается Божественный Промысл о русском народе и его историческая миссия»[4, с. 81]. «По сути дела, Илларион впервые в русской историографии сформулировал «русскую идею» – хранение Русью Православия до Страшного Суда»[4,с.92]. В итоге, утверждается

мировоззренческая основа русского менталитета: «о единой и неизменной религиозно-философской «русской идее», определяющей Божественный Промысел о народе и исторической ретроспекции и перспективе»[4,с.141]. Именно в этой идее заключен принцип понимания природы власти и гражданственности в русской культуре. Таким образом, духовный смысл христианской гражданственности открывает трудный путь к обретению целостного национального мировоззрения и патриотизма и к преодолению кризиса в русской традиционной культуре в России.

Литература

1. Лавров В. Православное осмысление ленинского эксперимента над Россией. – М., 2018. С.91
2. Дамаскин (Орловский), игумен. Избранные жития мучеников и исповедников Церкви Русской. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь. 2015. С.6.
3. Ореханов Георгий, протоиерей. Лев Толстой. «Пророк без чести»: хроника катастрофы. – М. 2016 – 608с.
4. Ужанков А.Н. «Слово о Законе и Благодати и другие творения митрополита Иллариона Киевского. – М. 2014. 350с.

ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ЖЕРТВЕННОЙ ЛЮБВИ КАК ПРАВСТВЕННОЙ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ВПРАВОСЛАВНОЙ СЕМЬЕ

иерей Димитрий Никитин, Никитина О.О.

Барнаульская духовная семинария

...подражайте Богу...и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу... (Еф. 5: 1-2)

Источник рождения любой семьи есть любовь, которая по Божьему Промыслу должна стать ее основой, духовным кораблем, обеспечивающим семейную целостность. Любовь призвана помочь супругам пережить частые волны и даже шторм житейского моря, а главное, - привести их к спасению. Такая любовь в браке не является естественной данностью, но представляет собой дарование от Бога (1 Кор. 7:7), наличие которого следует не только осознавать, но беречь и развивать. Осознание, трепетное отношение и неустанная работа в совершенствовании вышеназванного дара, - это три основных вектора, направленных на маяк Спасения. Все они подразумевают жертвенность как сердцевину христианской любви, поскольку, как указал апостол Иоанн Богослов, сам Бог есть жертвенная любовь (См. 1 Ин. 4:8, 10, 16).

Любовь в браке всегда предполагает метаноюю как изменение своего духовного опыта, как стремление к спасению и обожению [6], что, в свою очередь, немислимо без желания жить любимыми людьми, а не собой. По словам Н.Е. Пестова, «в истинно христианской семье отец живет не собою, но женою и детьми, а жена – мужем и детьми, а дети душою неотделимы от любимых родителей...Как в первые века христианства, такая семья будет представлять собой домашнюю церковь» [8, с. 614-615]. Следовательно, характерными особенностями семьи являются полнота и соборность. «Первая указывает на возможность преодоления человеком своей ограниченности, вторая – на единство в многообразии, т.е. демонстрирует способность членов семьи быть одним целым при сохранении каждым своей индивидуальности, свободы» [7, с. 30].

Постижение феномена семьи, ее полноты и соборности «подобно постижению Тайны Святой Троицы – с постижением антиномии Ее «неслиянности и нераздельности» [8, с. 615]. Не случайно апостол Павел определяет брак как Тайну, проводя аналогию между единством мужа и жены и единством Христа и Церкви (Еф. 5:22-33), а основанием

супружеских отношений считает любовь - образ жертвы Господней, которую оба супруга должны с благодарностью принять, «повинуясь друг другу в страхе Божьем» (Еф. 5:21). Именно с этого апостольского повеления необходимо рассматривать и все дальнейшие (Еф. 5:22-33), в которых говорится о покорности жен своим мужьям как Церкви Господу и о жертвенной любви мужей к своим женам как Христа к Церкви. Единство Христа и Церкви обуславливает «основание и норму отношений мужа и жены» [4], а повиновение последних друг другу в страхе Божьем означает проявление самопожертвования в супружеской любви. Тем самым брак выступает не только как видимый союз любящих людей, но и представляет собой невидимую малую Церковь. Она отнюдь не является конечной точкой любви, напротив, «в теологическом плане христианский брак ориентирован ...на воспитание в супругах совершенной любви» [10, с. 121], любви долготерпящей, всепрощающей и никогда не заканчивающейся, любви как вышелеичного единства [11, с. 109], при котором «ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе» (1 Кор. 11, 11).

Митрополит Антоний Сурожский, называя брак таинством, поясняет смысл этого наименования, говоря о том, что в «браке ...благодаря взаимной вере и взаимной любви два человека перерастают всякую рознь и делаются единым существом, одной личностью в двух лицах. Это является одновременно полнотой брака душевно-духовно-телесного и полнотой целомудрия, когда два человека друг ко другу относятся как к святыне и все свои отношения, включая и телесные, превращают в таинство, в нечто превосходящее землю и возносящее в вечность» [1].

Можно привести замечательные примеры воспитания в супругах совершенной любви: таковыми являются многие семьи, причисленные Русской Православной Церковью к лику святых. Самые яркие из них: благоверные князь Петр (в иночестве Давид) и княгиня Феврония (в иночестве Ефросиния), родители преподобного Сергия Радонежского, преподобные Кирилл и Мария, благоверный великий князь Димитрий Иванович Донской и Евдокия Дмитриевна Донская (преподобная благоверная великая княгиня Ефросиния Московская), царственные мученицы и страстотерпцы, царь Николай Александрович и царица Александра Феодоровна. Все они являются символом подлинного усвоения новозаветного учения о браке в России в различные эпохи.

В некоторых семьях к лику святых относится лишь один из супругов, но это отнюдь не умаляет высокие достоинства второго: Иоанн Ильич (святой праведный Иоанн Кронштадтский) и Елизавета Константиновна Сергиевы, великий князь Сергей Александрович и

великая княгиня Елисавета Феодоровна (преподобномученица), Василий Николаевич и Ольга Ивановна Муравьевы (преподобный Серафим Вырицкий и схимонахиня Серафима), Митрофан Васильевич и Ольга Владимировна Сребрянские (преподобноисповедник Сергей и монахиня Елисавета).

Были и такие, в которых один из супругов как яркое солнце освещал жизнь своего спутника, обогревал домашних и окружающих теплом своей любви, до самой кончины отдавая себя другим без остатка, как праведная Иулиания Лазаревская [3, 12]. В истории России незабвенными останутся имена четы Тучковых: Александра Алексеевича, геройски павшего на Бородинском поле, и его супруги, Маргариты Михайловны, которая после кончины любимого мужа основала Спасо-Бородинский монастырь в память об усопшем. Более того, Маргарита всецело посвятила себя Богу и стала игуменьей этого монастыря - первого памятника героям, погибшим на поле Бородинского сражения [5].

Духовный смысл жертвенной любви в браке заключается в раскрытии и утверждении высокого смысла крестоношения как проявления евангельской любви к ближним, которая «долготерпит, милосердствует.., не завидует, ...превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит...никогда не перестает...» (1 Кор. 13:4-8). Именно такая любовь должна стать нравственной основой воспитания в православной семье, в противном случае последняя останется лишь видимым мирским союзом. Смысл жертвенной любви в браке как идеал недостижим, но является его духовным основанием, ведет супругов и их детей путем Спасителя к Голгофе для будущего воскресения. Крайне тяжело двигаться по направлению к Царству Небесному, будучи связанным повседневными мирскими попечениями, о чем говорит апостол Павел: «А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене» (1 Кор. 7:32-33) Вместе с тем в Еф. 5:22-33 апостол придает браку особое значение, «подчеркивая, что он призван отражать отношения Христа и Церкви..., то есть в нем должна присутствовать...прежде всего духовная составляющая» [13, с. 35].

Не случайно при совершении Таинства Венчания поется следующий тропарь: «Святити мученицы, иже добре страдаше и венчашеся, молитесь ко Господу спастися душам нашим». Он напоминает новобрачным о том, что семейная жизнь – это не идиллия, а несение креста и как бы подготавливает их к необходимости проявления

обоюдного смирения, изменения себя ради счастья любимого во имя и славу Божию. Венцы-короны на головах молодых также символизируют не только мученичество, но и победу «не друг над другом в постоянном стремлении доказать, кто же из них является «главой семьи», но над своими несовершенствами и слабостями» [13, с. 89]. Именно на основе духовности и жертвенной любви были воспитаны Господь наш Иисус Христос, Пресвятая Дева Мария и многие ветхо- и новозаветные святые: Маккавейские мученики, сыновья-исповедники мчц. Фелицаты, святые римские мученицы Вера, Надежда, Любовь и др.

Яркими примерами русских святых, с молоком матери впитавших в себя благочестие и жертвенную христианскую любовь, являются две родные сестры (прмц. великая княгиня Елисавета и страстотерпица царица Александра), царственные страстотерпцы-дети: царевна Ольга, Татиана, Мария и Анастасия, цесаревич Алексей и многие известные и еще неизвестные новомученики и исповедники российские. Так, истинной евангельской женой, праведницей, положившей свою душу за мужа и детей была царица Мария Александровна, супруга царя Александра II. Вся ее жизнь являлась свидетельством духовного смысла жертвенной любви, крестоношения. Она пренебрегала собой и своим женским достоинством ради любви к мужу, несмотря на все его нравственные падения, а также к детям и России, для которых она много и самоотверженно потрудились со смиренной благодарностью Господу [2, 9].

Духовный смысл любви Марии Александровны отчетливо проявился в воспитании ее сыновей: умершего в молодом возрасте Николая и Александра, впоследствии ставшего наследником престола. Александр III был величайшим государственным деятелем в истории России, царем-миротворцем. Промыслительно, что именно он стал отцом страстотерпца Николая II, в семье которого неизменно утверждался высокий смысл новозаветной любви, неразрывно связанный с русской культурой, жизнью русского народа.

Взаимная любовь супругов, Николая Александровича и Александры Феодоровны, их любовь к детям и любовь детей к родителям была трепетной, но лишена близорукой сентиментальности, основана на страхе Божьем. Такая любовь способствовала духовному возрастанию всех членов семьи, постоянному проявлению их жертвенного служения друг другу, окружающим и исполнению ими закона Христова (Гал. 6:2). Страстотерпец Николай II, его супруга-страстотерпица Александра и их дети не только испытали духовный смысл крестоношения на истинность, но собственной кровью навсегда запечатлели его в многострадальной душе русской истории ради России

во имя Христа! Их семья явилась воплощением новозаветного идеала учения о браке, новозаветного идеала любви в целом.

Все вышеназванные примеры воспитания святых на нравственной основе духовного смысла жертвенной любви, свойственной православной натуре, должны быть не только глубоко осмыслены людьми, но и стать образцами для подражания в современной семье. Любовь как крестоношение во имя Христа призвана в конечном итоге явить собой целожизненный подвиг каждого христианина.

Литература

1. Антоний, митрополит Суражский. Таинство любви // Человек. [Электронный ресурс]: Азбука веры «Православная библиотека» URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/chelovek/#0_17 (дата обращения 10.10.18).
2. «Живая прелесть дышит в ней...». Мария Александровна, супруга Александра II. [Электронный ресурс]: 2014. 3 августа. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4768613/post332737773> (дата обращения 15.10.18).
3. Житие праведной Иулиании Осорьбиной Милостивой (Лазаревской) чудотворицы. Муром, Николо-Набережный Храм, 2009.
4. Ивлиев Ианнуарий, архимандрит. Брак в Новом Завете. [Электронный ресурс]: 2012-2018. Феодоровский собор. URL: <http://feosobor.ru/1970/01>(дата обращения 10.04.18).
5. Манилов Роман, священник. Тверской дворянин генерал-майор Александр Тучков. [Электронный ресурс]: 2017. Тверская епархия. URL: <http://www.tvereparhia.ru/publikaczii/publikatsii/2166-svyashhennik-roman-manilov-tverskoj-dvoryanin-general-major-aleksandr-tuchkov>(дата обращения 15.05. 2017).
6. Нестерук А.В. Метанойя как изменение духовного опыта. [Электронный ресурс]: URL: <https://azbyka.ru/metanojya-kak-izmenenie-duhovnogo-opyta>. (дата обращения 13.05.18).
7. Никитина О.О. Семья – источник духовного совершенствования взрослых и детей // Труды Барнаульской духовной семинарии: Богословие. История. Культура. Вып.3. Барнаул, 2015. С. 30.
8. Пестов Н.Е. Современная практика православного благочестия. В 2-х т. Т.2. М., Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2010. С. 614-615.
9. Рожинцев А. Императрица Мария Александровна. [Электронный ресурс]: URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=12808> (дата обращения 15.10.18)

10. Татаркина С.В. Христианская традиция брака и ее трансформация в русской культуре XIX века (на материале творчества А.Я. Панаевой) // Православие и развитие Российской духовной культуры в Сибири (к 400-летию юбилею г. Томска и 200-летию Томской губернии): Материалы Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия В 2-х т. Т 2. Томск, Изд-во Томского ЦНТИ, 2004. С. 121.
11. Троицкий. С. В. Христианская философия брака. М., Фив, 2015, С. 109.
12. Федотов Г. Святые древней Руси. Глава 14. Святые миряне и жены. [Электронный ресурс]: 2001. Библиотека «Вехи». URL: <http://www.vehi.net/fedotov/svyaty/14.html>(дата обращения 12.05.2017).
13. Хулап Владимир, протоиерей. Венцы любви. Книга о таинстве Венчания. М., Никая, 2017. С. 35.

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ДУХОВНЫХ ШКОЛ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

иерей Сергей Крючин, Костюкова Т.А.

Томский государственный университет

При рассмотрении любой формы общественной жизни важно иметь представление о развитии изучаемой темы в контексте истории. Если нет опоры на прошлое, нет адекватного понимания настоящего. Следовательно, при анализе педагогической деятельности важно опираться на историю педагогики и педагогическую деятельность в разрезе истории ее развития. Такой анализ позволяет использовать опыт прошлого для принятия научно-обоснованных и взвешенных решений проблем современного образования. Отсутствие же вдумчивого историко-педагогического анализа, который включает в себя понимание менталитета прошлых времен, очень осложняет переход педагогических учреждений к новому, более прогрессивному развитию.

Внимание к проблеме подготовки студентов духовных школ к педагогической деятельности основывается на современных тенденциях развития светского и церковного образования, которые постоянно реформируются.

Историко-педагогический анализ подготовки студентов духовных школ к педагогической деятельности позволяет выделить три основных периода:

- дореволюционный, который охватывает период после отмены крепостного права до 1917 года;
- советский – с 1917 по 1991 гг.;
- новый – с 1991 г. по настоящее время.

Дореволюционный период

Формирование системы воспитания и обучения детей в религиозной традиции началось с принятием христианства на Руси. До начала XIX в. специальных заведений для обучения педагогов не существовало. Хотя в 1779 году была создана педагогическая семинария при Московской гимназии, но просуществовала она недолго.

В первой половине XIX века предпринималось большое количество попыток организовать систему педагогического образования. Но, несмотря на объективную необходимость подготовки педагогов, правительство не предпринимало никаких попыток в этом

направлении, а образовательные заведения инициаторов часто закрывались. Поэтому духовные семинарии являлись в то время (XVIII – вторая половина XIX вв.) ведущими учебными заведениями, подготавливавшими педагогические кадры. Некоторые выпускники духовных семинарий продолжали свое обучение в университетах, но большинство из них занимались учительской деятельностью на базе того образования, которое они получали в семинарии.

В XIX в. прошла целая череда реформ в сфере духовного образования, что определило систему педагогической подготовки в семинариях. В 1864 г. было утверждено «Положение о начальных народных училищах», с чего началось развитие министерских и земских учительских семинарий.

В дореволюционной России педагогическое образование стало для священников обязательным. В 1866 г. вышел циркуляр Святейшего Синода о педагогическом образовании будущего пастыря, и с 1867 г. педагогика вошла в учебный план духовной семинарии как обязательный предмет. Учащиеся получали как теоретические знания (педагогика-дидактика), так и практические навыки. Практическая часть осуществлялась путем непосредственного самостоятельного преподавания под контролем наставника в «образцовых» начальных школах, существующих при семинариях.

Педагогическими требованиями к будущим пастырям и законоучителям были: научно-педагогическая и богословская подготовка; педагогическая нацеленность; умение организовать урок, внеклассные занятия и мероприятия; владение методическими приемами обучения детей; способность выстраивать отношения с детьми и их родителями, с епархиальным и гражданским начальством.

Основным предметом, который преподавали выпускники, являлась «Методика Закона Божия», в рамках которой изучались многие вопросы педагогики, включая историю педагогики, проблемы дидактики и воспитания [1, с. 15]. Кроме того, выпускник духовной семинарии не мог быть назначен священником, если он не отработал 2-3 года в качестве учителя начальной школы.

В «Инструкции настоятелям церквей» 1901 г. служителям Церкви вменялось в обязанность «распространение религиозно-нравственного обучения и воспитания детей, открытие церковных школ, создание церковных библиотек» [1]. Кроме основной подготовки к пастырской деятельности, выпускники семинарий получали также специальность законоучителя. Эта специальность давала им право педагогической деятельности в учебных заведениях различных ведомств.

В дореволюционных школах священник-законоучитель являлся первым руководящим лицом в религиозно-нравственном воспитании обучающихся. Личность законоучителя считалась одним из главных факторов эффективности религиозного образования. Важной составляющей педагога была его профессиональная подготовленность, а также желание и способность нести детям свет Христова учения [1, с16].

Взаимоотношение учителей и учеников было важным фактором обучения. По словам М. Финикова, преподавателя педагогических курсов Рязанской духовной семинарии, «задача духовной школы – широка, многообъемлюща. Чтобы правильно решить эту задачу, нужно иметь в виду, что обучает и вместе воспитывает только та школа, которая есть школа – семья, где воспитатель и питомцы соединены между собою самими тесными родственными узами, где царит любовь, взаимное доверие, где душа питомца всегда открыта участливому влиянию руководителя, - где нет начальников и подчиненных, есть отцы и дети, где рядом с сообщением научных знаний идет деятельная подготовка молодых умов и сердец к жизни» [цит по 2, с.161].

Таким образом, от законоучителя требовалось быть не только священнослужителем, богословом, пастырем-духовником и проповедником, но и простым и искренним в общении с детьми, понимающим и любящим своих учеников.

Во второй половине XIX в. в России возникли церковно-учительские школы. Это были педагогические учебные заведения, подразделяющиеся на мужские и женские ведомства православного вероисповедания, которые готовили учителей для церковно-приходских школ. Возникновение таких учреждений было обусловлено тем, что церковь нуждалась в образованных педагогах [3, с.13]. «Закон Божий как обязательный учебный предмет постепенно изживал себя к началу XX века», - как на это указали исследователи А.В. и Н.Н. Греховы (1996), обозначая влияние религиозно-нравственного воспитания на формирование безынициативности и смиренности людей в российских начальных и средних школах [4, с.290-292].

Советский период

С 1917 года школа в России была законодательно отделена от Церкви. Тем не менее, в немногих из оставшихся незакрытыми духовных семинарий и академий сохранялись традиции православно-ориентированной профессиональной деятельности.

В феврале 1918 г. был принят декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», который устанавливал, что

«школа отделена от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, недопускается» [5]. В советский период вопрос о религиозном воспитании сознательно умалчивался, либо преподносился совершенно необъективно – в отрицательном и разоблачительном тоне [5, 6].

Впоследствии, вплоть до настоящего времени, в общественном сознании сложился негативный образ законоучителя. В большинстве исследований конца XX века роль Церкви и религиозного просвещения оказалась непомерно занижена. Как указывает С.П. Синельников, эти исследования не проводили полноценный анализ информации и не использовали архивные документы [7, с. 193-202].

Историк О.В. Осипов показал, что духовенство, хотя часто и не являлось идеальным по своему нравственному уровню и образовательному цензу, но в большинстве своем обеспечивало решение стоящих перед ним задач. Востребованность религиозно-нравственного просвещения детей у населения была огромной, т.к. русское Православие, являясь на протяжении длительного времени главным воспитательным инструментом, имело стройную систему нравственного воспитания и искоренения народных пороков (пьянства, сквернословия, жестокости, распутства, воровства и т.д.) [8, с. 45-47]. Однако постановка педагогического образования будущих пастырей в области духовно-нравственного воспитания молодежи не удовлетворяла реальные потребности [7, 8].

Новый период

Со стороны общества продолжала проявляться необходимость в удовлетворении религиозно-нравственных потребностей личности, которые были ущемлены во время советского периода. Процессы гуманизации демократизации, которые стали активно развиваться в начале 90-х годов XX века, обусловили целесообразность включения в содержание образования религиозного компонента.

Процесс интеграции религиозных знаний также затронул светскую школьную программу. Изначально это были дисциплины в рамках дополнительной образовательной деятельности. Позже, с 2009 г. в 19 регионах Российской Федерации, а с 1 сентября 2012 г. повсеместно по всей стране, была введена обязательная школьная дисциплина «Основы религиозных культур и светской этики».

Следовательно, задачей духовных школ стала не только подготовка священников, но и грамотных педагогов для сферы школьного образования. Специальная подготовка учителя,

преподающего православно-ориентированные дисциплины, стала настоящей потребностью.

Нормативные правовые документы, в первую очередь Закон об образовании в РФ № 273-ФЗ, инструктивные и разъяснительные письма Министерства образования и науки закрепили положения о религиозном образовании, статусе духовных школ, о преподавании теологии в государственных вузах, определили сферы взаимодействия религиозных организаций с образовательными учреждениями.

Сложившаяся ситуация в области религиозного образования показала существование определенных проблем:

- наличие противоречий между необходимостью религиозного образования и неподготовленностью педагогических кадров к реализации религиозного компонента в учебном процессе;

- государственным, общественным и педагогическим запросом в области сотрудничества со священнослужителями в вопросах образования, воспитания, просвещения и трудностями в осуществлении этого сотрудничества со стороны священнослужителей из-за отсутствия у них необходимой педагогической подготовки [10, с.79].

В определении Священного Синода Русской Православной Церкви «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви» от 27 декабря 2011 г. прописаны два направления реализации просветительского служения Церкви – через религиозное образование и катехизацию во внутрицерковной деятельности. Однако в решениях Архиерейского Собора Русской Православной Церкви в области религиозного образования, просвещения и катехизации от 5 февраля 2013 г. (Постановления Священного Синода, 2013) педагогическая сфера деятельности РПЦ более расширена. Указывается на необходимость развития учебно-воспитательной системы в духовных учебных заведениях в соответствии с современными требованиями, которым должны соответствовать пастыри Церкви. В этом документе уделяется повышенное внимание организации учебно-воспитательной деятельности воскресных школ, развитию системы теологического образования в светских вузах, уровню подготовки студентов духовных семинарий, что связано с возрастающими требованиями современного общества.

Литература

1. Розина О. В. Духовные основы русской культуры. Учебно-методическое пособие. – М.: МГОУ, 2015. – 160 с.

2. Казерова Н.В. Всероссийский съезд законоучителей светских средне-учебных заведений 1909 года // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2007. № 4. С. 161.

3. Арнаутов В.В., Сергеев Н.К. Историко-педагогический анализ становления и развития системы непрерывного педагогического образования // Педагогический Сибирский межвузовский журнал. – 2001. – № 11. – С. 13.

4. Грехов А.В., Грехова Н.Н. Религиозное обучение в российских учебных заведениях на рубеже XIX-XX веков // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (К 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца). Материалы Международной научной конференции. Т. 2. Киров, 1996. С. 290–292.

5. Королёв Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917–1920. М., 1958. 552 с.

6. Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX века). М., 1969. С.189-170.

7. Синельников Н.К. Становление системы педагогического образования в дореволюционной России // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 193-202.

8. Осипов О.В. Преподавание Закона Божия в средних учебных заведениях Казани во второй половине XIX в. (извлечения) // Духовная семинария Казанской епархии РПЦ. Казань, 1899. С.45-47.

9. Иваненко С.И. Эволюция отношения русского православия к просвещению и научному знанию // Вопросы научного атеизма. Вып. 37: Православие в истории России. М., 1988. С. 280.

10. Урбанович П.Я. Прошлое и настоящее: по материалам Вторых Свято-Филаретовских чтений / [сост.: А.С. Мельков, В.Ю. Венедиктов]. – М.: Пашков дом, 2007. С. 79.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ФАКТОРАХ РЕЛИГИОЗНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

диакон Игорь Иванов, Костюкова Т.А.

Томский государственный университет

После распада СССР и отказа государства от претензий на роль «заказчика идеологии», каковым оно было и в период монархии, Россия встретила с проблемой, с которой не сталкивалась никогда за всё время своего существования, – мировоззренческого самоопределения человека. Философские вопросы о смыслах существования мира в целом и каждой личности в частности – исторически привыкли задавать себе лишь единицы, составляя собой исключительную прослойку населения страны. Широкие народные массы подобными вопросами обычно глубоко не задавались.

С одной стороны, детерминация личности в вопросах мировоззрения со стороны институтов семьи, образования, религиозных конфессий, народных традиций помогала массово решить вопрос национальной идентичности, следовательно, и поддержания стабильности общества. Однако с другой – способность личности осуществлять мировоззренческое самоопределение самостоятельно не развивалась. Как следствие, в эпоху свобод конца XX-начала XXI вв. массовый гражданин Российской Федерации оказался не готов в полной мере воспользоваться этими возможностями.

Когда новая экономическая и политическая ситуация в России изменилась, вслед за всем миром, в результате перехода в постиндустриальную эпоху, в государстве не оказалось главного ресурса – человека, способного критически оценивать весь, доступный ему объем информации, мировоззренчески самоопределившись по отношению к ней. По этой причине общество пошло по деструктивному пути. Исследователи подчеркивают, что в условиях нарастающего переизбытка информации и подвижности всех социальных структур такие группы не могут формировать адекватные, успешные модели поведения и становятся все более социально незащищенными и мировоззренчески дезадаптированными [1, с. 46; 2; 3 и др.]. Иными словами, для решения каких бы то ни было серьезных витальных задач, человек должен быть полноценным носителем культуры, культуры мысли, нравственных ориентиров, чего в нынешних условиях возможно ожидать только от мировоззренчески самоопределившегося человека.

Осознав необходимость мировоззренческого самоопределения личности, неизбежно появляется вопрос: а какого рода мировоззрение из всех, накопленных человечеством, можно использовать в качестве эталонного? Совершенно очевидно, что это мировоззрение должно быть апробировано временем, максимально изучено и иметь богатый культурный педагогический опыт, глубокие идеи и высокую нравственность. Всем этим требованиям соответствуют только традиционные для России религии, из которых в федеральном законе от 26 сентября 1997 года выделяются четыре – православие, ислам, буддизм и иудаизм. Как справедливо подчеркивают исследователи, «в становлении и развитии духовности и культуры христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России» [2, с.67].

Привитие культурных ценностей традиционных религий России не может вызывать никаких конфессиональных конфликтов в обществе, если педагог при этом будет оставаться на культурологической позиции: «использование традиционных российских духовных ценностей требует от преподавателя корректного к ним отношения: акцент должен делаться не на религиозной догматике, а на культурных смыслах религии» [3, с.132].

В 2009 году был принят документ «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», который определяет: «характер современного воспитательного идеала; цели и задачи духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодежи; систему базовых национальных ценностей, на основе которых возможна духовно-нравственная консолидация многонационального народа Российской Федерации; основные социально-педагогические условия и принципы духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся» [4]. В ценности, которые предлагаются для восприятия гражданину Российской Федерации, должна также входить и «система ценностей традиционных российских религий». К теме религии авторы концепции возвращаются неоднократно, подчеркивая тем самым её значимость для духовно-нравственного развития граждан. Документ утвержден на государственном уровне и уже 10 лет как вступил в силу.

Что касается теоретических исследований, обращенных к данной тематике, то они весьма немногочисленны. Из наиболее свежих можно выделить работу С.Э. Берестовицкой (2016 г.), в которой автор доказывает, что мировоззренческое самоопределение детерминирует все остальные самоопределения - личностное, профессиональное и пр. [5]. Костюкова Т. А. углубляет термин самоопределение до понятия

«трансцендирование», что полагает самоопределение, как постоянно плавающую единицу, то есть индивид нуждается в постоянной рефлексии, в постоянном «переосуществлении» своего самоопределения; это не статичная единица и требует к себе постоянного внимания [3, с.57]. В той же тональности выражается архимандрит Платон (Игумнов): «Смысл самоопределения состоит в том, что человек есть существо творческое, становящееся, всегда находящееся в динамике становления, в пути» [6, с.59].

В 2010 году начался эксперимент по апробации предмета «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) в школах. В 2012 году, после успешно завершённого в 19 регионах страны эксперимента, предмет был введен во всех регионах страны [7]. Одной из существенных проблем этого курса является то, что он рассчитан на 34 часа в 4 классе и на 17 часов в 5 классе средней образовательной школы. Итого 51 час на «воспитание, социально-педагогическую поддержку становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России» [4].

Разумеется, такой подход не может удовлетворять требованиям масштаба проблемы, обоснованной в Концепции духовно-нравственного развития.

Известно, что главный субъект воспитания - семья на сегодняшний день выполняет функцию духовно-нравственного воспитания лишь в малой степени.

Представители традиционных для России религиозных организаций также не обладают на сегодняшний день достаточными возможностями для комплексного и массового решения этой проблемы. Слишком мал и поток обучающихся в православных воскресных школах, мусульманских мактабах и т.п.

Таким образом, для решения этой проблемы разумнее всего было бы поступить по примеру прошлых лет. А именно: делегирование этой обязанности школе и ВУЗам, как институтам, которые сопровождают молодое поколение на значительном отрезке пути их личностного становления. Этот путь начинается, обычно, в возрасте 14 лет, когда у молодого человека возникают вопросы мировоззрения и поиск своего «Я», и заканчивается около 25 лет, когда, чаще всего, он завершает свое обучение и учебные заведения теряют возможность на него благотворно влиять.

В советские годы школы и ВУЗы, хотя бы отчасти, могли справляться с этой задачей, смогут и теперь. Но имеет ли школа на сегодняшний день адекватную методику для решения этой проблемы? Ещё в 2006 году ученые указывали, что «современная школа в

недостаточной степени влияет на мировоззренческие ориентации учащихся, не владеет методикой выявления волнующих их мировоззренческих проблем» [2].

Какие же факторы могут на это повлиять? Из всех возможных факторов, влияющих на мировоззрение человека, можно выделить два: внешний – детерминация извне (общество, культ, школа, семья и пр.); и внутренний – самоопределение, которое обусловлено рефлексией [8].

Действовать на «внутреннего человека» без его на то согласия не только крайне сложно, но и не этично. Это возможно лишь на уровне создания благоприятных условий для рефлексии. Поэтому сосредоточиться предлагается именно на «внешнем». Этим «внешним» мог бы стать расширенный и методически оснащенный курс ОРКСЭ, который сопровождал бы молодого человека не только в двух классах средней школы, но и на всем протяжении его обучения в школе и ВУЗе, в самое ответственное время становления его личности.

Литература

1. Ануфриев С. И., Костюкова Т. А., Михайлова О. С., Хабибулин М. Информационное общество: проблема мировоззренческого самоопределения молодежи // Информация и образование: границы коммуникаций. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2010.
2. Берестовицкая С. Э. Воспитание личностного отношения старшеклассников к проблемам мировоззрения. – СПб: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2006.
3. Костюкова Т.А. Профессиональное самоопределение будущего педагога в традиционных российских духовных ценностях. Томск, 2002.
4. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009.
5. Берестовицкая С.Э. Мировоззренческое самоопределение старшеклассников в школьном образовании. СПб: Нестор-История, 2016.
6. Платон (Игумнов), архм. Православное нравственное богословие. М.: СТСЛ, 1994.
7. Распоряжение Правительства РФ от 28 января 2012 г. №84-р.
8. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.

Православное богослужение и сакральная топография города

Сазонова Н.И.

Томский государственный педагогический университет

Сакральная топография города все чаще становится предметом изучения. Ведь духовные ценности занимают ведущее место в сознании человека, во многом формируют его. Они отражаются, прежде всего, в пространстве, которое человек обустроивает вокруг себя. К числу таких пространств относится и город.

От чего же зависит специфика городского пространства? Во многом ее определяет не столько доктрина и базовые ценности религии, сколько ее культ – один из способов сакрализации пространства. Много материала для таких исследований дают европейские Средневековые города и Русь. Связь пространства города и пространства богослужения отмечена в работах исследователей, как российских, так и зарубежных: М. Н. Скабаллановича [1], А. П. Голубцова [2], Д. Болдуина [3], Р. Жанена [4], Х. Матеоса [5], Р. Ф. Тафта [6], как в равной степени характерное как для Западной Европы и Византии, так и для Руси [7].

Для православного города эта связь может быть прослежена на примере понимания храма. Как известно, с древних времен в восточном христианстве он понимался как земное небо, «где небесный Бог живет и движется» [8, с. 123]. С этим связаны особенности православного храма со времен Византии. Б. А. Успенский пишет, что «купольный храм воспринимается как жилище Бога, небо, простертое над землей» [9, с. 244], но в то же время и находящееся на земле, в мире, а значит – освящающее мир.

Уже в Византии храм понимался как место присутствия Бога. Вот как пишет о Константинопольской церкви Богородицы Фаросской, славившейся своими реликвиями первых веков христианства, современник: «Храм, это место — иной Синай, Вифлеем, Иордан, Иерусалим, Назарет, Вифания, Галилея, Тивериада, умовение ног, тайная вечеря, гора Фавор, преторий Пилата и место Краниево, по-еврейски называемое Голгофа... Здесь Его распинают, и зрящий да узрит подножие [распятия]. Там Его погребают, и камень, отваленный от гроба, в этом храме свидетельствует о Слове. Здесь Он воскресает, и сударион с гробными пеленами — в удостоверение» [10, с. 212-215].

То же понимание храма заимствует Русь. Древнерусское сочинение «Толковая служба» семантику храма видит так: «Верх церковный есть глава Господня, олтарь есть престол Божий, трапеза есть перси

Господни... Антиминс есть написанный тител на кресте, или плат, имже закрывша очи Ему, биюще, и реша, прорцы нам, Христе, кто есть ударяй Тя... Литон же есть плащаница, еюже обви Иосиф Христа... Столпцы алтарныя суть колена Господня... двери олтарю образ Спасов» [11, с. 9-10]. Таким образом, город, сакральным сердцем которого является храм – место, освященное присутствием Бога. Это присутствие не ограничено церковными стенами. Поэтому в Древней Руси городское сообщество часто персонифицирует себя с главным храмом и его святым покровителем. Например, новгородское сообщество связано со св. Софией Новгородской (София в сознании верующих – и Премудрость Божия (Сын Божий), и храм), псковское – со Святой Троицей (главный храм города – Троицкий собор), Изборск – со свт. Николаем, которому посвящен главный храм города, а в Киеве, как отмечает А. Е. Мусин, городское сообщество персонифицировано не с храмом Св. Софии Киевской, а с Десятинной церковью, древнейшей со времен Крещения Руси. При этом очень показательным замечанием летописи, что победа над половцами в 1172 г. одержана с помощью «креста честнаго и святей Матери Божией Богородицы Великой Десятинной» [12, с. 7]. Летописец, как видим, совершенно не делает различия между храмом как зданием (Десятинная церковь) и Самой Богородицей, присутствующей там.

С XV-XVI вв., когда в России формируется централизованное государство, довольно своеобразным оказывается отношение городской власти к сакральному центру: она стремится утвердить место своего пребывания в максимальной близости от главного храма – сердца города. Например, Московский Кремль одновременно был резиденцией и патриарха, и царя. Подобным же образом развивается планировка других русских городов, в том числе на вновь присоединяемых территориях, например, в Сибири. Например, в Томске резиденция городских властей до начала XIX в. располагалась рядом с первым Томским храмом – Троицким. Характерно, что планировка города в XVII в. представляла собой треугольник, во образ Св. Троицы. Таким образом, город, в полном соответствии с древнерусскими представлениями, виделся как место присутствия Бога. Это было особенно важно на не освященной еще Сибирской земле, только входившей в состав России. [13, с. 97].

На рубеже XVII-XVIII вв. постепенно начинается секуляризация и культуры, и градостроительной традиции. Исследователи обращают внимание на смысловое значение Санкт-Петербурга, связанную с именем апостола Петра, небесного покровителя царя Петра I. Захватив в 1702 г. шведскую крепость Нотебург («ореховая крепость», русск. Орешек), Петр I переименовал ее в Шлиссельбург («ключ-город»). При

этом название города звучит не на русском, а на немецком языке. Шлиссельбург, как «ключ», открывал дорогу на Балтику. Однако, отмечают исследователи, позже возникло и еще одно значение, связанное с Апостолом Петром, который имеет ключи от Рая. Но что же за «Рай» открывает выход на Балтику? Оказывается, это рай вполне земной и связан он с «просвещением» России благодаря контактам с Западной Европой. Как подчеркивает В. Н. Яранцев, «образ «Врата Рая» мог пониматься профанически как географический – Рай за морями на Западе (в русской традиции Рай на Востоке!), а для посвященных – как символический: Раем будет новая, ныне создаваемая Россия»[14, с. 113].

Таким образом, строительство Петербурга оказалось связано с будущим изменением страны, в том числе и городской среды, на новых началах светской культуры. Со 2 пол. XVIII в. на первый план выходят чисто «земные» функции города как экономического и административного центра, его духовные смыслы все больше утрачиваются.

Вместе с тем, прежнее понимание православного города как сакрального пространства также продолжает сохраняться, хотя и не всегда осознается. В частности, в Томске начала XIX в, после того, как церковь Св. Троицы – первый томский храм – приходит в ветхость и разбирается (1811), соборной церковью становится Богоявленская, затем – Благовещенская церковь. Очевидно, что критерием выбора соборного, или главного храма является целесообразность, удобство, вместительность, то есть практические соображения, а не вписанность храма в структуру сакрального пространства города. Более того, рядом с местом бывшей Троицкой церкви начинается строительство католического костела, что также свидетельствует о постепенных изменениях в восприятии пространства города и его сакральной составляющей.

Вместе с тем, в городе была жива и память о прежнем восприятии пространства города – и с образованием Томской губернии возникает инициатива строительства православного соборного храма. При этом актуализируется и историческая память о посвящении Томска Св. Троице. Но духовная ситуация в городе уже очень противоречива.

С одной стороны, для собора выбирается окраина города, т.н. Елань [15, с. 1-3, 58-59], что говорит о размывании понятий о сакральном центре города. С другой стороны, одновременно с собором строится здание губернского правления. Это говорит о переносе и духовного, и властного центров на новое место. В то же время, показателен и факт затягивания строительства собора на несколько десятилетий. За это время в городе сменилось 5 архиереев, основан университет. Но собор

достроили только к 1900 г.. Его история как главного храма Томска оказалась короткой, 1930 г.

Несмотря на это, Троицкий собор самим фактом своего существования актуализировал память жителей города о сакральном центре Томска. Им становится Ново-Соборная площадь, позже переименованная в Площадь Революции, но сохранившая свои функции в плане формирования городского пространства. После революционных событий она становится центром общественной жизни Томска: здесь проходят демонстрации, митинги, советские праздники. Власть пытается провести в определенном смысле псевдосакрализацию центра города, подобно тому, как это было сделано в Москве. Здесь Кремль, перестав быть сакральным сердцем города (и страны), становится местом работы руководства страны, местом, где проводятся главные праздники и одновременно – некрополем. Подобная псевдосакрализация происходит с Ново-Соборной площадью, где также появляются могилы героев революции, возникает представление об особой «святости» этого места для советского города.

Сложный и неоднозначный «диалог» между разными представлениями о городском пространстве, продолжается, зачастую в формате полемики вокруг строительства храмов, особенно там, где пространство хранит память о Священном. Особенно яркий пример – дискуссия 2017 г. вокруг строительства на пл. Ново-Соборной в г. Томске часовни. Острота полемики вызывается крайне сложным статусом площади в нынешнем Томске. Здесь сохраняется некрополь героев революции, но одновременно площадь – место отдыха горожан. Но очевидно, что в исторической памяти горожан сохранилось представление о сакральном центре города, которое, однако, не имея опоры в религиозных ценностях, вырождается в борьбу за «сохранение места отдыха горожан», которому часовня «будет мешать» функционировать. Все это говорит о разрушении в сознании людей понимания смыслов существования города, которые имели место в истории. Однако на месте их не возникли новые смыслы и видение роли города, поэтому, при разрушении старой градостроительной традиции, новая так и не возникла.

Литература

1. Скабалланович М. Н. Толковый Типикон: Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Вып. 1. Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, 1910. 494 с.

2. Голубцов А. П. Литургия в первые века христианства // Богословский вестник. СергиевПосад, 1913. Т. 2. № 7–8. С. 621–643. Т. 3. № 10. С. 332–356. № 12. С. 779–802.
3. Baldovin J. F. The Urban Character of Christian Worship. The Origins, Development and Meaning of Stational Liturgy. Roma, 1987. 228 P.
4. Janin R. Les Processions Religieuses a Byzance // Revue des Etudes Byzantines. 1966. № 24. P. 69-88.
5. Матеос Х. История литургии свт. Иоанна Златоуста. Том 1. Служение Слова в византийской литургии: Исторический очерк / Пер. с французского яз. С. Голованова. Омск: Изд. С.А.Голованова, 2010. 352 с.
6. Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. Краткий очерк / Пер. с англ. А. А. Чекаловой; Редакция русского перевода и послесловие В. М. Лурье. СПб.: Алетейя, 2000. 160 с.
7. Романов Г. А. Кресты в крестных ходах Древней Руси // Ставрографический сборник. Книга II: Крест в Православии / Сост., науч. ред. и вступит.ст. С. В. Гнутовой. М. Изд-во Московской Патриархии; Изд-во «Древлехранилище», 2003. С. 67-71.
8. Иларион (Алфеев), митрополит. Таинство веры. Введение в православное богословие М.: Эксмо, 2012. 304 с.
9. Успенский Б. А. Семиотика иконы // Успенский Б.А. Семиотика искусства. М.,1995. С. 221-303.
10. Николай Месарит. Реликвии церкви Богоматери Фаросской // Реликвии в Византии и древней Руси: Письменные источники Редактор-составитель А. М. Лидов. М.: Языки русской культуры, 2006. С. 206-216.
11. Красносельцев Н.Ф. Толковая служба и другие сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в Древней Руси до XVIII века. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1878. 42 с.
12. Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. 364 с..
13. Кудинова Л. В. Сакральная топика сибирского города (на примере расположения и посвящения храмов г. Томска XVII в.) // Всероссийский фестиваль науки НАУКА 0+. XXI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 17–21 апреля 2017 г.) : В 5 т. Т. IV: История. Философия. Культурология. Социальные науки. Томск, 2017. С. 94-99.

14. Яранцев В. Н. Читать Петербург. // Вестник современной науки. 2016. № 9 (21). С. 112-117.
15. Евтропов К.Н. История Троицкого кафедрального собора в Томске. Томск: Типография епархиального братства, 1904. 423 с.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ РУССКОЙ ИДЕИ

Корчагина Е.Ю.

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
средняя образовательная школа № 38 г. Томска*

Философское обоснование и систематическую форму изложения во второй половине XIX века “Русской идеи” придал **В.С.Соловьев**, который ее сформулировал как религиозную идею русского народа, с присущими ему душевными и духовными свойствами. В.С.Соловьев отчасти продолжал линию Ф.М. Достоевского о его исторической миссии русского народа.

Арсений Гулыга определяя, что такое Русская идея, особо отметил, что начать следует с того, чем она не является. Русская идея не является «идеологией русского империализма». Ее основными носителями он обозначает Достоевского, Соловьева, Федорова, предшественниками – Карамзина, Хомякова, последователями Розанова, Бердяева, Булгакова, Франка, Лосского, Карсавина, Ильина, Вышеславцева, Флоренского, Лосева. Их идеи – это соборность (органическое единство общего и единичного начал), всеединство, Русская идея «это предчувствие общей беды и мысль о всеобщем спасении. [1]

Под «Русской идеей» в самом общем виде понимается осознание русским народом своей истории и культуры. [2] “Русская идея” неотделима от религиозной, а, следовательно, и православной. Для всех интерпретаций “Русской идеи” характерен религиозный (христианский) мессианизм, истоки которого восходят к “Слову о законе и благодати” киевского митрополита Иллариона (I половина XI столетия) и к учению “Москва - третий Рим”, принадлежащему старцу Елеазарова монастыря Филофею и которое трансформировалось в народном сознании в образ “Святой Руси”.

Суть этого учения заключалась в том, что после падения Константинополя (второго Рима) Русь оставалась единственной великой православной страной, призванной хранить правильное истолкование христианства, тогда как другие страны утратили истинную веру и традиции. Русь является носителем истинной духовности и сакрального знания, что и дает ей право на религиозное, историческое спасение не только своего народа, но и других, утративших истинную веру. [3] В этой доктрине заключается идея спасения не только русского народа, но и всего мира в целом посредством православной (истинной, правильно славящей Бога) веры.

Проблема самоопределения России была теоретически осознана и поставлена в конце XIX - начале XX века русской общественной мыслью. В это время активно обсуждался вопрос о русской национальной специфике, культурной самобытности, месте России в мире, путях и перспективах ее развития. В русской религиозной философии была поставлена проблема русского национального самоопределения, самобытности и целостности России, а, так же условий принадлежности к русской нации.

Можно выделить несколько подходов к решению проблемы русской (российской) идентичности, сформировавшиеся в отечественной философии, и, которые получили дальнейшее развитие в современной философской литературе. Основные из них - это западнический, славянофильский, затем почвеннический и евразийский. Но основные принципы определения национальной идентичности сформировались уже в 30-50-ые годы XIX века в споре между западниками и славянофилами.

Суть этого учения заключалась в том, что после падения Константинополя (второго Рима) Русь оставалась единственной великой православной страной, призванной хранить правильное истолкование христианства, тогда как другие страны утратили истинную веру и традиции. Русь является носителем истинной духовности и сакрального знания, что и дает ей право на религиозное, историческое спасение не только своего народа, но и других, утративших истинную веру. [4] В этой доктрине заключается идея спасения не только русского народа, но и всего мира в целом посредством православной (истинной, правильно славящей Бога) веры.

Один из источников “Русской идеи” – это православие. В современной Русской идее сохраняется приверженность православным христианским ценностям и идее религиозного мессианства России. В “Русской идее” ее сторонники видят возможность не только сохранения русской культуры, но и возрождения России.

Русская идея для В.С.Соловьева, - это замысел бога о России, о ее призвании, смысл ее существования в мире. Каждый народ обладает собственной национальной идеей, которая выражается в его призвании. Так как русский народ христианский, то русская идея заключается в том, что Россия должна сделать во имя христианства. [5]

Идеал будущего человечества есть “вселенское братство, исходящее из вселенского отечества через непрестанное моральное и социальное сыновство”. [6] В.С.Соловьев исходит из идеи Святой Троицы и Вселенской Церкви. Вселенская Церковь есть мировая

христианская цивилизация и задача каждого христианского народа способствовать ее созданию.

Истоки религиозно-философских исканий неохристианского толка восходят к идее «Москвы - третьего Рима», святоотеческой традиции, Ф.М.Достоевскому, В.С.Соловьеву, который систематизировал и дал философское обоснование «Русской идее», славянофилам (их понятию соборности).

Вдохновителем славянофилов был А.С.Хомяков. Большое значение для русской религиозной философии имеет соборность, которая является одной из основ православного мироощущения. Для философского учения Хомякова соборность это - основополагающее понятие, которое означает свободное единение людей на основе христианской любви и направленное на поиски совместного пути спасения. Принцип соборности, который присущ русскому народу, противоположен индивидуализму западного христианства. Соборность предполагает цельность духа в противовес раздробленности индивидуализма. В исторической действительности человеческий дух раздваивается на два начала – свободы (Иранство) и необходимости (Кушитство). Запад и Восток олицетворяют собой два этих принципа, а Россия близка к достижению цельности духа, представляющей синтез этих двух начал. [7]

Для славянофильства характерно то, что они придавали большое значение роли общины в жизни русского народа, и община была для них олицетворением коллективизма и соборности русского человека. Так, К.С.Аксаков считал, что община олицетворяет собой путь мира, согласный с учением Христа и жизнь общины основана на «внутренней правде». [8]

Близки к идейным основаниям ранних славянофилов современники Владимира Соловьева «почвенники» - Ф.М.Достоевский, Н.Н.Страхов. **Ф.М.Достоевский**, который был глубоко религиозным человеком, исходил из того, что русский народ сохранил христианский идеал «всепримиримости» и «всечеловечности». Во всеобщей реализации этого идеала состоит историческая миссия русского народа. Достоевский отвергает «эгоизм, цинизм, рабство, разъединение, продажничество», присущие буржуазному строю, что будет характерно для всех последующих интерпретаций «Русской идеи». Путь к достижению гармонизации и совершенного общества лежит через покаяние и смирение. [9] Затем, вслед за Достоевским, «Вехи» призывали русскую радикальную интеллигенцию к покаянию и духовному самосовершенствованию как способу достижения общественных идеалов.

Какие ценностные установки можно выделить в Русской идее, которые лежат и в основании русской культуры и являются для нас основополагающими. Что самое главное можно выделить в русской философии и русской идее? Как пишет Арсений Гулыга в своей книге «Русская идея и ее творцы»: «Русская философия указывает людям достойный путь – создание высокой человеческой общности, где индивид не задавлен всеми и все не страдают от острых углов индивидуальности». Это тот общечеловеческий идеал, который дала миру русская философия. А «Русская идея», это мечта о соборном единстве человечества. В понятии соборности нашло выражение органическое единство общего и единичного, слияние индивидуального и социального

Следует заметить, что русские философы исходят из того, что «Русская идея» уже изначально существует, как замысел Бога о России или умопостигаемый образ народа, и «Русскую идею» необходимо только понять, постичь, ее носителем является сам русский народ, а мыслящая интеллигенция призвана перевести ее в вербальную плоскость. Отсюда поиски «Русской идеи», ее смысла, тогда, как и в современной западной традиции, национальная идея формируется людьми, обстоятельствами.

Одним из самых типичных русских религиозных философов является Н.А.Бердяев. Русский народ, по мнению Н.А.Бердяева, «по своей вечной идее, не любит устройства этого земного града и устремлен к Граду Грядущему, к Новому Иерусалиму, но Новый Иерусалим не оторван от огромной русской земли, он с ней связан, и она в него войдет». Для вхождения в Новый Иерусалим необходимо братство людей (коммунотарность). [10]

Нация для Н.А.Бердяева не может быть сведена к набору определенных характеристик, таких как территория, язык, религия, государство. Все это составляет основу национального бытия, но нация не есть просто совокупность признаков. Нация есть некий мистический организм, мистическая личность, субъект истории, который одновременно есть субстанция.

Нация укоренена в бытии, но обладает и своим бытием. Нация, хотя и исторический феномен, но национальные различия имеют онтологический статус. Исторические, а, значит и национальные различия, не могут быть устранены никакими социальными преобразованиями. «Голос крови, инстинкт расы не может быть истреблен в исторической судьбе национальностей. В крови заложены уже идеи рас и наций, энергия осуществления их призвания». [11]

Н.А.Бердяев полагает, что “наиболее правы те, кто определяет нацию как единство исторической судьбы. Сознание этого единства и есть национальное сознание”. [12] Но это единство судьбы есть иррациональная тайна, не поддающаяся анализу. Нация есть некая иерархическая ступень развития космоса, где фактор крови (раса) имеет важную роль. Такая интерпретация нации сближает Н.А.Бердяева с немецкой классикой в лице И.Фихте, Г.Гегеля, которые также считали, что нация – это прежде всего единство исторической судьбы, и эту мысль Н.Бердяев повторяет вслед за ними.

В истории общественно-политической мысли России можно увидеть оппозицию правового государства и интересов нации (народа). “Русская национальная идея возникла также в противовес либеральной идее правового государства, как реакция на просветительскую, т.е., в нашем случае западническую мысль. Здесь национальное воспринимается именно как антипод либерально-буржуазного, индивидуалистического начала”. [13] Это защита патриархальных ценностей, таких как соборность, коллективизм/коммунитаризм и принципов организации традиционного общества русскими философами, которые фактически выступали идеологами традиционного общества и его основы - православия, даже если модернизированного, то есть отвечающего нуждам современности.

В продолжение дальнейшего развития «Русской идеи», известный русский христианский философ Иван Ильин, который явился выразителем сути православного учения о сердце, так же считал, что Русская национальная идея должна выражать русское историческое своеобразие и в то же время – историческое призвание.

Сущность русской национальной идеи заключается в том, что это идея сердца, и любовь есть основная духовно-творческая сила русской души. Русская идея есть идея свободно созерцающего сердца, свободно созерцающей любви. [14]

Точка зрения Булгакова С.Н. на нацию находится в общем русле русской религиозной философии, но в его интерпретации Русской идеи присутствуют элементы ее модернизации не только с точки зрения религиозной составляющей, (как это, например, у Бердяева, в сторону свободы духа человека), но и нового способа экономического бытия (хозяйства). Это наиболее либеральная с экономической точки зрения интерпретация Русской идеи, так как С.Булгаков не отрицал необходимости адаптации к формирующемуся капиталистическому хозяйству, но рассматривал его как организм.

В понимании нации С.Булгаков исходит из общей посылки русской религиозной философии. Это проявляется в том, что, С.Н.Булгаков

считает, что научный подход к исследованию нации должен быть дополнен метафизическим, философским, который касается природы, ценности и идеи нации. Он выделяет два подхода к нации - позитивизм и мистический реализм. Для С.Н.Булгакова нация есть не совокупность фактов или собирательное понятие, логическая абстракция, но “творческое живое начало”, “субстанциальное начало”, “духовный организм”. [15]

Георгий Петрович Федотов, видел основание целостности России, (то есть, Российской идентичности), не только в религии или религиозной идее, но в первую очередь, в русской культуре в целом. [16]

Но так как религия есть фундаментальное основание традиционной культуры, поэтому, в статье о “Национальном покаянии” Г.П.Федотов исходит из того, что восстановление национального и культурного единства страны невозможно без восстановления основы этого единства - христианства в форме православия. Так как без православия это уже будет не Россия, следовательно, православие и является той интегративной идеей, объединяющей Россию. [17]

Нельзя не согласиться с современным исследователем российской идентичности А.Н. Малинкиным в том, что "Русская идея" сегодня — это осознание русскими людьми, русским народом в целом своей исторической судьбы, актуальных задач в настоящем и перспективных целей на будущее, общей ответственности и т.д., подобные же идеи должны быть и у других народов РФ, а интегральная российская идея должна быть делом всех народов РФ. [18]

Русские религиозные философы, включая В.С.Соловьева, превращали Россию в философскую категорию, говоря об изначальной самобытности и предвечности ее существования. Выстраивая определенный символический ряд, призванный сохранить традиционные русские (или, что тогда было однозначно, - Российские) ценности, в качестве основания русской национальной и Российской идентичности полагали православие, русскую культуру, русский язык.

Какие ценностные основания Русской идеи можно выделить из общего комплекса православно-культурного наследия?

“Русская идея” - это «умопостигаемый образ русского народа, его идея», то есть идеал, основанный на вселенском братстве, исходящее из вселенского отечества через непрестанное моральное и социальное сыновство, то есть братство людей, соборность, как — духовная общность народа и уклад его жизни.

Сущность русской национальной идеи заключается в том, что это идея сердца, и любовь есть основная духовно-творческая сила русской

души. Русская идея есть идея свободно созерцающего сердца, свободно созерцающей любви.

Целью и смыслом новой Русской идеи должно стать объединение всех народов России в единое целое на основании такого общественного идеала, справедливость которого будет разделять большинство населения России.

Русская идея с ее соборностью, всеединством, идеалом человеческих отношений, основанным на православных ценностях, таким как любовь к ближнему, милосердие, сострадание, ценностью семьи вполне могут стать таким объединяющим идеалом.

Литература

1. Арсений Гулыга «Русская идея и ее творцы ». М. 1995 г.
2. Русская идея. М., 1992, с. 6.
3. Илларион Киевский. Слово о законе и благодати. //Русская идея. М.: Республика, 1992. С. 19-36.
4. Илларион Киевский. Слово о законе и благодати. //Русская идея. М.: Республика, 1992. С. 19-36.
5. В.С.Соловьев. Русская идея. М.: Республика, 1992. С.193.
6. Там же. С. 201.
7. Русская идея. М.: Республика, 1992, с. 52-53.
8. Лосский Н.О. история русской философии, М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. С. 49.
9. Русская идея. М.: Республика, 1992, с. 129.
- 10.Н.А.Бердяев «Русская идея»// О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. С. 269.
- 11.Там же С. 95.
- 12.Там же. С. 94.
- 13.В.М. Межуев. Идея национального государства в исторической перспективе. Полис, 1992, № 5-6. С.14.
- 14.И.Ильин. Россия есть живой организм. //Русская идея. М., 1992, с. 436.
- 15.В.Х.Болотков, А.М.Кумыков. Феномен наций и национально-психологические проблемы в социологии русского зарубежья. М., 1998. С. 53.
- 16.Г.П. Федотов. Будет ли существовать Россия? // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 460 - 462.
- 17.Г.П. Федотов. О национальном покаянии. // Г.П. Федотов. Судьба и грехи России., В 2 т. Спб.: София, 1991. Т. 1. С. 42-43.
- 18.А.Н. Малинкин «Новая российская идентичность": исследование по социологии знания» [Электронный ресурс] Режим доступа:

<http://nationalism.org/library/science/nationalism/malinkin/malinkin-sj-2001.htm>, свободный. — Загл. с экрана

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ткачук В.Л.

Томский государственный университет

Государственная политика, экономическая нестабильность, развитие научно-технического прогресса, инновационных технологий – все это привело к ситуации, которая сложилась на сегодняшний день в нашем обществе. Помимо положительных моментов, появилась очень тревожная тенденция: разрушение нравственных идеалов, потеря истинных ценностей, смена морально-этических установок, т.е. произошла дезориентация молодежи.

Нововведения коснулись практически всех областей деятельности человека, в том числе образования. Обучающие и воспитательные функции действующей ранее системы образования стали неэффективными. Результат не заставил себя долго ждать: совокупность нравственно-этических установок, которые присущи массовому сознанию, считающимися единственно правильными, стали деструктивными с точки зрения развития личности, семьи и государства.

Одной из важнейших проблем в воспитании подростков, на сегодняшний день, стало духовно-нравственное воспитание [1, 2]. Привычный уклад жизни людей среднего и старшего возраста нарушен, идеалы, на которые они ровнялись, уходят в небытие. И истины, казавшиеся неоспоримыми, стали в современном мире не просто не актуальными, а даже в некотором смысле, устаревшими. Политическая и социальная система государства приводит к неизбежным переменам и в образовательной системе, в которой воспитание подрастающего поколения является приоритетным.

Изначальная цель воспитания трансформировалась на формирование личности подростка вне его актуального внутреннего мира, что привело к смене духовно-нравственных ценностей. Для подрастающего поколения вопросы, связанные с материальным благополучием, вышли на передний план. Воспитанность, культура, нравственные качества и идеалы отошли в сторону. Их мир стал другим.

В России уделяется большое внимание духовно-нравственному воспитанию молодежи, но, несмотря на установки государства, учебно-воспитательную работу в системе образования, озабоченность общества

сложившейся ситуацией в вопросах духовно-нравственного воспитания, нельзя не отметить, что среди подростков происходит укрепление негативных тенденций в этом важнейшем для человечества направлении [3, с.70-71].

Новые научные теории и реальные достижения в области духовно-нравственного воспитания подростков в современных условиях подвели к необходимости искать иные пути решения по данному направлению. Ставший привычным для педагогов подход к воспитательной работе, который предлагал словесную форму трансляции ценностей, а именно поучительная беседа в сочетании с отдельными мероприятиями, стал малоэффективным.

Для того, чтобы воспитательная работа способствовала формированию у подростков духовно-нравственных ценностей, необходимо их реально заинтересовать, только тогда положительное внутреннее отношение к происходящему простимулирует собственное стремление молодежи к личностному развитию [4].

Процесс формирования духовно-нравственных ценностей подростков в современных условиях определяет границы взаимодействия взрослых и подростков, которые опробованы содержанием и методами его усвоения.

Литература

1. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А., Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. - М.: Просвещение, 2011.

2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года N 996-р).

3. Лаврентьева Л. И. Школа и нравственное воспитание личности / Лаврентьева Л. И., Сатарова А. Е., Ерина Э. Г. // Завуч начальной школы. – 2014. – № 4. – С. 69-72.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в редакции от 29.12.2017 г.

Русский рукопашный бой и православная традиция, культура и историческая память

Матюхов Н.П.

Томский государственный педагогический университет

Традиция – это исторически сложившиеся система действий для выживания нации, народа, государства. Православная традиция подключает в эту схему и духовный (религиозный) фактор. Культура сохраняет исторические корни традиции. Историческая память не даёт разрушиться культуре и традиции. Круг замыкается тем, что сохранив традицию можно проверить верность исторического материала и произвести его поверку, а значит и избежать искажения собственной истории. В виде такого эталона представляется возможным использовать русское воинское искусство - русский рукопашный бой.

Недооценка влияния занятий русским рукопашным боем очевидна, даже если не учитывать его духовную – религиозную составляющую. Между тем, это воинское искусство признано даже за рубежом. Одним из наиболее ярких примеров такого признания является Япония. После второй мировой войны страна переживала моральное потрясение. Выходом из этой ситуации стало распространение своих боевых искусств в конце 40-х годов XX в. Одним из таких искусств стало айкидо. Родоначальник айкидо мастер Уэсиба получил правительственную награду за нравственное оздоровление нации. Мастер Уэсиба находился в плену в русско-японскую войну 1904-1905 года и удивительно, что своё искусство он начал развивать именно после плена в России [1], возможно, под влиянием увиденного в России искусства рукопашного боя.

Русский рукопашный бой основан на православном понимании мира. Все его принципы исходят из главного постулата: «И сказал Бог: сотворим человека по образу нашему [и] по подобию Нашему,...И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:26) [7]. Исходя из того, что Создатель сотворил человека по своему образу и подобию, он сотворил его не для греха, а для идеального противодействия греху, как в духовном, так и в физическом смысле. Любое физическое нападение человека на человека, от удара любой частью тела до применения оружия против другого человека, является грехом. Получается, что человек не идеально устроен для нападения, но идеально для обороны.

Физиология тела человека симметрична, при нападении тело теряет свою симметрию. С психологической и духовной точки зрения это подтверждается выражением «вывести из равновесия». Атакующий сам теряет симметрию и старается вывести из этого состояния обороняющегося. Задача обороняющегося, при потере симметрии, восстановить её. Физиология тела, исходя из того, что тело человека сотворено Создателем и идеально выверено в пропорциях, нанести удар, не ломая себя, невозможно. Идеальным ударом является удар, который идёт перпендикулярно плоскости, в которую он направлен. Такой возможности у человека нет. Система соединений и длина рычагов от шарниров (суставов) позволяет идеально вести рукопашный бой на противостояние, и если ты не атакуешь первым. Недаром самым удобным оружием является, подогнанное для тебя лично, то есть с соблюдением определённых пропорций для твоего тела, в этом случае оружие является продолжением тела. Так подбирался меч, сабля, шашка, нагайка и кистень. «Сила удара кистеня заключается в его скорости. Для достижения скорости кистень и имеет такие пропорции, найденные чисто эмпирически: оптимальная длина рычага секционного оружия составляет локоть. Таковы пропорции боевой части окинавских нунчак, европейского цепа и степной плети-кистеня.Более длинное звено летит медленнее, более короткое – слабее бьёт. Точность удара также появляется лишь у оружия подобных пропорций» [2, с. 33].

Основных принципов русского рукопашного боя насчитывается 40 [3]. Принципы были отработаны в практических действиях и складывались веками, как воинская традиция. Их можно рассматривать как с точки зрения духовности, так и с точки зрения физиологии тела. Разберём несколько основных из них.

Принцип «золотой середины». Как этот принцип понимается с точки зрения духовной? Очень просто: перебор в любом деле вреден, так же как и недобор. На нарушении этого принципа строится система искушения человека падшими духами. Человек начинает делать хорошие дела и может так ими увлечься, что начинает этими делами вредить. Однако с другой стороны, не проявив должного усердия и не добрав до «золотой середины», человек пугается, не оканчивает дела, бросает его, таким образом, наносит вред и себе и делу.

Любое физическое тело, если на него воздействует внешняя сила, а оно неподвижно, сможет выдержать только определенную нагрузку. Если сила будет продолжать увеличиваться или будет приложена в другом месте к телу, то она его или сдвинет, или поломает. В смысле физиологии тела человека это срабатывает следующим образом. Человек единственное прямоходящее существо, которое создано создателем,

значит это его естественное положение. Само тело по пропорциям тоже сотворено по «золотой середине» - ничего недостающего, ничего лишнего. Если противник быстрее и сильнее тебя, выше тебя или больше весом и пытается тебя атаковать, то он физически делает такие движения, чтобы тебя уронить, снести и при этом вывести из строя. Если ты упираешься, то представляешь собой неподвижную жёсткую конструкцию – уронить тебя дело силы или точки приложения силы. Воздействие противника на тебя никогда не будет симметрично твоему расположению тела, если за ось вращения взять позвоночник и дать телу прокрутиться туда, куда тебя проворачивает противник. В результате противник вас не опрокинет и не снесёт, а просто развернёт, как ветер разворачивает флюгер. Вот тут и кроется секрет принципа «золотой середины». Если вы прекратите разворачиваться раньше, чем закончилось на вас воздействие, то вас снесёт. Если вы прокрутитесь больше, чем получили воздействие от удара, противник может навалиться на вас массой по инерции, так как он не остановился ударом в вас, а пролетает мимо. Нужно повернуться ровно на столько, насколько на вас произошло воздействие. Здесь подключается и принцип «любви к ближнему»: если вы не будете контролировать противника всеми доступными частями тела на тот момент, когда он теряет свою симметрию и равновесие, то не сможете вовремя на него воздействовать.

Если рассмотреть принцип «золотой середины» с православной точки зрения и взять за атаковую сторону отрицательное воздействие на нас окружающей среды (люди, обстоятельства, события и т.п.), то человек, который упрётся против атаки, скорее всего, будет снесён. Тот человек, который пустит всё на самотёк, будет закручен обстоятельствами и из этого тоже ничего хорошего не выйдет. В обоих случаях недалеко до уныния. А тот, кто сможет повернуться (поддаться обстоятельствам) ровно на столько, насколько его они его вынуждают, причём не теряя с ними контакта (держа на постоянном контроле события), сможет быстрее сориентироваться в обстановке и удачно ей воспользоваться в своих целях. Про такой способ решения проблемы или ситуации говорят: всё, что ни делается – всё к лучшему.

Среди принципов русского рукопашного боя стоит обратить внимание на принципы «С нами Бог, Он союзник неизменный» и «Путь воина – путь нравственности и чистоты» принципы. Перед боем воины при любой возможности брали благословение на бой, исповедовались и причащались. Это было традицией православных воинов. Объясняли это так. В бою можно погибнуть, исповедовать свои грехи нужно потому, что ты этого просто не успеешь сделать и пойдёшь с ними в другой мир.

Причастие имело такую же роль. Но войска всегда идут в бой с желанием победить, даже тогда когда бой кажется проигрышным, в этом как раз и проявляется высшая степень веры в создателя. В своё время Жанна Д. Арк сказала, что чтобы Бог помогал, солдаты должны сражаться. В этом ключе надо рассматривать и роль благословления перед боем, оно не даёт гарантии победы или выживания, а даёт гарантию, что всё будет устроено по воле Божией.

Большое значение имеют занятия по русскому рукопашному бою с точки зрения формирования растущего и формирующегося человека, с точки зрения его воспитания. Ещё великий русский педагог Ушинский в своём труде «Человек как предмет воспитания, опыт педагогической антропологии» говорит о том, что теория должна постоянно увязываться с действием, т.е. с практикой. Ушинский говорит о наличии следующей цепочки в физиологии человека: сначала срабатывает сознание, потом срабатывают мышцы, следом нервные окончания и обратно. В результате этого процесса формируется сознание. Если ребёнок занимается каким-то физическим трудом, то в результате этого происходит формирование личности [4].

Русский рукопашный бой способен формировать личности очень эффективно, так как он основан на православных принципах понимания мира. Через упражнения он формирует образ мышления. А исходя из того, что русским рукопашным боем нельзя только заниматься, а им нужно ещё и жить, то внедрение теории в практику идёт всегда. Поэтому принципы, на которых держится православная вера, начинают в той или иной степени присутствовать в человеке всегда, даже если он не является усердным православным. Немаловажным является и то, что есть возможность на практике убедиться в правильности теоретических религиозных постулатов. Соединением теории и практики укрепляется вера человека на сознательном и бессознательном уровне.

Литература

1. Стивенс Д. Морихей Уесиба. Непобедимый воин. Иллюстрированная биография основателя Айкидо. М: Гранд, 2001. 295 с.
2. Гитун А.А, Щеголев С.С., Пивоварова И.А. Оружие России. ООО «Дом Славянской книги», 2006. 576 с.
3. Горбунов Б.В. Традиционные рукопашные состязания в народной культуре восточных славян XIX — начала XX в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://патныйтруд.рф/gorbunov-b-v-tradicionnye-rukopashnye-sostyazaniya-v-narodnoj-kulture-vostochnyx-slavyan-xix-nachala-xx-v/>

4. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. Том II. М.: Книга по Требованию, 2014. 628 с.

СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ

ТЕАТР ПОУЧАЕТ ТАК, КАК ЭТОГО НЕ СДЕЛАТЬ ТОЛСТОЙ КНИГЕ

Милевская Н. И.

Томский государственный педагогический университет

Публика ходит в театр смотреть хорошее исполнение хороших пьес, а не самую пьесу: пьесу можно и прочесть.

А. Н. Островский

Слова Вольтера не устарели. Актуальны и слова А. Островского. Но смысл коренным образом изменился: книг в настоящее время современная молодежь практически не читает!!! Но иногда ходят в театры и смотрят спектакли... «Что же такое театр? О, это истинный храм искусства!» (В. Белинский); «Не будем смешивать театр с церковью, ибо труднее балаган сделать церковью, чем церковь превратить в балаган» (В. Ключевский); «Пороки, злоупотребления, – они не меняются, но перевоплощаются в тысячи форм, надевая маску господствующих нравов; сорвать с них эту маску и показать их в неприкрытом виде – вот благородная задача человека, посвятившего себя театру» (Бомарше); «Театр наказует тысячи пороков, оставляемых судом без наказания, и рекомендует тысячи добродетелей, о которых умалчивает закон. Театр вытаскивает обман и ложь из их кривых лабиринтов и показывает дневному свету их ужасную наружность. Театр разворачивает перед нами панораму человеческих страданий. Театр искусственно вводит в сферу чужих бедствий и за мгновенное страдание награждает нас сладостными слезами и роскошным приростом мужества и опыта» (И. Шиллер); «Мы никогда не должны забывать, что театральные подмостки служат всенародной школой» (Карло Гоцци); «Театр – высшая инстанция для решения жизненных вопросов» (А. И. Герцен); «Театр – это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра» (Н. В. Гоголь); «Если бы смысл театра был только в развлекательном зрелище, быть может, и не стоило бы класть в него столько труда. Но театр есть искусство отражать жизнь» (К. С. Станиславский); «Хороший актер может, как мне представляется, прекрасно сыграть самые глупые вещи и тем усилить их вредное влияние» (Л. Н. Толстой).

Итак, назначение театра... Его плюсы... Минусы...

Современный театр... Сразу же хочется оговорить, что я литературовед, а не искусствовед, не театральный критик. Обратимся к спектаклям Томских театров.

«Горе от ума» – спектакль в театре драмы (2011, режиссер С. Куликовский), сочетающий традиционное и одновременно новаторское прочтение хрестоматийной комедии А.С. Грибоедова. Молчалин ходит на сцене с ноутбуком. Фамусов и Скалозуб поют «Как упоительны в России вечера» и т.д. Но темы, поднятые Грибоедовым, актуальны и в нынешнее время, они вечные: «Молчалины блаженствуют на свете!» [1, с.198] И Молчалин времен Грибоедова («При мне служащие чужие очень редки; / Все больше сестрины, свояченицы детки; / Один Молчалин мне не свой, / И то затем, что деловой. / Как станешь представлять к крестик ли, к местечку, / Ну как не порадеть родному человечку!» [1, с. 128]) точно такой же и в современном обществе: только с ноутбуком. Но с этой комедией проще: написанная в стихах, разлетевшаяся на афоризмы, она воспринимается учащимися и студентами проще. Учитель поможет проанализировать, и даже не прочитанная, а только посмотренная эта пьеса становится понимаемой и понятной. Театральная постановка помогает глубже понять смысл комедии [2].

«Назначение драмы, по словам Пушкина, – “действовать на множество, занимать его любопытство” и ради этого запечатлеть “истину страстей”: “Смех, жалость и ужас суть три струны нашего воображения, потрясаемого драматическим искусством” (А.С.Пушкин.О народной драме и драме “Марфа Посадница”, 1830)» [3]. «Горе от ума» и предназначалось для сцены. Драма в искусстве имеет две жизни: театральную и собственно литературную. Очередная постановка грибоедовской комедии в томском театре затрагивает многие «струны нашего воображения», одновременно осовременив и приблизив к нам тот самый «миллион терзаний» главного героя.

Другое дело прозаические произведения, поставленные на сцене или экранизированные. Необходим сценарий. «Книгу пишут, а сценарий лишь непрерывно исправляют» (Войцех Кучок).

«Пиковая дама» – спектакль в театре кукол «Скоморох» (2016, мистическая драма по одноименной повести А.С. Пушкина, режиссер и художник-постановщик:С. Иванников). Спецэффекты только помогают, на наш взгляд, понять мистицизм пушкинского произведения [4]. Последние три игры Германна и резко появляющаяся во время игры Пиковая дама (от эффектного ее появления зрители вздрагивали) помогают понять последующее сумасшествие героя. Или долгий, продолжительный, затянувшийся подъем куклы по витой лестнице. Долго и тяжело шел герой к преступлению... к осознанию своего поступка,

приведшего его к сумасшествию... О лестнице много и у Пушкина. Из письма Елизаветы Ивановны: «Из передней ступайте налево, идите всё прямо до графининой спальни. В спальне за ширмами увидите две маленькие двери: справа в кабинет, куда графиня никогда не входит; слева в коридор, и тут же узенькая витая лестница: она ведёт в мою комнату» [5, с. 207]. Героиня подробно описала «правильную» дорогу Германну. Но он ее не послушал: «Германн ее (дверь – Н.М.) отворил, увидел узкую, витую лестницу, которая вела в комнату бедной воспитанницы... Но он воротился и вошел в темный кабинет. <...> Германн глядел в щёлку: Лизавета Ивановна прошла мимо его. Германн услышал её торопливые шаги по ступеням лестницы. В сердце его отозвалось нечто похожее на угрызение совести и снова умолкло. Он окаменел» [5, с.208]. (7 Mai 18**. Hommesamsmceursetsansreligion! Переписка. Человек, у которого нет никаких нравственных правил и ничего святого! – эпитафия у Пушкина) [5, с. 210]. Уходящие шаги воспитанницы как бы соответствовали угасанию угрызений совести Германна... Кукла в спектакле медленно и долго поднималась по лестнице... Как бы тяжело готовилась душа Германа к предстоящему преступлению. И потом уже спускался. «Он спустился вниз по витой лестнице и вошел опять в спальню графини. Мертвая старуха сидела окаменев; лицо ее выражало глубокое спокойствие. Германн остановился перед нею, долго смотрел на нее, как бы желая удостовериться в ужасной истине; наконец вошел в кабинет, оцупал за обоями дверь и стал сходить по темной лестнице, волнуемый странными чувствованиями.<...>Под лестницею Германн нашел дверь, которую отпер тем же ключом, и очутился в сквозном коридоре, выведшем его на улицу» [5, с.213].

Станислав Линецкий: «“Пиковая дама” по смыслам близка к “Преступлению и наказанию”. Оба произведения показывают, что часто молодые люди в погоне за своими, как им кажется, гениальными идеями, сходят с ума, причиняют вред не только себе, но и окружающим людям. Эти идеи-фикс банальны, ужасны и ничем не обоснованы. Такой идеей и заразился Германн – он захотел ни с того ни с сего разбогатеть, услышав некую мистическую историю, связанную с реальным человеком – графиней. Эта идея стала до такой степени преследовать Германна, что он пришел к графине и напугал бедную женщину до сердечного приступа. В конце концов идея так его поглотила, что он начал придумывать иллюзорный мир, в котором явилась графиня и открыла тайну трех карт. И для Пушкина, и для Достоевского, как мне кажется, самое страшное наказание человеку – это сойти с ума. А сойти с ума можно, если ты сам себя до этого будешь доводить, через собственные амбиции, эгоизм, подобные идеи-фикс» [6]. Хотя какое-то сходство между героями

Пушкина и Достоевского, безусловно, есть, но, наверное, оно все-таки не в наказании – сумасшествии. Если уж говорить о сумасшествии как наказании, то Германн ближе лермонтовскому Арбенину. Другое дело наблюдается сходство с Наполеоном, а также – с Мефистофелем, о чем подробно писал В.И. Коровин [7].

Другое дело «Маскарад» – в театре Версия, поставленный по одноименной пьесе М.Ю. Лермонтова (2010, московский режиссер С. Виноградов). Почему другое дело? Почему мы ходим в театр, для чего? «Театр должен просвещать ум. Он должен наполнять светом наш мозг... Пусть же учат народ видеть вещи, людей, самого себя и ясно судить обо всем этом. Радость, сила и просвещение – вот три условия народного театра» (Р. Роллан). Другими словами, книгу можно и нужно прочитать. А вот спектакль (режиссура) позволяет понять что-то важное, открыть новое. Тем более важны находки режиссера, если литературное произведение содержит религиозно-философскую проблематику, которую надо увидеть, необходимо понять, правильно интерпретировать.... Так, в этом спектакле (практически даже без декораций) есть важный для понимания смысла пьесы режиссерский ход: Нина после отравления ее Арбениным, после своей смерти обнимает шею мужа, виснет на ней и так и висит все оставшееся время. Герой ходит по сцене, произносит слова, а Нина грузом повисла на нем. Но груз убийства жены давит его, заставляя произнести: «Но жалкое познание мне дано. / И дорого плачу я за уроки!..» [8, с.297] Это его груз, груз, который он взял на себя и который не смог вынести. У Лермонтова герой повержен: наказан тем, чем он так гордился: он гордился своим умом, своим знанием жизни – он лишается ума [9]. Указанная статья была написана после просмотра спектакля в Малом художественном театре: во время просмотра возникали идеи, которые записывала на программке, а впоследствии дома по заметкам написала статью. Режиссерское прочтение пьесы Лермонтова помогло мне ее лучше понять!

Арбенин – один из плеяды лермонтовских гордых демонических героев, не преклоняющихся перед злом, обретших «горький опыт многих дней», с «душой кипучею, как лава», мечтающих воскреснуть «для жизни и добра» через любовь. Любовь к Нине – это единственное условие Арбенина для жизни. Поэтому все происходящее он воспринимает так мучительно и именно поэтому решается сам, своим судом, мстить Нине, наказывая одновременно и себя. Однако принятие такого решения было сложным для Арбенина. Внутренняя борьба, так и не завершенная; выбор решения – мстить и Звездичу, и Нине; суд над невиновной Ниной; осознание своей трагической ошибки – вот ступени, по которым Лермонтов провел своего трагического героя, изнемогшего в борьбе и

сошедшего с ума от осознания ошибки, но еще более – от признания того, что волю не научает правильному выбору между добром и злом даже опыт, и человек предоставлен в выборе добра или зла сам себе: «Я говорил Тебе, что Ты жесток!» [8, с.380]. В конце драмы Арбенин признает себя виновным, не имеющим право на прощение, в котором он отказал Нине: «Как я теперь прошу, так и она молила. // Ошибка – я ошибся – что ж! // Она мне то же говорила, // Но я сказал, что это л о ж ь» [8, с. 378]. Арбенин осознает свою ошибку, заключающуюся в смешении им истины и лжи, потому что «преграда рушена между добром и злом»; понимает правду, признавая обреченность бунта «гордой души», «гордого ума». Неизвестный говорит об Арбенине: «И этот гордый ум сегодня изнемог» [8, с.282]. Подведя своего героя к такому концу – лишению «гордого ума», отказывавшегося от Божьей помощи и берущего право вершить суд на себя, – Лермонтов, во всяком случае, продемонстрировал как минимум знание того, что может случиться с «гордым умом».

Спасти Арбенину искуплением своих грехов за счет Нины, приносимой им на закланье, оказалось невозможным. И хотя он до последнего момента думал, что искупит свои грехи, избавляя Нину от уготованной судьбы: «Она умрет – я прежней твердой воле / Не изменю! Ей, видно, суждено / Во цвете лет погибнуть, быть любимой / Таким, как я, злодеем и любить / Другого... это ясно!.. как же можно жить / Ей после этого...» [8, с.348] Но на самом деле оказывается, что нельзя ценой мучений и страданий других искупить свои грехи, что суд людской (здесь: суд Арбенина, суд собственной волей) ввиду несовершенства человека не бывает справедливым. Кроме того, Лермонтов говорит об ответственности именно человека за свои поступки. Примечательно, что в редакции пьесы Арбенин еще и оправдывал свое преступление, защищая себя Богом: «Докт<ор>. Власть Бога велика. / Она скончалась. <...>Арб<енин>. Вы думаете? нет, не сделать человеку / Того, что сделать Бог не захотел» [8, с.502]. Арбенин еще оправдывает себя – он не смог бы отравить Нину, если бы Бог этого не хотел. Вот так часто человек пытается себя оправдать, заручаясь всеведеньем Бога! Из окончательной редакции Лермонтов убрал эти строки.

«Наказание» – спектакль по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», поставленный в ТЮЗе (2012, режиссер А. Загораев) [10].

Известна переписка с Достоевским о «переделке» его романа для сцены: «Милостивый государь Феодор Михайлович! Позвольте обратиться к Вам с усердной и имеет с тем с очень личной просьбой, а именно – дозволейте мне, милостивый государь, переделать

“Преступление и наказание” в драму для представления на Императорских театрах. Эта мысль у меня давно, она стала моей лелеемой мечтой, мне недоставало только смелости просить Вас, милостивый государь, о дозволении¹. Легко может быть, что я не осилю переделку и откажусь от попытки, но желание видеть на сцене лучшее произведение русской словесности пока так велико, что все соображения смолкают, и я, сознавая и смелость, и докучливость, и, быть может, странность моей просьбы, все же решаюсь Вам ее высказать, убедительно прося Вас, милостивый государь, извинить то, что, Вам, быть может, неприятно впросьбе»² (письмо княжны Варвары Оболенской. 6 декабря 1871 г. Тула). «¹Достоевский, как известно, с благодарностью откликнулся на лестные “похвалы” его роману, не официальные и искренние, заметив, что “для таких-то отзывов и живешь и пишешь”, и дал согласие на просьбу В. Д. Оболенской о переделке “Преступления и наказания” для сцены, но подчеркнув свой взгляд на всю сложность, почти неодолимость стоящей перед ней задачи: “Насчет же Вашего намерения извлечь из моего романа драму, – пишет он 20 января 1872 г., – то, конечно, я вполне согласен, да и за правило ваял никогда таким попыткам не мешать: но не могу не заметить Вам, что почти всегда подобные попытки не удавались, по крайней мере вполне”. В последних, словах речь идет об аналогичной “попытке” московского книгопродавца и писателя Л. С. Ушакова, который по поручению “Артистического кружка” (среди членов его были А. Н. Островский, В. Ф. Одоевский. И. Ф. Горбунов) обратился к Достоевскому в письме от 22 февраля 1867 г. за разрешением “переделать или, скорее, приноровить” для сцены “Преступление и наказание” и послал писателю составленную им по роману пьесу на просмотр. С согласия Достоевского, по его замечаниям (оставленным Н. Н. Страхову при отъезде за границу). Ушаков доработал пьесу и представил ее в Цензурный комитет Главного управления по делам печати, которым она, несмотря на неоднократные (с лета 1807 г. по 1882 г.) обращения Ушакова, так и не была дозволена к постановке». «²В ответном письме Достоевский предостерегает Оболенскую от прямолинейного переложения романа в пьесу. “Есть какая-то тайна искусства, – пишет он своей корреспондентке, – по которой эпическая форма никогда не найдет себе соответствия в драматической. И даже верю, что для разных форм искусства существуют и соответственные им ряды поэтических мыслей, так что одна мысль не может никогда быть выражена в другой, не соответствующей ей форме”. <...> По-видимому, ответ Достоевского еще более увеличил сомнения Оболенской, “осилит” ли она “переделку”, и она отказалась от своего замысла» [11].

Вернемся к тюзовской постановке. К. Лосева пишет: «Спектакль называется “Наказание”, потому что историю преступления режиссер оставляет за сценой. По словам Загораева, ему больше интересна вторая часть романа, которая посвящена осознанию последствий совершенного.

– Это спектакль-размышление. В чем же, собственно, наказание? Казалось бы, очень простой вопрос, но я над ним много думал, результатом этого и стал спектакль, – поясняет Александр Загораев. – Это экзистенциальный вопрос в чистом виде, осознание содеянного здесь и сейчас, проникновение в суть людских поступков. <...> Спектакль построен на метафорах и аллегориях, само действие обещает быть камерным. Декораций задействовано по минимуму. Однако, по словам режиссера, на сцене не будет ничего однозначного: стены с изображением Петербурга всегда могут оказаться лишь выдумкой в голове Раскольникова» [12].

Обратим внимание на то, что изменено название: не «Преступление и наказание», а «Наказание». Еще из школы помним, что роман Достоевский назвал «Преступление и наказание», распределив композиционно материал так: преступление – одна часть, наказание – пять частей! Наказание юридическое, суд по закону (в эпилоге Раскольников отбывает наказание в остроге), нравственное, суд по совести и религиозное, суд Божий: «Я не хочу, чтоб свет узнал / Мою таинственную повесть; / Как я любил, за что страдал, / Тому судья лишь Бог да совесть!.. / Им сердце в чувствах даст отчет; / У них попросит сожаленья; / И пусть меня накажет Тот, / Кто изобрел мои мученья» [13, с.383]. Спектакль дает хорошо понять как раз суд Божий. Роман Достоевского наполнен религиозно-философской проблематикой. Человек всегда по своей воле совершает тот или иной поступок, а то и преступление. Именно воля и будет судима. Герои Достоевского просят дать им пожить по их воле, по их глупой воле. Воля Раскольникова вела его к преступлению ради идеи, как ему казалось... Но все оказалось страшнее: вместе со старушонкой он убивает Лизавету, которая еще и беременная...

«Он облокотился на колена и, как в клещах, стиснул себе ладонями голову.

– Экое страдание! – вырвался мучительный вопль у Сони.

– Ну, что теперь делать, говори! – спросил он, вдруг подняв голову и с безобразно искаженным от отчаяния лицом смотря на нее.

– Что делать! – воскликнула она, вдруг вскочив с места, и глаза ее, доселе полные слез, вдруг засверкали. – Встань! (Она схватила его за

плечо; он приподнялся, смотря на нее почти в изумлении.) Поди сейчас, сию же минуту, стань на перекрестке, поклонись, поцелуй сначала землю, которую ты осквернил, а потом поклонись всему свету, на все четыре стороны, и скажи всем, вслух: “Я убил!” Тогда Бог опять тебе жизни пошлет. Пойдешь? Пойдешь? – спрашивала она его, вся дрожа, точно в припадке, схватив его за обе руки, крепко стиснув их в своих руках и смотря на него огненным взглядом.

Он изумился и был даже поражен ее внезапным восторгом.

– Это ты про каторгу, что ли, Соня? Донести, что ль, на себя надо? – спросил он мрачно.

– Стрдание принять и искупить себя им, вот что надо» [14, с.322-323]. И вот в театральной постановке герой выходит на перекресток, куда его и направляла Соня Мармеладова, встает на колени и просит прощение у людей. И вдруг на сцене идет изображение перекрестка, который поднимается на экране и превращается в крест: Раскольников восходит на Голгофу!!! Ведь говорил же он, анализируя все, что с ним произошло: «Разве я старушонку убил? Я себя убил, а не старушонку! Тут так-таки разом и ухлопал себя, навеки!..» [14, с.322] Он страдание принимает, получает искупление. Как Христос. Спаситель и Искупитель. Мне стал понятен образ Раскольникова, созданный режиссером Д. Светозаровым в телевизионном востмисерийном фильме (2007): для экранизации всегда важен подбор актеров. В фильме Д. Светозарова Раскольников, сыгранный В. Кошевым, совпадает с представлениями об образе Иисуса Христа!!!

«Язычники» – спектакль в ТЮЗе по одноименной пьесе А. Яблонской (2013, режиссер Е. Сафонова). Вообще удивительно, как могла прийти даже мысль поставить подобное для молодежи – ведь это театр юного зрителя!!! Как могла возникнуть мысль поставить этот спектакль после «Наказания»?

Текст пьесы перенасыщен вульгарной лексикой и матами. Даже цитировать пьесу – для меня полное унижение. Как??? Давайте не опускаться до уровня автора. Проанализируем афишу: «Действующие лица. Марина – 40 лет, жена Олега. Олег – 40 лет, муж Марины. Кристина – 18 лет, дочь Марины и Олега. Наталья – Наталья Степановна, 60 лет, мать Олега, свекровь Марины. Бомж – Николай, 60 лет, сосед Марины и Олега. Священник – отец Владимир, 40 лет. Учитель – университетский преподаватель Кристины, 30 лет. Доктор – врач в больнице скорой помощи, 40 лет. Бомж – бомж в парке.

В пьесе используются цитаты из книги “Житие преподобного Серафима Саровского”, автор – протоиерей Дмитрий Троицкий (1886 – 1939), а также православные молитвы» [15].

Маты и православные молитвы... Одни антигерои... и Серафим Саровский... Как все это возможно? Рука не поднимается писать, что автор якобы задумывался над религиозно-философской проблематикой. Нет в пьесе и в спектакле ничего подобного. Люди, которые берутся за материал, в котором ничего не понимают, только вредят. Их знание – это профанация. Третья заповедь гласит: «Не поминай имени Господа Бога твоего всуе». А уж тем более, если ничего не понимаешь в религии. Еще страшнее, если режиссер, следуя автору-профану, сам раскрывается как профан: ничего не понимаешь – не берись за постановку материала, в котором нет ничего, чтобы там было что-то...

Если художник слова хочет написать произведение на историческую тему, то он понимает, что он не имеет права на нарушение историзма. Образец такого понимания истории в художественном тексте – Пушкин! Чтобы написать ряд произведений из Петровской эпохи, он написал исторический труд «История Петра». Чтобы написать «Капитанскую дочку – исторический труд «История Пугачева». Он критиковал К.Ф. Рылеева за нарушение историзма в его думе «Олег Вещий». Если режиссер хочет поставить на сцене или экранизировать произведение на историческую тему, то он не имеет права нарушать принципы историзма. («Романовы. Венценосная семья», [российский](#) художественный фильм [2000 года](#). Режиссёр-постановщик [Глеб Панфилов](#); «Солнечный удар», [художественный фильм](#) 2014 года режиссёра [Никиты Михалкова](#), снятый по мотивам двух произведений [Ивана Бунина](#) – рассказа «[Солнечный удар](#)» (1925) и дневников 1918 – 1920 годов «[Окаянные дни](#)»; «Матильда», [российский](#) художественный фильм 2017 года режиссёра [Алексея Учителя](#) в жанре исторической мелодрамы; «Легенда о Коловрате», [российский](#), исторический, художественный кинофильм 2017 года режиссёра [Джаника Файзиева](#) и [Ивана Шурховецкого](#) о [взятии Рязани монголо-татарами в XIII веке](#) и о рязанском воине [Евпатии Коловрате](#) и другие фильмы).

Еще сложнее приступить к библейским темам или хотя бы просто «упоминать имя Господа Бога всуе». Почему? Потому что в настоящее время в большей части своей искажаются имена и факты в силу элементарного незнания библейских имен и фактов. Из «Язычников»: «Наталья. Не помнишь меня, Маринушка? Ну, ничего, ничего, господь управит, господь управит, а я вам воды из святого источника сутеевской божьей матери привезла. (Наталья вынимает из сумки пластиковые бутылки с водой, банки с медом и вареньем, какие-то свертки, кулечки,

пузырьки, узелки. Все эти гостинцы имеют грязноватенький, убогий, неприятный вид)» [15]. Современная транскрипция обязывает имя Господа писать с заглавной буквы, тоже – имя Божьей Матери. «Грязноватенький, убогий, неприятный вид» имеет текст пьесы!!! Цитировать белиберду можно до бесконечности...

В свое время С.А. Андриевский писал: «Маятник Вечности слышится людям только раз в столетие. В одно столетие он отбивает: “есть Бог”, в другое: “нет Бога”. И так, долгими веками, несчастная душа человечества все мечется то вверх, то вниз» [16, с. 190 - 191]. Маятник вечности качнулся в сторону «есть Бог». Вот и появляется в современных текстах Его отражение... Но из атеизма, нигилизма, агностицизма к Богу просто так не приходят: профанация только получается. Бездумный набор слов на тему «есть Бог». В центре миропонимания С. Андреевского три силы, три центра: Бог, любовь, смерть. И Бог, и любовь, и смерть есть в пьесе А. Яблонской. Но как все мелко, пошло, подло...

Мать, она же бабушка 15 лет отсутствовала, была в монастыре (?), практически оставив семью. Теперь, узнав, что никто в семье не ходит в церковь, задается вопросом: «Как не ходите?! А о душе?! О спасении вы подумали?!..» [15], спрашивает о внучке, крещенная ли она. Диалог между бабушкой и внучкой: «**Наталья.** Нужно покрестить. **Кристина.** Я агностик, бабушка. **Наталья.** (крестится) Чего ты не кушаешь? **Кристина.** Я агностик. **Наталья.** Вот покрестим – и все пройдет» [15]. Много мест за 15 лет сменила Наталья: Свято-Троицкий Серафимов-Дивеевский монастырь, Свято-Троице-Макарьев-Желтоводский монастырь, Свято-Успенская Почаевская Лавра, Свято-Параскевиевский монастырь... Даже не проверяю, есть ли они в действительности... Почему меняла.? Что же все-таки она там делала?

Еще один интересный и вместе странный диалог: «**Наталья.** Ну... выгнали и выгнали... всякое бывает... **Марина,** у тебя спаситель есть? **Марина** (с ненавистью). Спаситель?! **Наталья.** Спаситель, да... очень помогает хорошо... **Марина.** Спасатель?! Мазь? **Наталья.** Спасатель, да... Спасатель... **Марина** уходит. **Марина.** Нет у нас спасителя... ой... спасателя... Что вы делаете?! **Наталья** (окропляет Марину). Во имя отца и сына и святого духа, во имя отца и сына и святого духа, во имя отца и сына и святого духа! Аминь!» [15] – все с маленькой буквы! Недопустимо по современной транскрипции!!!

Мать предлагает сыну работу у отца Владимира с Агафангелом отцом: принимать товар за «Четыреста долларов – испытательный срок, потом на полную ставку – восемьсот» [15]. Оказывается, Наталья «Это да... я ж в макарьевском монастыре у настоятельницы Варвары складом заведовала... умею распорядится...» [15] Прямо спекуляции какие-то при

церкви... Средневековье какое-то... Да еще внучка иронизирует: «Ты вон у попа какого-то работаешь – на складе у высшего разума! Что там делаешь, папа?! На складе! На каком складе?! Что ты там складываешь, а? Иконы, свечки, а? Какой товар?!»; «Скажи еще, что веришь вот в этого затхлого тощего бога с крошками в бороде! Который, как дрессировщик в цирке! Ты сделал трюк – он тебе кусок сахара, а не послушался – так херак по морде!» [15] Где Бог? Любовь... Учитель «по пьяни» закрутил с Кристиной и отказывается от нее... Смерть... Дикость...

Темы, так или иначе связанные с религией, – самые трудные для анализа современного искусства (кинематографа). Из атеизма не прийти к отрицанию Бога. А вот к вере можно. Судьба С.Н. Булгакова, марксиста, товарища Ленина по партии, пережившего чувство природы как религиозное и пришедшего к Богу, ставшего священником, написавшего много трудов на религиозно-философскую тему. Прийти к Богу или к Его пониманию можно через «религиозное удостоверение», пройдя «религиозный путь сознания» (И.А. Ильин).

Маятник вечности сейчас раскачивается в сторону «есть Бог». Но это совершенно не означает, что тему религии, веры или безверия делать «модной». И уж точно нельзя даже затрагивать эту тему, совершенно не разбираясь в ней. Для проведения модуля ОРКСЭ в школе необходимо готовить учителей, иначе можно только навредить!

Литература

1. Грибоедов А.С. Горе от ума // Русская драматургия. Избранные пьесы. – Ленинград: Лениздат, 1974. – С. 95 – 202.

2. [AnnaKveder](#): «Была на спектакле 3 февраля, буквально на днях. Я люблю классический театр, классические постановки, нет, не так, я понимаю классические постановки. До современного театра я пока не доросла. “Горе от ума” как раз-таки классическая постановка классической комедии, но с некоторыми сюрпризами. Очень интересные декорации, задумка с подполом в сцене, костюмы. Но мне хочется отметить **режиссерские находки** (выделено нами – Н.М.), которые меня поразили: звонок по телефону в конце спектакля и “интервью” Загорецкого с диктофоном. Как это **символично выглядело!!!** Недоумевающие взгляды в зале, но **это же такая прожигающая актуальность**. Очень интересное видение Репетилова, таким, я думаю, никто его не представлял. У этого персонажа появился свой антураж, до этого он был не раскрыт даже в самой комедии Грибоедова. Единственное с чем бы я поспорила, так это с выбором главного актера на роль Чацкого. Но с другой стороны: почему бы и нет. Монолог

финальный перечеркнул все минусы) Спасибо за такой чудесный спектакль!» [Спектакль «ГОРЕ ОТ УМА»| ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ...]

3. Драма это | Литературный портал

<https://www.litdic.ru/drama/>

4. [nga Tropina](#)

Сегодня посетила спектакль “Пиковая дама”. Хочу сказать, что мне очень всё понравилось! Игра актеров просто потрясающая, декорации и спец-эффекты мега крутые!!!! Я в восторге от спектакля! История сама по себе интересна: здесь есть тема любви – между Германом и Лизочкой, а также время от времени бывают неожиданные места, которых не ждешь как в ужастиках. В общем, всем советую увидеть это своими глазами!!! Спектакль является одним из самых лучших, которые я видела.

[MariaPavlova](#)

Смотрела и прям мурашки по коже, это было превосходно. Мне очень понравилось, надеюсь, в скором времени приду ещё))) Спасибо за столь чудесные ощущения.

[UlyanaGarina](#)

Мне очень понравился спектакль, я получила **бурые** положительные эмоции, я любила театры, и сейчас полюбила еще больше спасибо огромное вам.

[AlexanderRudenko](#)

Маленький был, ходил в скоморох ничего не помню) Сходил вчера на пиковую даму со своей девушкой и получил море эмоций от спектакля, спец эффекты особенно впечатлили. Смотрели на одном дыхании

[OlgaMaltseva](#)

Пиковая Дама мой любимый спектакль в театре Скоморох это спектакль, который меня удивил, который меня зацепил, и на который я непременно пойду еще! (орфография и пунктуация авторов).

5. Пушкин А.С. Пиковая дама // Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 тт. – Т. V. – Романы. Повести. – Москва: Художественная литература, 1975. – С. 195 – 219.

6. *Культура 24*

[культура24.рф/media/7843-pikovaya-dama...povest...](#)

7. Коровин В.И. Пиковая дама // А.С. Пушкин. Школьный энциклопедический словарь / Под редакцией В.И. Коровина. – Москва: «Просвещение», 1999. – С. 197 – 201.

8. Лермонтов М.Ю. Маскарад // Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 тт. – Т. III. – Драммы. – Ленинград: «Наука». Ленинградское отделение, 1980. – С. 258 – 380.

9. См.: Милевская Н.И. Тема воздаяния в драме М.Ю. Лермонтова «Маскарад» // Русское литературоведение в новом тысячелетии. Материалы III-й Международной конференции. Москва, апрель 2004 г. – Т. I. – Москва, 2004. С.141-147.

10. «Наказание». Классический пересказ романа Ф.М. Достоевского, литературно повествующий о мытарствах главного героя Раскольникова? Кровавая драма с исповедью убийцы так популярная нынче? Детективная история, уводящая по мистическому лабиринту искалеченной человеческой души?..

Ни первое, ни второе и ни третье. Постановка Александра Загораева – это экзистенциальный вопрос в чистом виде, осознание содеянного здесь и сейчас, увлеченное прикосновение в суть людских поступков. Автор предлагает зрителям пройти путь критика, наблюдателя, соучастника... Вместе или вместо действующих лиц спектакля?.. Это каждый решит для себя сам» (спектакль для взрослых Наказание в томский ТЮЗе

tuz-tomsk.ru»[Наказание](#))

11. Федор Достоевский: Оболенская В. Д. - Достоевскому Ф. М., 6 ... dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/.../obolenskaya-dostoevskomu-6-dekabrya-1871.htm

12. «Преступление и наказание». Кристина Лосева ... - Томский ТЮЗ tuz-tomsk.ru/.../tyuz-poshel-na-eksperiment-s-romanom-dostoevskogo-prestuplenie-i-

13. Лермонтов М.Ю. Я не хочу, чтоб свет узнал // Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 тт. – Т. I. – Стихотворения. 1828 – 1841. – Ленинград: «Наука». Ленинградское отделение, 1979. – 656 с.

14. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Достоевский Ф.М. ПСС: в 30 тт. – Т. VI. – Ленинград: «Наука». Ленинградское отделение, 1973. – 424 с.

15. Читать книгу Язычники, автор Яблонская Анна онлайн страница 1 ... booksonline.com.ua/view.php?book=80295

16. Андреевский С.А. Книга о смерти. Т. □□. Ревель; Берлин, 1922.

ВЛИЯНИЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ (на примере автобиографической прозы)

Старикова А.А.

Томский государственный педагогический университет

Пусть, когда закроется книга моей
жизни,

раскроется моя книга о смерти.
Я ее посвящаю вам, живые, не для того,
чтобы омрачить ваше сердце, но для того,
чтобы каждый из нас смотрел на свою
жизнь,

как на непроницаемую святыню.

С. А. Андреевский

Всем известно, что семья является местом, в котором ребенок, будучи маленьким, впитывает в себя буквально все, что видит, слышит, чувствует. Взаимоотношения между родителями, между братьями и сестрами, а также между людьми, которые живут в доме и помогают с детьми и по хозяйству, несомненно, оказывают влияние на воспитание ребенка. Особое место в семье занимает отношение к религии и понимание веры. Постараемся проследить влияние семьи на становление личности С. А. Андреевского на основе его автобиографической прозы, «Книги о смерти».

Сергей Аркадьевич Андреевский (1847 – 1918) – адвокат, поэт, литературный критик, выступавший с лекциями по творчеству Лермонтова, Баратынского, Достоевского, Л. Толстого, Тургенева и других писателей, умело владевший даром оратора, как в своих защитительных речах, так и в литературной критике [1].

С. А. Андреевский родился в Екатеринославле в 1847 г. С отличием окончив в 1865 г. гимназию, он поступил на юридический факультет Харьковского университета. В период учебы он познакомился с Анатолием Федоровичем Кони, известнейшим адвокатом: «Он был принят у нас как родной, вследствие нашей близости от юных лет.... благодаря своему поэтическому честолюбию, искавшему общей любви на узкой дороге государственной службы, – Кони приносил с собою атмосферу талантливости, привлекательной шутливости и даже детской веселости, когда он поневоле, “на лоне природы”, забывал свои меланхолические терзания» [2], который в 1867 г. был переведен на

должность товарища прокурора Харьковского окружного суда. После окончания в 1869 г. университета Андреевский поступил на службу по судебному ведомству: был кандидатом на должность при прокуроре Харьковской судебной палаты, товарищем прокурора Казанского окружного суда (осень 1870 г.), затем товарищем прокурора Петербургского окружного суда (1873 г.) [2].

Автобиографическая проза «Книга о смерти» (1922) начинается с того, что Сергей рассказывает о времени, когда он жил у прабабушки вместе с компаньонкой в деревне Веселая Гора, прожил там до 9 лет. Он писал: «Веселая Гора – чудесное, живописное село на берегу Донца, с громадным барским домом в сорок комнат» [2]. Между ними были особенные взаимоотношения, они отличались теплотой, пониманием, добротой и самое главное – верой, а также то, как они понимали веру и воспитывали ее в С. А. Андреевском. «Эта добрая Надежда Васильевна первая обучила меня грамоте; она же преподавала мне Священное Писание по маленькой книжке без переплета, напечатанной на толстой и мягкой, как вата, бумаге. В книжке были картинки, но такие тусклые, что в жертвоприношении Авраама я никак не мог найти барашка, хотя мне и указывали его в одном углу картинки, где что – то сгущалось в загадочное пятно. Я постоянно возвращался к этому пятну; в иные дни мне казалось, будто я различаю голову барашка, высунувшуюся из травы, но потом я снова терял эту способность и не умел видеть даже этой головы» [2].

С. А. Андреевский воспитывался в религиозной семье, о чем подробно он писал в своем произведении: «Посты соблюдались строго. В церковь мы ходили на каждую службу, кроме заутрень. По воскресеньям отец Иоанн с дьяконом всегда приходили после обедни в господский дом. Священник совершал краткую молитву и, подобрав широкий рукав своей рясы, благословлял завтрак. На столе всегда было одно и то же неизменное угощение: на одном блюде лежали пироги с творогом, к которым подавали соусник со свежей сметаной, а на другом – пироги с кислой капустой и перцем» [2]. У С. А. Андреевского всегда была вера, и она была у него внутри, он об этом упоминал: «Я имел в сердце веру в того самого христианского Бога, Сын которого страдал на кресте и которому воздвигались храмы. Я любил архиерейское служение; я шел к обедне, как на беседу с небом; царственный блеск архиерейских одежд напоминал мне “Вседержителя” на иконах» [2].

Вечные вопросы о смерти, о жизни после смерти, что такое душа и вечна ли она... Очень интересным наблюдением было его понимание души: «Душа представлялась мне в виде ангельской головки с

крылышками, как рисуют херувимов. Мне объяснили, что эта невидимая душа помещается где – то в горле, вместе с дыханием, – и я верил этому и старался нащупать свою душу, прикасаясь пальцами к шее, и страдал от невозможности ее увидеть. Обо всех умерших окружающие всегда говорили: “на том свете”. Я смотрел на небо, как на будущее жилище мое, куда улетит эта душа. Луна и звезды казались мне моей далекой родиной, куда меня со временем непременно возьмут. Они представлялись мне очень заманчивыми, но в то же время я иногда боялся этих высот, находя слишком грустным расстаться со всем тем, что вокруг меня раскрылось и что я так полюбил...» [2]

С самого раннего детства С. А. Андреевский видел много смертей близких людей и своих знакомых. И на протяжении всей своей жизни, новые «смерти» его «преследовали», где бы он не был и в каком городе он бы не находился, он всегда был свидетелем чьей-нибудь смерти. Очень трагично, эмоционально и долго переживал смерть своей сестры – Маши. Именно к ней, у автора появилось чувство – чувство любви. О любви он говорил так: «Я буду ничтожным, пока не испытаю любви. Кто же вызовет во мне любовь? Кто придаст моей жизни значение чего-то священного, глубокого и важного? Кто заставит меня испытать это великое чувство?» [2] С. А. Андреевский не сразу понял, что это любовь, причем любовь как чувство, очень глубокое и серьезное. Вот как он это понял: «Я решил, что я давно уже, незаметно для себя, люблю ее» [2], «И я ее люблю, – повторял я себе, – и она этого не знает!» [2].

Маша умерла, когда ей было 16 лет, а самому автобиографическому герою 14 лет. Переживания о смерти Маши он описал так: «И я рыдал без удержу, с криком, стоном и визгом, сам не зная, какие звуки, какие слова, какие восклицания могли бы передать то, что со мною делалось. Всякая попытка начать какое-либо слово, передающее мысль, переходила в мычание и усиливала крик, захватывающий дыхание, и вслед за тем наступал кашель с пролитием новых, неудержимых потоков горячих слез. В несколько секунд мои глаза опухли. И замечательно, что в течение всего этого неистового плача я чувствовал, как Маша, сквозь мои смыкающиеся и мокрые глаза, смотрела теперь мне прямо в душу, и хотя я не слышал ее слов, но для меня было несомненно, что она видит меня всего, насквозь. Она мне представлялась теперь легкою, воздушною, вездесущею и всевидящею» [2]. Его посещали разные мысли, он беспокоился о душе Маши «Долетела ли она к Богу, или теперь еще, по преданию, она находится где-то ни здесь, ни там – возле своего тела и в воздухе – долетает до луны и в то же время не покидает землю, – “мытарствуется” и витает – “улетучивается”?.. Тайна меня обхватывала, мучила и доводила до

брета» [2]. В этих размышлениях Андреевского можно видеть представления человека, так или иначе объясняющего для себя религиозный догмат о загробной жизни.

Когда умер родной брат – близнец С. Андреевского, уже будучи взрослым, он посетил кладбище «На пьедестале был медальонный портрет брата и надпись: “Павел Аркадьевич Андреевский”. Я оперся на решетку, увидев эти буквы, и зарыдал так громко, как в детстве, обливаясь неудержимыми, падавшими на землю, слезами... Ветер подхватил пелерину моей шинели и покрыл ею всю мою голову. И я плакал в черном сукне, не видя солнца. Мне казалось, что из-под земли глубочайшее сочувствие брата согревало и успокаивало меня. Я как бы чувствовал на себе его поцелуй, – его немую, но чрезвычайно нежную благодарность, – как будто все недомолвки, все шероховатости, случившиеся в наших сношениях при жизни, – были им навсегда прощены и забыты – и будто, кроме всеобъемлющей любви ко мне, – ничего иного теперь не было в сердце брата... Я плакал и, покрытый сукном, целовал чугунную решетку. Потом, когда вылились первые слезы, я откинул пелерину и – ослабевши – поникнув на решетке, – рассматривал опухшими тусклыми глазами аккуратный и прочный памятник» [2].

Что касается творчества С. А. Андреевского, то он сам отмечал, что начал писать поздно «Я начал писать стихи в тридцать лет» [2]. Это произошло совершенно случайно: он заинтересовался стихотворением Мюссе, которое ему захотелось перевести на русский язык. С. Андреевский пробовал описывать природу: «В двадцать семь лет я делал попытки описывать природу» [2]. Природу автор называет «вечною» и эту вечность он оценивал, как «Видимая природа настолько же вечна, как и видимые люди. После нас будут новые люди и – новая природа» [2]. С. Андреевский писал о природе небольшие заметки: «Конец осени. Тонкий лед, сморщенный, как пенка на молочном супе, подернул желто – бурую воду в каналах. Первый мороз, подобный снегу, покрыл короткую покрасневшую траву. В воздухе слышен запах зимы, смешанный с запахом примороженных листьев. Окна сильно вспотели и, пригретые солнцем, покрылись полосками скользящих капель. Сквозь эти полоски яркий, но холодный день глядит в комнаты...». «Перед дождем. Тишина. Равномерный шум листьев на неподвижных ветвях. Невольно прислушиваюсь: кажется, будто это уже дождь. Но дождя еще нет...» [2]

С. А. Андреевский вырос, воспитан в религиозной семье, где были понимание, уважение друг друга, любовь, доброта – эти качества стали основой для его дальнейшего становления как личности. Большую роль

сыграли писатели (такие, например, как М. Ю. Лермонтов, И. С. Тургенев), выдающиеся современники, которые помогли ему стать тем, кем он являлся, такие как А. Ф. Кони, А. И. Урусов, и др.

На основе анализа автобиографической прозы «Книга о смерти» и биографии писателя Сергея Аркадьевича Андреевского, можно сделать вывод: понимание, что такое смерть, душа, вера сформировалась в детстве. То место, где его окружали верующие люди со своими правилами, он воспитывался, «впитывал» в себя события, которые наблюдал. Повзрослев, он стал разносторонней личностью, со своим жизненным опытом, в нем жила вера, было понимание себя в этом «мире».

Литература

1. См.: Милевская Н.И. М.Ю. Лермонтов в восприятии С.А. Андреевского // Филологические науки. – 1996. – №5. – С. 94 - 103.
2. Lib.ru – [Электронный ресурс] : Андреевский Сергей Аркадьевич. Книга о смерти. – режим доступа :http://az.lib.ru/a/andreewskij_s_a/text_1922_book1.shtml
3. Андреевский С. А. Судебные речи / С. А. Андреевский : вступительная статья Г. М. Резника. – Москва : Издательство Юрайт, 2015. – 371 с. Серия: Антология мысли.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ И ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ

Королёва К.Е.

Томский государственный педагогический университет

Патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите. Данное определение правильно дает объяснение слова «патриотизм». Ведь любить свою Родину, защищать, делать все во благо процветания родной страны – все это присуще истинному патриоту.

Воспитание ребенка как истинного патриота начинается не в школе. Все начинается с семьи. Учитель начальных классов лишь принимает эстафету, продолжая прививать своим ученикам любовь к Родине. В младших классах ребята должны четко понимать, что значит любить свой народ, ощущать себя его частью, гордиться и помнить историю своей страны. Задача учителя начальных классов правильно организовать патриотическую воспитательную деятельность, спланировать мероприятия, учитывая не только культурно-исторические традиции своей страны, но и того региона, где проживает ученик. Учителю необходимо серьезно задуматься над тем, как возродить, потерявшую в последние годы актуальность, работу по формированию патриотических чувств у детей.

В условиях школы патриотизм прививается в ходе работы с историческим материалом, раскрывающим традиции русского народа, героические подвиги, но этого мало. Проблема исследования состоит в выявлении педагогических условий, которые способствовали бы патриотическому воспитанию школьника. В результате чего данная тема является актуальной на сегодняшний день.

К педагогическим условиям патриотического воспитания можно отнести:

- непрерывное воздействие на сознание младшего школьника с использованием различных средств для формирования патриотических представлений, организация различной учебной деятельности;
- преемственность педагогического процесса. Патриотическое воспитание должно присутствовать не только во время учебной деятельности, но и во время внеурочной деятельности. Здесь данный

процесс предполагает обширное пользование возможностями учебными дисциплинами, включение детей в различные виды деятельности: игры, мероприятия;

- отбор и переработка знаний, наиболее актуальных и значимых для детей младшего школьного возраста. Патриотическое воспитание начинается с общих представлений о Родине как о стране, в которой ученик проживает, обращая внимание на ближайшее окружение;

- развивающий характер деятельности, предполагающий детскую активность. Здесь предполагаются всевозможные экскурсии, посещение выставок, спектаклей, кружков, музеев, торжественные вечера, концерты, встречи со знаменитыми людьми, конкурсы чтецов – все это нужно и можно использовать в процессе патриотического воспитания;

- деятельностный подход. Вовлечение младших школьников в различную практическую патриотическую деятельность. Использование разных упражнений, заданий, текстов содержания информации по патриотическому воспитанию младших школьников.

Важными инструментами для патриотического воспитания являются уроки литературного чтения и внеклассные мероприятия. Целью внеклассных мероприятий является – погружение детей в культуру, историю их народа; сформировать у них такие качества, как любовь к родной земле, толерантность, милосердие. Уроки литературного чтения обладают большим потенциалом в патриотическом воспитании младших школьников, так как литературные произведения учат прекрасному, формируют нравственные принципы, развивают моральные качества ученика. Литературные произведения формируют идеалы внешности и поведения. Поэтому так важно обращаться к произведениям, которые дадут верные ориентиры.

В результате была проанализирована книга А. О. Ишимовой «История России для детей» с целью выявления воспитательного потенциала для подрастающего поколения.

А. О. Ишимова – известная русская писательница, переводчица, педагог. Именно она является автором книги «История России для детей», над которой она работала в течение нескольких лет с 1834 года. Первое издание книги вышло в 6 частях, и, так как успех книги был невероятный, то части выходили за частями, а книга стала настольной для семейного чтения. В гимназиях данная книга оказывала огромную помощь детям при изучении истории. Второе издание вышло в 3 частях в 1841 году.

К «Истории России для детей» эпиграфом были взяты стихи В. А. Жуковского о Родине: «Страна, где мы впервые / Вкусили радость бытия, / Поля, холмы родные, / Родного неба милый свет, / Знакомые

потоки, / Златые игры первых лет / И первых лет уроки, / Что вашу прелесть заменит? / О, Родина святая! / Какое сердце не дрожит, / Тебя благословляя?» [1,с.3]

Из стихотворения видно, что патриотическое чувство углубляется за счет соединения общественного и личного, исторического и частного. В стихотворении используется элегический стиль, т.е. когда речь идет о частных темах: о семье, друзьях, доме.

Открывается «История России для детей» с обращения детям: «Милые лети! Вы любите слушать чудесные рассказы о храбрых героях и прекрасных царевнах, вас веселят сказки о добрых и злых волшебницах. Но, верно, для вас еще приятнее будет слышать не сказку, а быль, то есть сущую правду? Послушайте же, я расскажу вам ее о делах ваших предков» [1,с.4]. Далее писательница рассказывает об истории России, о зарождении русского государства, об его укреплении. В книге находят отражение все самые важные события русской истории, начиная с древних времен заканчивая царствованием о Николае I.

Первая часть начинается с истории древней Руси. Здесь автор рассказывает о происхождении славян до христианского летоисчисления, о первых правителях Руси (Ольге, князе Святославе I, о Владимире, Ярославе и др.). Также автор рассказывает о Крещении Руси, Александре Невском, Куликовской битве, царствовании Ивана Грозного, Борисе Годунове и многих других вплоть до 1609 года.

Не зная прошлого, невозможно осмыслить и понять настоящего, заглянуть в будущее. Только через историю можно постичь духовный мир предков, понять их культуру. Например, строки из произведения «Славяне никогда не отдавались без боя – до последнего погибнут, а не сдадутся» [1,с. 9]. Ради Родины можно пойти на любые жертвы. Так и поступали наши предки ради родной земли.

А. О. Ишимова смогла в полной мере раскрыть историю русского государства с самого ее начала. В главах автор рассказывает все самое необходимое, что должен знать каждый ученик начальной школы.

В 7 главе рассказывается про князей, которые в XII веке правили русской землей: Изяслав, Святослав, Всеволод, Святополк, Владимир Мономах. Несомненно, каждый школьник должен знать всю историю родной земли, всех царей, но здесь хочется выделить великого князя киевского – Владимира Мономаха. Автор устава, который входил в «Русскую Правду», и «Поучения детям». Также сюда можно отнести такое выражение «Шапка Мономаха», которое стало общеупотребительным в русском языке после пушкинской драмы «Борис Годунов», где эта монаршеская шапка стала символом трудностей правления страной.

«Был один князь, которого любили все русские, да и нельзя было не любить. Это Владимир, сын Всеволода, по прозванию Мономах. Когда отец его был великим князем, Мономах всех больше оборонял Русскую землю, двенадцать раз побил половцев, не любил отдыхать и нежиться, всегда был готов встретить неприятеля, больше провел ночей в поле, чем дома» [1,с.51]. Этот князь выделялся среди других правителей тем, что не смотря на такое суровое время, он верил и тешил себя надеждами, что все можно решить мирно, без войн и нападок. Если же кто шел войной на его народ – Мономах воевал, свою же обиду всегда был готов простить, только бы не проливать христианской крови. На примере таких исторических событий и фактов и должно строиться патриотическое воспитание молодого поколения. Чувство патриотизма воспитывается не на словах, а на живом примере, реально существующем образе, вызывающем высокие человеческие чувства и ощущения, таким как Владимир Мономах, его «Поучение». Это произведение, описывает тот идеал, к которому стремился каждый христианин Древней Руси и должен стремиться каждый гражданин современной России; кладезь полезных советов и мудрости для будущего поколения. На сегодняшний день «Поучение» Владимира Мономаха имеет огромное значение как для взрослых, так и для детей. Так как Мономах учил добру и послушанию, честности и человеколюбию, верности своему гражданскому долгу, вере в Бога.

Примером этому могут послужить строки из «Поучения»: «Не соревнуйся с лукавыми, не завидуй творящим беззаконие, ибо лукавые будут истреблены, послушные же господу будут владеть землей» [2,с.103]; «И не будет грешника: посмотришь на место его и не найдешь его. Кроткие же унаследуют землю и многим насладятся миром. Злоумышляет грешный против праведного и скрежещет на него зубами своими; господь же посмеется над ним, ибо видит, что настанет его день.... Уклонись от зла, сотвори добро, найди мир и отгони зло, и живи во веки веков» [2,с.103].

По его мнению, князь должен всегда заботиться о своей стране и об ее жителях. Плох тот князь, который думает только о наполнении княжеской казны. Идеальный князь думает «печалуется» не о себе, а о простых жителях.

Прочитав две главы – главу 7,8, можно понять, что в те времена была ожесточенная война за земли. У каждого из наследников присутствовала жажда власти, каждый желал заполучить великие города: Киев, Суздаль, Ростов, Новгород и т.д. Тем самым наследники не замечали, что люди голодают, что на земле творится хаос и неразбериха. «В Киеве много князей переменилось, а город стал

приходить в упадок» [1,с.62]. Несмотря на княжеские усобицы, Русская земля перед нашествием татар стала гораздо богаче, чем была тогда, когда славяне и финны призвали на княжение Рюрика. Народ уже повсюду занимался хлебопашеством [1]. Но, появились татары, о которых Ишимова рассказывает молодому читателю в 9 главе.

Монголо-татарское нашествие XIII века является важнейшим явлением мировой истории, изменившим историю многих стран и в том числе Руси до такой степени, что последствия этого события сказываются до сих пор. Что творили татары в те времена должно быть известно каждому. «Татары зажгли церковь, и все, кто был там, либо задохнулись от дыма, либо погибли от врагов» [1,с.68]. Такое страшное противостояние выдержали русские люди, защищали свою землю, свой народ до последнего. Какие силы были приложены для того, чтобы нынешнее поколение жило мирно, не зная горя.

«История России для детей» полна рассказов о жизни и деятельности

выдающихся личностей, которые сыграли немаловажную роль в развитии страны: Александр Невский, Дмитрий Донской, Иван Грозный. Каждый должен знать эти имена, и как они повлияли на историю России.

Александр Невский до сегодняшнего дня является героем для многих русских людей, и вряд ли этот образ народного героя может потухнуть с течением времени. Этот образ из прошлого освещает всем дорогу в будущее, являясь примером идеала русского духа. Александру Невскому выпала нелегкая судьба: для спасения Руси он должен был одновременно явить доблесть воителя и смирения инок. Главные сражения, выигранные князем, – битва на Неве со шведами в 1240 году и Ледовое побоище с немецкими рыцарями на Чудском озере в 1242 году. «Солнце наше закатилось! Не стало Александра! Погибаем» [1,с.79].

Дмитрий Донской. 21 сентября в России отмечается как День воинской славы – годовщина победы русского войска под командованием Дмитрия Донского над Татарской Ордой хана Мамаю. «Князья и воеводы уговаривали его, чтобы он сам не вступал в битву, а только распоряжался, но Дмитрий отвечал “Где вы, там и я. Если останусь сзади, то могу ли сказать вам: братья! Умрем за отечество”» [1,с.92]. Каждый ребенок должен знать этого великого человека за то, что он первым из московских князей возглавил вооруженную борьбу русского народа против монголо-татарских завоевателей. Благословил его на победу преподобный Сергей Радонежский, дав в помощь двух отроков, один из которых погиб в единоборстве. Победа на Куликовском поле, освобождение России от монголо-татарского ига, построение

первого каменного Кремля в Москве – все это связано с героем XIV века.

Несмотря на варварские и невероятно жестокие методы правления, благодаря Ивану Грозному государство стало в два раза больше по своей территории. Русский правитель Иван Грозный был властным и очень злым монархом, но сумел многого достичь на международной политической арене, поддерживая в своем государстве тотальную единоличную диктатуру, насыщенную казнями, опалой и террором за любое неповиновение власти. «Рано Бог лишил меня отца и матери, бояре не радели обо мне, богатели неправдой, теснили народ, никто не мешал; сколько слез и крови от них пришлось, но Господь их рассудит. Прошлого не воротишь, но вперед я буду спасать вас от притеснения и грабительства. Оставьте ненависть и вражду, соединитесь христианской любовью. Отныне я ваш судья и защитник» [1,с.120].

Вторая часть начинается с описания правления князя Василия Шуйского, появления в истории России правителей дома Романовых, охватывает Петровскую и Елизаветинскую эпоху вплоть до начала царствования Екатерины II.

В данной части хочется выделить такую личность как: Козьма Минич Сухорукий (Минин). «Братья! Постоим за Русскую землю, ополчимся поголовно: отдадим все наше имущество, если нужно, заложим жен и детей, но выкупим отечество» [1,с.169]. Данные строки принадлежат Минину. Он не только говорил, но и делал: продал все свое имущество, принес деньги и сказал, что жертвует их для спасения России.

Во второй части автор описывает правление Петра I. Этот человек был простым по своей натуре: «ездил он летом в одноколке парой, а зимой – в санях в одну лошадь. Он запретил падать перед ним на землю или на колени, а велел просто кланяться, и даже не любил, если кто, встретив его, остановится. Таким людям он говорил: “У тебя свои дела, а у меня свои: ступай своей дорогой”» [1,с.206]. Петр Алексеевич очень любил город, который был им же основан – Санкт-Петербург. В нем он был как отец в своей семье, часто разговаривал с матросами, ремесленниками, солдатами; крестил у них детей; пировал на свадьбах и ходил за гробом у самых простых людей. Каждый школьник должен знать, что именно Петр Алексеевич прорубил окно в Европу, царство стало Российской империей в результате победы в Северной войне. Петр заботился о просвещении своего народа. Им было основано в Петербурге главное учебное заведение, Академия наук, чтобы в ней готовили учителей.

Третья часть начинается с царствования Екатерины II и заканчивается царствованием Александра I.

Время царствования Екатерины II называют эпохой «просвещенного абсолютизма», смысл которого состоит в политике следования идеям Просвещения, выражающейся в проведении реформ, уничтоживших некоторые наиболее устаревшие феодальные институты. Также она внесла вклад в развитие искусства и культуры в России. Императрица старалась обучать русский народ. При ней были учреждены многие высшие училища, одни для мальчиков, другие для девочек, были заведены народные училища. Также к правлению Екатерины II относятся такие события как: Турецкая война, Московский бунт и Пугачевщина.

Екатерине II в борьбе с поляками помогал Александр Суворов – один из самых знаменитых русских полководцев. Детям надо знать об этом человеке, так как именно он одержал победу над Польшей, смело и упорно сражался с французским войском, шел до конца ради Родины. Его слова нельзя не подчеркнуть: «Теперь остается одна надежда на всемогущего Бога да на храбрость наших войск. Мы русские! С нами Бог! Спасите честь России! Спасите сына нашего императора!» [1,с.263]. Этого человека невозможно забыть, так как в те времена он вселял надежду в каждого своего солдата. «Все одинаково терпели на этом переходе: солдаты, офицеры и генералы были босы, голодны, изнурены, промочены до костей. Но они все выдержали, потому что одно слово, одна шутка Суворова во всех вселяла бодрость» [1,с.265].

Следующим начальником армии был выбран Кутузов. После Суворова он был лучший из русских генералов. Хочется привести в пример слова, которые произнес Кутузов в войне с французами – «Вам придется защищать родную землю, послужить верой и правдой до последней капли крови» [1,с.278]. Действительно, этот человек был лучшим из русских генералов. Он смог противостоять такой силе как Наполеон, одержать победу над ним, защитить родную землю. Надо знать, что происходило в те времена, что творилось на русской земле, что пришлось пережить русскому народу. «Теснота сделалась страшная. Уж не хлопотали о том, чтобы забрать имущество, старались спастись сами. Матери с грудными детьми, старики, старухи, дети, оставшие о своих родных, толпились вместе с другими. Повсюду раздавались плач и стоны. Многие сами не знали, куда шли» [1,с.282].

В книге «История России для детей» Ишимова передает исторические события, которые трансформированы для восприятия детьми. Целые главы посвящаются эмоциональному раскрытию образов отдельных персонажей и описанию нравов и обычаев той или иной

эпохи. Всем событиям, которые происходили в те времена, автор передает эмоциональную окраску, четко противопоставляя добро и зло в описании города, в портретах персонажей. Например, в 22 главе «Покорение Сибири. Федор Иоаннович. Борис Годунов», организатор убийства царевича Дмитрия Битяговский имеет «звериный вид», «страшное лицо», «убийца», а царевич, напротив, – «прекрасный младенец».

В своих книгах А. О. Ишимова учила детей добру, неприятию эгоизма, старалась привить любовь к природе, труду, ко всему живому. Эти книги надолго сделались необходимой частью воспитания детей, служили для семейного чтения. На книгах А. О. Ишимовой воспитывалось не одно поколение, а многие из ее трудов выдержали несколько изданий. Издаются они и в наше время.

В конце статьи хочется подчеркнуть, что человек, не знающий своего прошлого, не имеет права на будущее. Каждая страна должна знать своих героев. Все новое – это хорошо забытое старое.

Литература

1. Ишимова, А. О. История России для детей / А. О. Ишимова. – Москва. : ОЛМА Медиа Групп, 2015.– 304 с.
2. Мономах, В. В. Поучения Владимира Мономаха / ред. Демина Е. В. – Москва : ОлмаМедиаГрупп / Просвящение, 2014. – С. 103.

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ.
АНАЛИЗ КНИГИ А. О. ИШИМОВОЙ «ИСТОРИЯ РОССИИ В
РАССКАЗАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ»**

Балабанова М.И.

Томский государственный педагогический университет

Как воспитать это великое чувство патриотизма в детях, живущих в 21 веке? На современном временном отрезке, когда идеалы прошлых лет утрачены, а новые не имеют четких границ, этот вопрос звучит наиболее актуально.

Задачи и содержание патриотического воспитания вытекают из структуры понятия «патриотизм» и включают: воспитание патриотических чувств, формирование на основе патриотических знаний взглядов и убеждений патриотического характера, формирование положительного отношения к патриотической деятельности, формирование практических умений и навыков, необходимых для самостоятельной деятельности патриотического характера [2]. В Федеральном государственном образовательном стандарте начального образования акцентируется внимание на изучение и реализацию программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», обращению к «ценностям, общественным идеалам и нравственным принципам». Патриотическое воспитание младшего школьника определяется как целенаправленная деятельность, призванная формировать у детей ценностные ориентации, качества, нормы поведения гражданина и патриота России. Младший школьный возраст – наиболее благоприятное время для эмоционально-ценностного, духовно-нравственного развития и гражданского воспитания. Этот возраст представляет собой период впитывания, накопления знаний, когда формируется чувство любви к Родине, закладываются предпосылки гражданских качеств, уважение к людям.

Наиглавнейшим инструментом в руках педагога, способным воспитать патриота является русская литература. Неисчерпаемо ее влияние на духовный мир младшего школьника, на выбор нравственных ориентиров. Педагоги знают, что современные дети мало читают. Одна из главных проблем – качество круга чтения: очень важно, к чему мы приобщаем школьников, какие ценности им прививаем и культивируем в них [3, с. 26]. Во все образовательные

организации направлен перечень «100 книг» по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации, составленный в соответствии с письмом Департамента государственной политики в сфере общего образования Министерства образования и науки Российской Федерации. В нем красной нитью проходит мысль о том, что использование в образовательной деятельности лучших отечественных произведений способствует воспитанию патриотизма [1].

Среди рекомендованных «100 книг» особое место занимает историческая литература: «От Руси до России» Л. Н. Гумилева, «Наша древняя столица» Н. П. Кончаловской, «История России в рассказах для детей» А. О. Ишимовой и другие.

Особое внимание хотим уделить книге «История России в рассказах для детей». Имя автора этой книги – детской писательницы, переводчицы, педагога Александры Осиповны Ишимовой, сейчас почти неизвестно. Между тем известные писатели и деятели искусства – А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, В.А. Жуковский, П. А. Вяземский, В. Ф. Одоевский – лично знали Александру Осиповну и высоко ценили ее творчество.

В роковой день 27 января 1837 года, всего за несколько часов до дуэли, А. С. Пушкин пишет свое последнее письмо в жизни, и это письмо – к Ишимовой: «Крайне жалею, что мне невозможно будет сегодня явиться на Ваше приглашение. Покамест честь имею препроводить к Вам Barry Cornwall. Вы найдете в конце книги пьесы, отмеченные карандашом, переведите их, как умеее – уверяю Вас, что переведете как нельзя лучше. Сегодня я нечаянно открыл Вашу “Историю в рассказах” и поневоле зачитался. Вот как надобно писать» [5, 784]. С этой оценкой согласилась и Российская Академия – за «Историю России в рассказах для детей» А. О. Ишимова получила самую престижную, почетную премию Академии – Демидовскую.

К «Истории России...» эпиграфом были взяты стихи В.А. Жуковского о родине. Открывается «История...» обращением к детям: «Послушайте же, я расскажу вам ее о делах ваших предков» [4, с. 4]. Далее в художественной форме повествует писательница об истории России, о зарождении русского государства, об укреплении его могущества. В книге находят отражение все важнейшие события русской истории с древних времен до начала царствования Николая I.

Часть 1 начинается историей древней Руси. Автор рассказывает о происхождении славян до христианского летоисчисления, о начале русского государства, о первых его правителях (Ольге, князе Святославе I, о Владимире, Ярославе и др.). Отдельные главы

посвящены Крещению Руси, «Слову о полку Игореве», Александру Невскому, Куликовской битве, царствованию Ивана Грозного, Бориса Годунова и многим другим именам и событиям русской истории до 1609 года.

Часть 2 начинается описанием правления князя М.В. Скопина Шуйского, появления в нашей истории представителей дома Романовых, охватывает Петровскую и Елизаветинскую эпоху вплоть до начала царствования Екатерины II.

Часть 3 начинается с царствования Екатерины II и заканчивается царствованием Александра I.

В основе данного произведения, как уже отмечалось, лежит труд Н.М. Карамзина «История государства российского», поэтому все трактовки исторических событий в основном соответствуют взглядам Карамзина и самой Ишимовой. Но все исторические события трансформированы для восприятия их детьми. Облегчают восприятие, создавая определенный эмоциональный фон, цитируемые автором стихи А. Пушкина, В. Жуковского, В. Бороатынского, И. Крылова, обрядовые песни, пословицы и т.п. Автор не осуждает ни одного государя, каковы бы ни были его дела и поступки. Ишимова передает не только исторические события, но целые главы посвящаются эмоциональному раскрытию образов отдельных персонажей, в том числе государей, и описанию обычаев и нравов той или иной эпохи. Так, в книге имеются главы: «Праздники и увеселения петербургские», «Нравы и обычаи русских при Василии IV», «Мучительная жизнь убийцы» (о Б. Годунове), «Несчастное царствование Шуйского», «Скромность Романовых», «Состояние Европы во время царствования императрицы Елизаветы», и другие.

Именно в «Истории России в » дети могут впервые познакомиться со «Словом о полку Игореве», которому посвящена специальная глава «Первое стихотворение русское», близко к тексту передано «Поучение Владимира Мономаха», подробно освещается принятие христианства на Руси.

Книги Александры Осиповны Ишимовой не являются учебниками в традиционном понимании. Но использование их при изучении истории русского государства обогатит восприятие детьми исторических событий, сделает его образным, облегчит понимание и запоминание.

В заключении хочется отметить, что хотя книга «История России в рассказах для детей» была написана почти два столетия назад, она и сейчас не утратила своей актуальности и притягательности. В ней рассказывается о героических страницах нашей Родины, о великих

полководцах и битвах. Имена героев древности становятся для младших школьников именами реальных людей, защищавших Россию, создавших ее. Автор учит детей добру, неприятию эгоизма, ставит на высокую ступень любовь к труду, к природе, ко всему живому. Это именно то, что нужно для духовно-нравственного воспитания, развития чувства патриотизма младших школьников в наше время.

Литература

1. Письмо Министерства образования и науки РФ от 16 января 2013 г. N НТ-41/08 «О перечне «100 книг» по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ [сайт]. URL: <http://минобрнауки.рф/> (дата обращения: 06.05.2018г.)
2. Алиева Д. К. Патриотическое воспитание учащихся в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2013. – №2. – с. 99 - 103
3. Жесткова Е.А. Читательская компетентность младших школьников и условия ее формирования // Информация и образование: границы коммуникаций. Сб. статей по материалам Междунар. науч. конф. 8–12 июля 2014 г. Горно-Алтайск, Горно-Алтайский гос. ун-т. – Горно-Алтайск: Издательство Горно-Алтайского гос. ун-та, 2014. – С. 25-26.
4. Ишимова, А. О. История России в рассказах для детей / А. О. Ишимова. – Москва : АСТ, Астрель, 2003. – 659 с.
5. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. / ред. Д. Д. Благой, С. М. Бонди, и др.— Ленинград : Наука, 1979. – 10т.

ВЛИЯНИЕ ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАТЕГОРИЙ

**(на примере автобиографической повести
Н.Г. Гарина - Михайловского «Детство Тёмы»)**

Залетова С.М.

Томский государственный педагогический университет

Мы живем в крайне непростое время – время войн и катастроф, жестокости и несправедливости. В настоящее время проблема нравственности приобрела особое звучание, стала необыкновенно острой. Для современной ситуации характерны разворачивание процесса разрушения традиционной для России системы ценностей, падение нравственности. Все чаще мы ощущаем, что дети становятся потребителями. Все сильнее проявляется проблема перенасыщенности информацией, поступающей из СМИ, интернета и радио, справиться с которой ребенок просто не в состоянии. Как следствие, увеличивается рост социального сиротства, а в будущем и проявлений жестокого обращения с детьми.

Ученые, педагоги России с обеспокоенностью говорят о стремительной потере нравственности подрастающего поколения. Как отмечал В. А. Сухомлинский, «незыблемая основа нравственного убеждения закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда добро и зло, честь и бесчестье, справедливость и несправедливость доступны пониманию ребенка лишь при условии яркой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, делает, наблюдает» [1]. Его слова словно дополняет В.С. Мухина: «негативные изменения в сфере ценностных ориентаций школьников - показатель резкого снижения эффективности воспитательного воздействия школы, семьи» [2]. Данные слова говорят лишь о том, что требуется изменение форм, методов и средств воспитания, а в частности формирование нравственных категорий, таких как честность, дружба и любовь. Кроме того, необходимо тесное сотрудничество педагогов и родителей.

В рамках своей статьи постараемся показать влияние воспитания на формирование нравственных категорий, опираясь на произведение Н. Г. Гарина - Михайловского «Детство Тёмы» [3].

«Детство Тёмы» – это автобиографическая повесть, написанная Н. Г. Гариным-Михайловским в 1892 году. Как утверждал сам автор, «я рассказал все без утайки и без рисовки». Данное произведение, по моему мнению, – кладезь секретов детской души, так порой необходимой

родителям и педагогам. Проанализировав главные аспекты данного произведения, родитель сможет иначе посмотреть на процесс воспитания своего ребенка.

Повесть «Детство Тёмы» как нельзя лучше показывает, какие методы воспитания могут быть в семье и какие последствия они влекут. В данном случае мы отмечаем два противоположных стиля воспитания – авторитарный, который демонстрируется отцом и демократический, доминирующий у матери. Авторитет отца основывался на страхе и насилии, в то время как авторитет матери питала любовь и доверие.

Отец, Николай Семенович, генерал в отставке, сам воспитывался в строгости. Он не перестает спорить с матерью Тёмы, Аглаидой Васильевной, что ее система воспитания ни к чему не приведет. «Может быть, для девочек она и годится, но натуры мальчика и девочки – вещи разные. Он по опыту знает, что такое мальчик и чего ему надо. Система?! Дрянь, тряпка, негодяй выйдет по этой системе», – утверждает отец [3, с. 27]. Однако такое воспитание дает свои плоды – мальчик зашуган, он очень сильно боится своего отца. Например, после того, как Тёма случайно сломал цветок отца, его посещают следующие мысли о наказании, так знакомом ему: «бесконечно сильно почувствует мальчик, что самый близкий ему человек может быть страшным и чужим, что к человеку, которого он должен и хотел бы только любить до обожания, он может питать и ненависть, и страх, и животный ужас, когда прикоснутся к его щекам мягкие, теплые ляжки отца, в которых зажмется голова мальчика».

Намного ближе был Тёма к матери, так нежно любившей его. Аглаида Васильевна уверена, что избить ребенка – значит «вырвать его человеческое достоинство». Она считает, что лишь только разговорами и объяснениями можно добиться верного результата. «Указать ему эту дурную сторону (шалости – С.М.), не с своей, конечно, точки зрения взрослого человека, а с его, детской, не себя убедить, а его убедить, задеть самолюбие, опять-таки его детское самолюбие, его слабую сторону, сумеешь добиться этого – вот задача правильного воспитания» [3, с. 29-30]. Особое внимание мама уделяла роли веры в жизни каждого человека и на основе библейских историй строила многие беседы с сыном. «Ты знаешь, что Он пальцем вот так пошевелит – и все, все мы сейчас умрем и ничего не будет: ни нашего дома, ни сада, ни земли, ни неба. Как ты думаешь теперь, отчего Он позволил себя распять, когда мог бы взглядом уничтожить этих дурных людей, которые Его умертвили? Отчего? <...> Оттого, что Он не боялся правды, оттого, что правда была Ему дороже жизни, оттого, что Он хотел показать всем, что за правду не страшно умереть. И когда Он умирал, Он сказал: кто

любит меня, кто хочет быть со мной, тот должен не бояться правды» [3, с. 37].

После каждого проступка мальчика, мать поясняла сыну, в чем он был не прав, и к каким последствиям это могло привести. Данные методы находят отклик в сердце ребенка, и именно к матери он идет за советом и именно ей сообщает все самое сокровенное, в то время, как отца он продолжает просто бояться.

Рассмотрим основные нравственные категории и их становление в процессе воспитания.

Первый аспект, о котором хотелось бы особо упомянуть – дружба, коей в данном произведении отводится особое место. Лучшим другом главного героя становится его одноклассник, Коля Иванов, который стал для него эталоном во всем. Именно благодаря ему Тёма начал читать книги, хотя до знакомства с Ивановым не понимал, зачем их читать, именно из-за него он шел в гимназию, даже когда ему совсем этого не хотелось. «Поздороваются друзья, сядут поближе друг к другу и радостно будут улыбаться Корневу, который, грызя ногти, насмешливо скажет: “Сто лет не видались... Поцелуйтесь на радостях”» В такие минуты Тема считал себя самым счастливым человеком» [3, с. 107].

Рядом с понятием дружбы всегда идет и другая нравственная категория – предательство и душевные терзания после его совершения. Тёма под натиском директора признался в том, что его друг знал о том, что на стуле учителя французского лежит кнопка: «И вот, как жалобный подсвист в бурю, рядом с диким воем зазвучали в его ушах и посыпались его бессвязные, слабеющие слова о пощаде, слова мольбы, просьбы и опять мольбы о пощаде и еще... ужасные, страшные слова, бессознательно слетевшие с помертвевших губ... ах! более страшные, чем кладбище и черная шапка Еремея, чем розги отца, чем сам директор, чем все, чтобы то ни было на свете» [3, с. 110-111]. Особо повлияло на Тёму то, что Иванов не нарушил товарищеского братства и не выдал ни его, ни одноклассника Вахнова, учинившего проказу: «делайте со мной, что хотите, я приму на себя всю вину, но я не могу выдать...» – говорит Иванов. Даже после объявления об исключении из гимназии, Иванов не меняет своего решения: «выгоняйте, но вы все-таки не заставьте меня сделать подлость». Эта ситуация как нельзя лучше описывает важность человеческой дружбы и недопустимость предательства. Мальчик не мог поступить иначе, однако терзался ненавистью к себе за совершенную подлость: «... и Тема почувствовал, решившись поднять наконец глаза на товарищью, что нет Иванова, нет Вахнова, но есть он, ябеда и доносчик, пригвожденный к своему позорному месту... Неудержимой болью охватила его мысль о том

светлом, безвозвратно погибшем времени, когда и он был чистым и незапятнанным; охватило его горькое чувство тоски – зачем он живет? – и рыдания подступили к его горлу» [3, с. 112]. Отметим также, что именно отец рассказывал Тёме о товарищеской честности и о том, что бывает за ее нарушение. Однако сознавая в случившемся, Тёма все-таки не решается открыть отцу всю правду до конца. Лишь мать, почувствовав неладное, спросила сына о произошедшем, и Тёма поделился с ней, зная, что мать его поймет.

Особое место в произведении уделяется еще одной нравственной категории – лжи. Читатель узнает о ее присутствии в жизни Тёмы с первых страниц произведения. В большинстве своем ложь возникает как следствие воспитания отца – мальчик боится наказания и поэтому тщательно скрывает все случившееся, будь то сломанный цветок, предательство Тёмой друга или несданные экзамены в гимназии.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что, на наш взгляд, данное произведение написано в большей степени для родителей, нежели для детей. Прочитав повесть, проанализировав ее с помощью педагога, родитель сможет уберечь себя от ошибок, так неминуемо влияющих на неокрепшую психику детей. Мы порой не замечаем, как эмоции овладевают нашим разумом и как отставной генерал «готовы сплеча обрубить все сучки и задоринки молодого деревца, обрубить, даже не сознавая, что рубим с ним будущие ветки...». Родительские ошибки не помечаются в дневнике красной пастой и не выносятся на поля тетради. Они грубыми рубцами отпечатываются на сердце ребенка и навсегда остаются там. Научить человека быть счастливым – нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно. Так сделаем же это вместе!

Литература

1. Сухомлинский, В. А. Избранные педагогические сочинения / В. А. Сухомлинский. – Москва : Педагогика, – 1980.
2. Мухина, В. С. Шестилетний ребенок в школе / В. С. Мухина. – Москва : Просвещение, – 1986. – 144с.
3. Гарин-Михайловский, Н. Г. Детство Тёмы / Н. Г. Гарин-Михайловский. Детство Темы. Гимназисты. – Москва, 1981. – 448 с.

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

ЦЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН»: ОТБЛЕСКИ ЖИТИЯ

Рипп Н.А.

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
средняя образовательная школа № 32 г.Томска*

Небольшой рассказ Солженицына сразу вызвал пристальное внимание критики. Опубликованный в журнале «Новый мир» в первом номере за 1963 год, он стал большим событием не только в литературной жизни, но и в советском обществе в целом. В отличие от первого опубликованного произведения писателя, повести «Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор» вызвал немало отрицательных отзывов. Так Л. Жуховицкий писал о «бессмысленности, обреченности и даже аморальности праведнической морали». Другой критик ратовал за подлинных героев-борцов, не мирящихся с несправедливостью. Критик А. Дымшиц в своей статье, опубликованной в «Огоньке» №13 за 1963 год, утверждал, что самый тип и повествования и главной героини анахроничен и не может быть основой жизни современного человека.

Первоначально Солженицын назвал свой рассказ «Не стоит село без праведника», однако редактор «Нового мира» Александр Твардовский настоял на его замене, сказав при этом: «название не должно быть таким назидательным». А может наоборот? Ведь авторское название заключало в себе главную идею и суть рассказа. Сегодня, попросту говоря более чем полувек, совершенно очевидно, что Солженицын был, прежде всего, учителем, проповедником моральных ценностей, даже пророком в лермонтовском смысле, но тогда, в 60-е он был лишь молодым, не слишком широко известным писателем, прозаиком и беллетристом. Петр Вайль и Александр Генис в очерке «Поиски жанра. Александр Солженицын» отмечают, что в 60-е годы «Солженицын являл самый, пожалуй, яркий образец жанрового и стиливого разнообразия». Он всё ещё искал свой язык, свой стиль.

Свой рассказ автор заключает знаменательным рассуждением:

«Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село. Ни город. Ни вся земля наша» [Солженицын, 1989, с.146].

Именно эта концовка позволяет рассматривать «Матренин двор» через призму житийного жанра, разумеется, непредставимого, по крайней мере, в явном своем виде, ни в советской литературе вообще, ни особенно в эпохе хрущевского богоборчества. Возможно, именно поэтому современники видели в рассказе прежде всего другое: критику плохих руководителей, горе, принесённое недавней войной, безысходность, связанную с трагическим концом положительного героя. Но этому рассказу скорее показана временная отстраненность. Теряя сиюминутность проблем бытовой жизни, образ Матрёны вырисовывается в полном согласии с правилами христианского жития. Житийное повествование не есть вымысел, оно всегда посвящено реальному человеку, святому. В примечаниях, которыми Солженицын снабдил каждую свою вещь, всегда указываются реальные обстоятельства событий и называются прототипы героев. Есть такой прототип и у Матрены. Это Матрёна Васильевна Захарова из села Мильцево, где Солженицын жил в 1956-1957 годах, непосредственно после возвращения из ссылки [Сараскина, 2009, с.423]. Как уже было отмечено, центральным героем жития всегда является реальный человек, но характер и социальный статус этого героя чрезвычайно разнообразен: это может быть князь (Александр Невский, Дмитрий Донской, Петр Муромский), а может быть и юродивый, такой как Василий Блаженный, например. Разумеется, нередко встречаются и простые крестьяне – ведь именно они вплоть до революции составляли основную массу русского народа. Именно простая крестьянка названа Солженицыным праведницей. Значит, что-то увидел автор в ней такое, что отвечает христианским заповедям, что сближает Матрену с канонизированными святыми.

Интересно сопоставить жизнь Матрены с деяниями преподобного Сергия Радонежского. На первый план выходит необходимость труда, одинаковая и для старца, и для Матрены:

«Я заметил: у неё было верное средство вернуть себе доброе расположение духа – работа. Тотчас же она или хваталась за лопату и копала картовь. Или с мешком под мышкой шла за торфом. А то с плетёным кузовом – по ягоды в дальний лес» [Солженицын, 1989, с.120].

Без черного труда погиб бы и монастырь, и сам Сергей Радонежский. Без черного труда, свалившегося на страну в 30-е годы и в годы войны и послевоенного лихолетья, не выстояло бы не только село, но и страна.

По завету апостола Павла Сергей Радонежский требовал от иноков труда и запрещал им выходить за подаянием. В один из тяжелых дней, проголодав три дня Сергей пошел в келью к некоему Даниилу и попросил за плотницкую работу «гнилого хлеба». Матрена также работает не ради денег:

– Что ж, платили вы ей? – приходилось мне потом спрашивать.

– Не берёт она денег. Уж поневоле ей вопрягаешь.

Знаменательно и ещё одно сопоставление, касающееся отношения к животному миру. У Сергея Радонежского был друг лесной. Преподобный увидел раз у кельи своей огромного медведя, слабого от голода. Пожалел Сергей зверя. Подал ему краюшку хлеба. Медведь съел и с тех пор стал навещать Сергея. И сделался ручным. Матрена пригрела кошку.

Кошка была немолода, а главное – колченога. Она из жалости была Матрёной подобрана и прижилась. Хотя она и ходила на четырёх ногах, но сильно прихрамывала: одну ногу она берегла, больная была нога.

Только на первый взгляд может показаться странным сопоставление Матрены и Сергея. Но несчастная и непутевая, жалкая и нескладная – это лишь первое и внешнее впечатление. Для Солженицына важна великая душа этой женщины. Святые страсотерпцы терпят муки и не ропщут. Тяжелейшая жизнь Матрены полна испытаний, несправедливостей: не платят пенсию ни за себя, ни за погибшего на фронте мужа, она работает бесплатно на колхоз, соседи вечно изводят просьбами помочь. Но она не жалуется: помогая копать картошку, которая на её песчаной земле не родится крупной, Матрена не только не завидует, а напротив, радуется:

«И Матрёна не могла отказать. Она покидала свой черёд дел, шла помогать соседке и, воротясь, ещё говорила без тени зависти:

– Ах, Игнатич, и крупная ж картошка у неё! В охотку копала, уходить с участка не хотелось, ей-богу правда!» [Солженицын, 1989, с.123].

Праведницей делает Матрену безграничное смирение: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать». Рассказ Солженицына убеждает нас в том, что прожить, соблюдая евангельские заповеди, может каждый.

Раскрывая внутренний мир Матрены, писатель отмечает, что она была женщина верующая, но при том избегала показного благочестия:

«Не сказать, однако, чтобы Матрена верила как-то истово... А дело всякое начинала «с Богом!» и мне всякий раз «с Богом!» говорила, когда я шел в школу. Может быть, она и молилась, но не показно, стесняясь меня... Был святой угол в чистой избе, и иконка Николая Угодника в кухоньке» [Солженицын, 1989, с.126].

По словам Г.С. Померанца [Померанц, 2013, с.49] повседневная жизнь Матрены Васильевны – это путь каждодневного духовного и физического делания, ведущий человека к преодолению бездуховности жизни, к открытию реальных глубин Бытия через сопереживание и помощь всему сущему в мире. Это истинное бытие, в котором человек полностью реализует себя, соединяя своими повседневными трудами мир Горний и мир Земной.

Современные исследователи творчества писателя отмечают, что: «Образ Матрены многомерен, отличается особой духовной чуткостью, несуетностью, искренностью, добротой» [Ковтун, 2013, с. 17] и он раскрывается в нашем сознании как образ Руси-праведницы, муки которой являются залогом ее возрождения. Так на протяжении последних десятилетий происходит изменение восприятия рассказа А. Солженицына нашими современниками.

Для нас - Образ Матрёны - это уже не её некрасивое лицо, а лик праведницы, это своеобразный памятник миллионам русских женщин, вынесших на своих плечах все тяготы жизни.

Литература

- 1.Солженицын А. Рассказы. – Москва: Современник, 1989. – 302 с.
- 2.Сараскина Л.И. Солженицын. – Москва: Молодая гвардия, 2009. — 959 с.
- 3.Померанц Г.С. Собрание себя. Курс лекций, прочитанный в Университете Истории Культур в 1990–1991 гг. – Москва; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 143 с.
- 4.Ковтун Н.В. Иконическая христианская традиция в «Матренином дворе» А. Солженицына и «Избе» В. Распутина: проблема авторского диалога// Филологический класс, 2013. - 3(33). – С.17-25.

НАСТАВНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ, КРАЕВЕДЕНИЯ КАК ФОРМАТ РАБОТЫ С МОЛОДЫМИ ПЕДАГОГАМИ: ИЗ ОПЫТА КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Кузнецова М.И.

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
средняя образовательная школа № 32 г. Томска*

Наш век – век грандиозных перемен. Произошло социальное, материальное и имущественное расслоение детской среды. Среди школьников всех возрастов усилились индивидуалистические, эгоистические настроения, интерес к вещам и деньгам, тяга к развлечениям и удовольствию.

Какова роль современной школы в воспитании подрастающего поколения? Возможно ли образование без воспитания? Задавая себе и молодым педагогам подобные вопросы, мы пришли к выводу: без образования человек прожить может, без воспитания же он обречён.

Что же такое школьное воспитание? Воспитание представляет собой совокупность реальностей, таких, как семейное воспитание, духовное воспитание, социальное воспитание.

Может ли в таких условиях школа брать на себя ответственность за будущую жизнь своих воспитанников? Конечно, об ответственности говорить трудно, но, тем не менее, помогать детям в такой ситуации школа должна. Сегодня нужны те, кто сумеет проявить способности к социальному творчеству.

Воспитание в своём классе я реализую через взаимодействие педагогов и детей с целью ориентации их на саморазвитие, самовоспитание и самореализацию. Одной из основных качественных характеристик воспитания является его системность. Воспитательная система - это целостный социальный организм, функционирующий при условии взаимосвязи основных компонентов воспитания (субъекты, цели, содержание и способы деятельности) и обладающий такими интегративными характеристиками, как образ жизни коллектива, его психологический климат.

Одно из направлений моей воспитательной программы - гражданско-патриотическое, способствующее социализации школьников. Оно содействует формированию у детей демократической культуры отношений, правового самосознания, навыков общественной

жизни, но реализация его только с помощью знаниевого подхода невозможна.

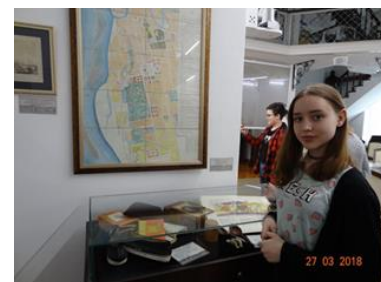
Новое время требует от школы содержания, форм и методов, адекватных современным социально-педагогическим реалиям. Только через активное вовлечение в социальную деятельность и сознательное участие в ней, через изменение школьного климата, развитие самоуправления можно достигнуть успехов в этом направлении. Одним из эффективных средств формирования патриотического сознания и интенсивного включения юных российских граждан в общественную жизнь, по моему мнению, является краеведческая работа.

Историческое краеведение является тем элементом исторического образования на сегодняшнем этапе, который обогащает учащихся знаниями родного края, воспитывает любовь к нему и способствует формированию гражданственных понятий и навыков. Оно раскрывает учащимся связи родного города с великой Родиной, помогает уяснить неразрывное единство истории, почувствовать причастность к ней каждой семьи и признать своим долгом, честью стать достойным наследником лучших традиций родного края.

В основе краеведческой работы лежат поиск, дерзание, глубокий интерес к прошлому. Всё, собранное и запечатлённое исследователями истории своей малой Родины, по праву можно считать энциклопедией ушедшей России. История огромного государства складывается из жизней конкретных людей, истории конкретных городов, из малейших деталей и подробностей, которые, в конечном счете, формируют самосознание и культуру целого народа. Каждый старый, пожелтевший архивный листок, воспоминания ветеранов, записанные на встрече с ними, каждая чудом уцелевшая фотография помогают бороться с равнодушием. Изучение родной истории, память о прошлом – источник чувства гражданственности [3, 67].

Это направление носит в моей программе название «Люби и знай свой город и край». Её целью является: создать условия для формирования гражданственности, нравственности и патриотизма у обучающихся. На ее достижение направлены задачи:

- привлечь школьников к участию в реализации государственной программы в области патриотического и гражданского воспитания;
- углубить интерес к историко-культурному и научному наследию Томска;
- познакомить школьников города с томским государственным университетом и его культурно-просветительскими ресурсами.

Данную программу я реализую в рамках участия в городской программе воспитания и дополнительного образования и взаимодействия с ТГУ. В ходе ее реализации мы посещали экскурсии, предлагаемые экскурсионно-просветительским центром ТГУ по следующей тематике:

- «Университетский историко-архитектурный комплекс»: экскурсия по Университетской роше и кампусу ТГУ

- «Alma mater»: экскурсия по Главному корпусу университета.

- «Билет в прошлое» (прогулка по усадьбе Императорского томского университета)

В рамках второго тура команда нашего класса посещала музеи университетского музейного комплекса, готовила конкурсный творческий фотоотчёт о посещении музеев и, затем, прошли конкурсное тестирование по материалам экспозиций посещённых музеев. И в финале программы команда нашего класса прошла конкурсно-познавательную программу. Учащиеся посетили археолого-этнографический музей при ТГУ, узнали многое о его истории от квалифицированных экскурсоводов, а также сами искали материал в книгах и на просторах интернета. Эта работа как нельзя лучше помогла им лучше узнать свою малую Родину, гордиться, тем, что они живут в таком прекрасном городе с богатой историей.

Литература

1. Агапова И.А. Патриотическое воспитание в школе. – М.: Айрис-пресс, 2002.

2. Деев А.Л. Краеведение как средство формирования гражданственности школьников // Фундаментальные исследования. 2005. №4. С. 35.

3. Ежов М.В., Ежова Г.В. История Отечества и ее роль в патриотическом воспитании // В сб. ст.: Патриотическое воспитание подрастающего поколения на примерах истории: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 18 апр. 2008 г. С. 67.

4. Лутовинов В.И. Патриотическое воспитание молодежи: концепция, программа, организационно-методические основы: пособие для педагогов, руководителей образовательных учреждений и организаторов работы с молодежью. – М.: АПК и ПРО, 2001.

5. Патриотическое воспитание: организационное обеспечение, механизм и структура управления/под общей редакции А.Н. Вырщикова. – Волгоград: Издатель, 2002.

ВОЗМОЖНОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО МУЗЕЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Балабан Е.Г., Чикова О.В.

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
средняя образовательная школа № 32 г.Томска*

Глобальная сеть Интернет создаёт условия для получения любой необходимой информации, необходимой для интересной реализации образовательного процесса. Виртуальный музей – прекрасный ресурс, позволяющий расширить возможности образования и обучения в реальной жизни, сделать посещение любых музеев, природных чудес света или архитектурных шедевров доступным для обучающихся, имеющих выход в интернет и сохранить культурное наследие для потомков.

Если по каким-то причинам совершенствовать свое восприятие искусства, заниматься самообразованием в этом направлении, и оттачивать художественный вкус в реальных галереях мира и музеях не получается, виртуальные музеи помогут компенсировать недостаток культурного развития.

Виртуальный музей – это мультимедийный способ представления пространства. К сожалению, мы не имеем возможности часто вывозить обучающихся на экскурсии за пределы нашего города, посещать музеи и театры, но благодаря современным ИКТ это стало возможным. Благодаря Интернету, сидя на уроке в классе, обучающиеся могут совершать виртуальные экскурсии по Третьяковской галерее, по Эрмитажу и Британскому музею, по Государственной Библиотеке в Москве и Библиотеке Конгресса США; смотреть постановки в Большом театре и Шекспировском театре и т.д.

Хочется отметить что, обучающиеся с большим интересом воспринимают представленную информацию, и активно включаются в процесс сбора, обработки и систематизации. Такая работаспособствует воспитанию чувства товарищества, уважения друг к другу, представителям других культур, развивает умение работать в группах. Обучающиеся успешно выполняют проекты и создают презентации в области духовно-нравственного воспитания с самостоятельным выходом в сеть интернет.

Работа в группах или парах является одним из главных методов, который направлен на духовно-нравственное воспитание учащихся на уроке иностранного языка. В ходе такой работы происходит обсуждение

проблемы со всех сторон, взаимодействие с одноклассниками, складываются определенные точки зрения. Участники группы выбирают лучшее для них решение проблемы, обосновывают свой выбор, приводят аргументы.

Применение ИКТ способствует интенсификации учебно-воспитательного процесса, и ведет к развитию и раскрытию духовно-нравственных и личностных качеств учащихся, но как говорили древние римляне – надо придерживаться правила золотой середины - только разумное сочетание активных и традиционных методов обучения и форм с применением ИКТ способствует достижению успеха.

Стены класса как бы раздвигаются, и дети входят в открытый мир, где можно выходить на российские и зарубежные серверы научных, информационных, учебных центров, общаться с партнёрами даже из разных стран. Использование ИКТ на уроках английского языка приносит элемент новизны, вызывает дополнительный интерес обучающихся. Но нужно всегда помнить, что любая педагогическая технология, её разработка и применение требуют высочайшей творческой активности педагога.

На уроках английского языка содержание изучаемого материала богато духовно-нравственной тематикой. Можно включить в материал программы такие темы как: «Этикет», «Праздники зарубежных культур», «Природа», «Религия».

Данная тематика так же может быть использована для создания проектов, раскрывающих общечеловеческие ценности: достоинство, Родина, творчество, человек, вера, знание, честь, гуманизм, значимые этические и нравственные установки — воспитание души, возрождение души, быть Человеком и др. Ценностно-смысловое содержание проектов – перспектива открыть собственный внутренний мир и тем самым способствовать изменению окружающего мира.

Через виртуальные музеи школьники знакомятся с такими понятиями, как: «нация», «национальность», «диалог культур», «межкультурная коммуникация», «глобальная деревня», «толерантность» и др. С помощью сети Интернет учащиеся производят поиск информации для написания докладов или сообщений на различные темы.

В наше время учителю дана свобода создания той атмосферы, когда учащиеся могут через презентации, видео, элективные курсы обогатиться духовно.

Литература

1. Александрова Е.В. Виртуальная экскурсия как одна из эффективных форм организации учебного процесса на уроке литературы / Е. В. Александрова // Литература в школе. – 2010. – №10. – С. 22-24.
2. Сигаева Ю.А. Опыт использования информационно - коммуникационных технологий на уроке / Ю.А. Сигаева //Литература в школе. – 2010. – №1. – С. 45-46
3. Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика: учеб.пособие. – М.: Высш. шк., 2004. – 216 с.
4. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение [Электронный ресурс]:
Режим доступа:
http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzey.html // Литература и жизнь. М., 2008. (дата обращения: 10.01.2017).
5. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей: учебное пособие по музейной педагогике. - М.: Рос.институт культурологии, 2010. - 137 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЗЫ, ТЕОРИИ И СТРАТЕГИИ БУДУЩЕГО КАК ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРОБЛЕМЫ БУДУЩЕГО И ПРОЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ <i>Щербинин А.И.</i>	3
КОНСТРУИРОВАНИЕ И ДЕКОНСТРУКЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИ УПРАВЛЯЕМОГО БУДУЩЕГО <i>Щербинина Н.Г.</i>	6
РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ БУДУЩЕГО: ДИАЛОГ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ <i>Краснопёров А.Ю.</i>	12
ОБРАЗ БУДУЩЕГО В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГИМНАХ <i>Назарова М.С.</i>	16
ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 2018 ГОДА <i>Тарасова А.С.</i>	20

ТРАДИЦИОННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ПЕРЕПИСКА В. А. ЖУКОВСКОГО И К. Я. БУЛГАКОВА КАК ФАКТ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА <i>Поплавская И.А.</i>	26
ДИАЛОГ НЕМЕЦКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУР В СБОРНИКЕ ГРАВЮР М. РЕТЧА К ТРАГЕДИИ ШЕКСПИРА «ГАМЛЕТ»: ИЗ БИБЛИОТЕКИ ГРАФОВ СТРОГАНОВЫХ <i>Урядова М.П.</i>	34
РОДОВАЯ БИБЛИОТЕКА КНЯЗЕЙ ГОЛИЦЫНЫХ В ФОНДАХ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И ПРОБЛЕМА ЧИТАТЕЛЯ <i>Поплавская И.А.</i>	40
КНИГИ С ДАРСТВЕННЫМИ НАДПИСЯМИ В КНИЖНОМ СОБРАНИИ КНЯЗЯ С.М. ГОЛИЦЫНА <i>Гончарова Н.В.</i>	51
ИНОК ПАРФЕНИЙ: ИЗ ИЕРУСАЛИМА В ТОМСК И ОБРАТНО <i>Поплавская И.А.</i>	59
КИТАЙ И КИТАЙЦЫ В ПЕРЕВОДНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ НА СТРАНИЦАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРИОДИКИ СИБИРИ <i>Абдуваили М.</i>	67
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г.Д. ГРЕБЕНЩИКОВА В США: ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА ПИСАТЕЛЯ <i>Масяйкина Е.В.</i>	74
ПЕРЕПИСКА И.А. ИЛЬИНА И И.С. ШМЕЛЁВА КАК ФАКТ ИСТОРИИ	

ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ <i>Колосовская Л.В.</i>	79
ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА УРОКАХ ЭКОЛОГИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ <i>Непомнящих И.В.</i>	86
СОХРАНЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ОСНОВЫ СТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	
ИДЕОЛОГИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА И ДУХОВНО – НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ <i>Тихонова Е.П.</i>	92
СМИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗЛОЖЕНИЯ ДУХОВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ <i>Куцай К.В.</i>	98
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ СМЫСЛЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЁ БУДУЩЕЕ	
ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ПРОБЛЕМА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ <i>Щелин И.В.</i>	104
ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ХРИСТИАНСКОЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ЕЁ ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БУДУЩЕГО РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ <i>Элентух И.П.</i>	109
ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ЖЕРТВЕННОЙ ЛЮБВИ КАК НРАВСТВЕННОЙ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ СЕМЬЕ <i>иерей Димитрий Никитин, Никитина О.О.</i>	113
ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ДУХОВНЫХ ШКОЛ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>иерей Сергей Крючин, Костюкова Т.А.</i>	119
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ФАКТОРАХ РЕЛИГИОЗНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ <i>диакон Игорь Иванов, Костюкова Т.А.</i>	125
ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ И САКРАЛЬНАЯ ТОПОГРАФИЯ ГОРОДА <i>Сазонова Н.И.</i>	129
ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ РУССКОЙ ИДЕИ <i>Корчагина Е.Ю.</i>	134
АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ <i>Ткачук В.Л.</i>	141
РУССКИЙ РУКОПАШНЫЙ БОЙ И ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ,	

КУЛЬТУРА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Матюхов Н.П......143

СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ

ТЕАТР ПОУЧАЕТ ТАК, КАК ЭТОГО НЕ СДЕЛАТЬ ТОЛСТОЙ КНИГЕ

Милевская Н.И......147

ВЛИЯНИЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ)

Старикова А.А......160

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ И ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ

Королёва К.Е......165

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ. АНАЛИЗ КНИГИ

А. О. ИШИМОВОЙ «ИСТОРИЯ РОССИИ В РАССКАЗАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ»

Балабанова М.И.173

ВЛИЯНИЕ ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАТЕГОРИЙ(НА ПРИМЕРЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ Н.Г. ГАРИНА - МИХАЙЛОВСКОГО «ДЕТСТВО ТЁМЫ»)

Залетова С.М......177

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

ЦЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН»: ОТБЛЕСКИ ЖИТИЯ

Рипп Н.А......181

НАСТАВНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ, КРАЕВЕДЕНИЯ КАК ФОРМАТ РАБОТЫ С МОЛОДЫМИ ПЕДАГОГАМИ: ИЗ ОПЫТА КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Кузнецова М.И......185

ВОЗМОЖНОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО МУЗЕЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Балабан Е.Г., Чикова О.В.188